

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва. Кузнецкий М. 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " " полгода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при подписании на год . . . . . 8 р. 30 к.
" " " полгода . . . . . 4 р. 30 к.

№ 39

7 октября 1927 года.

№ 39

Привет Всесоюзному Съезду работниц и крестьянок.

Работники юстиции РСФСР горячо приветствуют собирающийся в Москве 10 октября текущего года, по постановлению Президиума ЦИК Союза ССР, Всесоюзный Съезд работниц и крестьянок—членов сельсоветов, горсоветов, волостных и районных исполкомов.

Всесоюзный Съезд работниц и крестьянок, несомненно, займется подведением итогов проведенного Советской властью юридического полноправия женщин.

В. И. Ленин уже в 1919 году имел все основания на конференции московских работниц заявить, что: «Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской Республике не осталось камня на камне».

В том же 1919 году В. И. Ленин резко характеризовал положение женщины в современных буржуазных странах, когда он писал, что: «Просвещение, культура, цивилизация, свобода — все эти пышные слова соединяются во всех капиталистических буржуазных республиках мира с неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми законами о неравенстве женщины по закону, о брачном праве и разводе, о неравенстве внебрачного ребенка и «законнорожденного», о привилегии для мужчины, об угнетении и оскорблении для женщины», и, поставив перед собой вопрос о том, что мешает наиболее демократическим республикам буржуазии посягнуть на эти грязные и подлые законы, В. И. Ленин отвечал, что мешает им в этом «иго капитала, гнет священной частной собственности и деспотизм мещанской тупости».

Как известно, и в настоящее время женщина нигде в буржуазном мире, ни в одной самой передовой стране не стала полноправной гражданкой.

Только у нас сейчас же после великой Октябрьской революции, после того, как пролетариат взял власть в свои руки, были поставлены и по-революционному разрешены принципиальнейшие вопросы нашего семейного права; Февральская же революция 1917 года и все восемь месяцев

власти Керенского, как известно, ни на одну иоту не изменили старых дореволюционных законов, которые у нас, в России, конечно, были не менее неслыханно подлыми, не менее отвратительно-грязными, не менее зверски-грубыми, как выражался В. И. Ленин, чем в любой буржуазной стране.

У нас Октябрьская революция целиком уравнивала женщину в правах с мужчиной. Женщина—жена и мать—как экономически более слабая сторона, у нас взята под особую защиту и охрану законов. Кодекс законов о браке, семье и опеке, который сравнительно недавно принят, значительно усовершенствовал эту именно законную охрану прав жены и матери, отказавшись от той мысли, что только юридически оформленный брак создает юридические последствия и этим сделав крупнейший шаг вперед по защите интересов женщины.

У нас есть и ряд других законов, защищающих интересы женщины, не говоря уже о самой Конституции, предоставившей женщине те же политические права, что и мужчине.

Все эти наши законы, вместе взятые, с несомненностью устанавливают полнейшее юридическое равноправие между женщиной и мужчиной, и нам необходимо сейчас, на пороге 2-го десятилетия, подытожить результаты этого равноправия и указать, что сделано нами реально для того, чтобы права женщины действительно были осуществлены.

Женщина, конечно, в известной степени вырвана уже из домашнего рабства. Она стала грамотнее, культурнее, сознательнее. Она в большой степени вовлечена в общественную деятельность, в управление государством.

Но что именно во всех этих направлениях сделано за 10 лет, покажет предстоящий Всесоюзный Съезд работниц и крестьянок, и в этом изучении 10-летнего опыта и заключается колоссальное значение, которое, на наш взгляд, имеет этот съезд.

Этот съезд, который должен подвести итоги вовлечения работниц и крестьянок в советы и дея-

тельности их в органах власти к 10-й годовщине Октября, приобретает тем более знаменательное значение, что он откроется в дни, когда трудящиеся массы Союза готовятся к встрече десятилетнего юбилея Октября.

Грандиозные задачи стоят перед Союзом ССР по организации нашего государства и хозяйства. Они требуют максимального участия в их разрешении широких масс рабочих и крестьян, как обязательного условия успеха нашего социалистического строительства. С другой стороны, с каждым днем все более осложняется наша политическая обстановка.

С'езд работников и крестьянок скажет свое слово о мероприятиях по развитию нашего советского и хозяйственного строительства, по подготовке военной обороны нашей страны и проч.

Последняя кампания перевыборов советов выявила растущую активность женщин. В настоящее время в горсоветах, в сельсоветах, в волостных и районных исполкомах и других низовых органах управления советским государством можно встретить большое количество активно работающих женщин.

Нельзя сказать, чтобы участие женщины в советских организациях давало нам уже полное удовлетворение. Но постепенный, из года в год наблюдающийся, рост этого участия свидетельствует о том, что завет Ленина—втягивать в управление государством прикованных к домашнему очагу женщин—мы выполняем.

Недостаточно констатировать, что Октябрь провозгласил принцип юридического равноправия мужчины и женщины. Надо сказать, что пролетарское государство сумело на практике, в действительности, проводить в жизнь это равноправие, привлекая женщину к общественной деятельности и к управлению государством.

Мы, работники советской юстиции, в частности больше, чем кто-либо, знаем, что женщина далеко не достаточно втянута, например, в работу нашего суда: в качестве судей и народных заседателей,

но мы твердо знаем, что процент участия женщин в этой работе из года в год растет.

И в этом, хотя бы медленном, но неуклонном росте участия женщин во всех отраслях нашей государственной жизни мы видим залог нашей окончательной победы.

Сотни тысяч работников и крестьянок, принимающих участие в управлении государством в советах и через суд,—это реально ощутимые результаты массового осуществления на деле великих принципов Октябрьской революции.

С'езд, несомненно, специально займется положением женщины в отсталых восточных республиках и областях. С'езд подытожит достижения Советской власти в этих республиках на пути к окончательному раскрепощению женщины восточных национальностей.

Положение скинувшей вековую чадру—символ угнетения—женщин Востока будет служить предметом особого внимания открывающегося 10-го октября Всесоюзного С'езда работников и крестьянок.

Предстоящий с'езд наметит дальнейшие пути вовлечения женщин-работниц и крестьянок в общественную деятельность. Он скажет, какие новые меры должны быть приняты, чтобы в юридическое равноправие женщины было вложено полное материальное содержание. Он наметит пути, которые должны привести к действительному, фактическому раскрепощению женщины, чтобы не только «из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской Республике не осталось камня на камне», как говорил В. И. Ленин, но чтобы фактическое равноправие проведено было в полном объеме в возможно кратчайший срок на территории всего нашего Союза Советских Социалистических Республик.

Работники юстиции РСФСР горячо приветствуют открывающийся 10-го октября Всесоюзный С'езд работников и крестьянок.

Работники юстиции РСФСР желают Всесоюзному С'езду работников и крестьянок полнейшего успеха в предстоящей ему тяжелой и ответственной работе.

Женский труд и советское законодательство последнего трехлетия.

(К Всесоюзному С'езду работников и крестьянок).

Во времени открытия Всероссийского С'езда работников и крестьянок уместно и своевременно подвести некоторые итоги тому, что сделано в такой важной области, как регулирование женского труда.

Предполагая известными читателям основные начала советского законодательства о труде женщин, мы ограничиваем задачу нашей статьи рассмотрением тех повелений законодательных и административных, которые

были изданы за три последние года и до настоящего времени совершенно не были суммированы в литературе.

В нашей трудовой республике советов из законодательства, касающегося женщин, особенно актуальное значение имеет нормирование вопроса об охране женского труда, и трехлетие 1925—1927 явилось в этом отношении достаточно плодотворным.

Ст. 129 КЗОТ 22 г. устанавливала, что «воспрещается применение труда женщин... в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах».

Вторая часть этой статьи предусматривала установление НКТ по соглашению с ВЦСПС специального списка особо тяжелых и вредных работ.

Если до самого конца 25 года такого специального списка не существовало, это отнюдь не свидетельствует о том, что Советской властью этот вопрос был оставлен совершенно вне поля зрения. Наоборот, во все предшествовавшие годы в ряде обязательных постановлений НКТ, относящихся к охране труда в различных отраслях отдельных производств, постоянно встречались указания на запрещение или ограничение применения женского труда.

В осуществление упомянутой директивы КЗОТ только 30/X—25 г. состоялось постановление НКТ СССР (№ 27/403) о запрещении женского труда на особо вредных и тяжелых работах («Изв. НКТ» 25 г. № 45), которым положен конец сепаратным разрешениям этого вопроса, и отдельные постановления предшествующих годов, проверенные на опыте, сведены в единую продуманную систему.

Принявшая за последние годы широкие размеры безработица среди женщин поставила ребром вопрос о целесообразности практиковавшегося первоначально жесткого применения ст. 130 КЗОТ, согласно которой женщины не допускаются к производству ночных работ.

Еще в 1923 и в 1924 г.г., в порядке примечания к ст. 130 КЗОТ, НКТ были изданы три постановления, смягчающие жесткость ст. 130. В одном из этих постановлений прямо говорилось, что «цель охраны труда женщин, преследуемая 130 статьей, при настоящих условиях стойкой безработицы, зачастую дает противоположные результаты и вызывает справедливые нарекания женщин, ибо проституция, голод и лишения, на которые они обрекаются безработицей, гибельней отражаются на них, нежели ночные работы». (Ц. НКТ 24 г. 23/907. «Изв. НКТ» 24 г. № 9).

Циркуляры 23 года были узко специальными и мотивировали допущение ночного женского труда необходимостью непрерывной суточной работы телеграфа и телефона в одном случае и непрерывным суточным обслуживанием движения на транспорте в другом случае.

Более общий циркуляр 24 г. рекомендовал «не чинить особых препятствий к производству ночных работ женщинами в тех случаях, когда недопущение их грозит увольнением или понижением квалификации».

Куда более категоричен более поздний циркуляр НКТ СССР (№ 109/346 25 г. «Изв. НКТ» 25 г. № 20), посвященный тому же вопросу.

В связи с тем, что вытеснение женщин из производства продолжается, хотя и медленно, но неуклонно, НКТ подтверждает в этом циркуляре необходимость впредь разрешать применение ночного труда женщинам во всех отраслях производства, за исключением тех особо вредных производств, где труд женщин вообще запрещен. Такие разрешения должны выдаваться губохрантрудами с согласия профсоюзов, и о них следует доводить до сведения НКТ соответствующей союзной республики.

Циркуляр предписывает давать разрешения на ночные работы не только на тех предприятиях, которые в настоящее время работают ночью, но и в случаях, когда ночные работы вводятся вновь (при расширении производства, при открытии нового предприятия, отдельных цехов и отделений и проч.).

При выдаче разрешений следует, в соответствии с циркуляром, оговаривать о запрещении ночных работ для беременных и кормящих грудью работниц: те и другие все должны быть переведены в дневные смены или в те отделения, где работа производится только днем.

Особенности охраны труда женщин беременных и кормящих грудью рано привлекли к себе внимание Советской власти, так что на долю обозреваемого нами трехлетия приходится сравнительно незначительное количество правового материала, касающегося этого вопроса, т. к. он был достаточно стойко и стройно урегулирован в предшествовавшие годы.

Заслуживает упоминания пост. НКТ РСФСР 26 г. № 181, посвященное деталям вопроса об отпусках перед родами и после родов. Медицинская наука рассматривает до- и послеродовой периоды, как два совершенно самостоятельных периода, в продолжение которых беременная женщина нуждается в освобождении от работы на определенный срок, при чем удлинение отпуска в послеродовой период с целью возмещения недогула в родовом периоде медицина считает нецелесообразным и недостигающим цели. В связи с этим упомянутое постановление признает, что укорачивать отпуск, установленный для послеродового периода, вследствие переутомления в родовом периоде ни в каком случае не следует; с другой стороны, не следует также удлинять в смысле отпуска послеродовой период с целью возмещения недогула в периоде родовом.

Если сроки отпусков по беременности, установленные существующими на этот предмет законоположениями, удлиняются коллективными договорами, то этими же договорами должно быть оговорено, предоставляются ли дополнительные отпуска без сохранения содержания, или оплата удлиненных отпусков панимателем производится. Во всяком случае страховые органы обязаны оплачивать лишь те сроки отпусков по беременности, которые установлены существующими положениями, и оплата периода, на который отпуск предоставлен сверх срока, установленного законом, не составляет обязанности страховых органов и потому не может быть на них возложена.

В практике тарифно-конфликтного отдела НКТ возник вопрос, подлежат ли замене денежной компенсацией неиспользованные матерями перерывы в работе для кормления ребенка, установленные ст. 134 КЗОТ, если они не воспользовались перерывом в виду незнания закона или в виду сопротивления администрации. Этот вопрос был разрешен тарифно-конфликтным отделом в том смысле, что перерывы в работе, установленные для матерей, кормящих грудью ребенка, имеют целью охрану материнства и младенчества, и замена их денежной компенсацией недопустима. Это было бы извращением. Точные сроки перерывов, согласно ст. 134 КЗОТ, устанавливаются правилами внутреннего распорядка. Поэтому работница может воспользоваться перерывами и без особого ходатайства или просьбы. Если же администрация препятствует матери-работнице воспользоваться ее законным правом, то это является уголовным правонарушением, влекущим за собой ответственность по ст. 133 Уг. Код. РСФСР ред. 26 года («Вопросы Труда» 27 г. № 1, стр. 150).

1925—1927 г.г. принесли довольно много нового в области обеспечения женщин в порядке социального страхования. Социальное страхование охватывает собою, между прочим, выдачу пособий при беременности и родах, как известно, в трех формах: 1) пособие по беременности, 2) единовременное пособие на предметы ухода за новорожденным и 3) ежемесячное пособие на кормление ребенка в течение девяти месяцев со дня рождения.

Первостепенное значение имеют утвержденные Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР 9 мая 1927 г. за № 121 «правила о назначе-

ппи и выдаче пособий по временной нетрудоспособности».

Согласно этим правилам правом на пособие по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов пользуются женщины, на которых распространяется полное страхование по I группе во всех случаях при условии, если они непосредственно до освобождения от работ вследствие беременности проработали не менее шести месяцев.

В этот стаж работы включается период получения пособий по временной нетрудоспособности.

Не прерывает течения стажа, но не включается в этот стаж: а) время безработицы, зарегистрированной на бирже труда, а в местностях, где последних нет, в соответствующем профсоюзе, независимо от наличия права на пособие по безработице; б) время перерывов в работе по найму без регистрации на бирже труда или в соответствующем профсоюзе, если эти перерывы в общей сложности не превышают 6 месяцев; в) время обучения в вузах; г) время нахождения под стражей и д) время, проведенное на работе, отнесенной ко II группе частичного страхования, а также период получения пособий по временной нетрудоспособности, наступившей в связи с такой работой.

Согласно п. 7 правил пособие по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов выдается застрахованным женщинам в течение 8 недель до и 8 недель после родов, если они заняты физическим трудом, либо относятся к тем профессиям умственного или контрального труда, для которых специальными постановлениями НКТ сроки отпусков по материнству установлены в 8 недель до и в 8 недель после родов.

Во всех остальных случаях упомянутое пособие выдается в течение 6 недель до и 6 недель после родов.

В случае, если фактическая продолжительность отпуска в дорожном периоде, считая со дня освобождения от работы по беременности до дня родов, окажется больше или меньше указанных выше сроков, пособие выдается за дни, фактически проведенные в указанном отпуску.

В случае выкидыша у застрахованной женщины, выдача пособий по временной нетрудоспособности производится лишь в течение времени, на которое застрахованная признана в установленном порядке нетрудоспособной вследствие болезни (п. 8 правил).

13 января 27 г. Союзным Советом Социального Страхования были утверждены «правила о назначении и выдаче дополнительных пособий по социальному страхованию»¹⁾, с изданием которых был восполнен существеннейший пробел в нашем страховом законодательстве; кроме 183 и 184 ст.ст. КЗОТ и пары разрозненных постановлений, предоставление дополнительных пособий до этого времени ничем нормировано не было, что влекло за собой довольно значительный разброд в практике их применения. Так, например, в то время, как в РСФСР выплата пособия была установлена по месту жительства ребенка, в УССР и БССР имел место иной порядок; таким образом, при переезде застрахованных из пределов одной республики в другую создавались трудно разрешимые недоразумения.

Кроме урегулирования единообразной практики, правила внесли целый ряд новых принципиальных положений в самое назначение и выдачу дополнительных пособий.

Так, правилами установлено, что пособие на рождение ребенка выдается в том лишь случае, когда один из родителей проработал по найму не менее шести месяцев непосредственно до рождения ребенка (или до освобождения от работы по беременности, если имеется в виду застрахованная женщина). Что до вопроса о том, какое время включается в стаж работы, а какое только не прерывает течения стажа, то он разрешается в общем почти так же, как при назначении пособий по временной нетрудоспособности.

Назначение этого правила — парализовать те довольно распространенные случаи, когда лица, обычно не занимающиеся наемным трудом, поступали на краткосрочные работы именно с целью последующего получения дополнительных пособий.

Дополнительные пособия, по правилам, могут назначаться лишь тогда, когда рождение наступило в период работы по найму или получения страхового обеспечения. Таким образом, если на работу поступает кто-либо, не бывший до того времени застрахованным, он не имеет права получать пособие на кормление ребенка, родившегося до поступления родителя на работу, но не достигшего еще девяти месяцев.

Больше того, правила устанавливают, что выдача пособия на кормление прекращается, если оба родителя выбывают из круга застрахованных.

Очевидно, что правила придерживаются в этих случаях неуклонного проведения того страхового принципа, что «обеспечение представляется лишь застрахованным, и только пока они пребывают таковыми».

Существовавший до настоящего времени только в РСФСР порядок выдачи дополнительных пособий по месту жительства ребенка и по норме этого места, правила распространяют на территорию всего Союза.

Важнейшие детали правил таковы:

Пособие выдается в случае рождения детей как у родителей, состоящих в зарегистрированном браке, так и у родителей, состоящих в браке незарегистрированном, если отцовство застрахованного установлено в судебном порядке или путем регистрации в ЗАГСе.

Пособие на рождение ребенка у умершего застрахованного выдается в том случае, если ребенок родился не позднее девяти месяцев со дня смерти застрахованного.

В случае выкидыша до истечения 7 месяцев беременности никакие дополнительные пособия не выдаются.

В случае рождения мертвого ребенка по истечении 7 месяцев беременности выдается лишь пособие на погребение, но не пособие на предметы ухода.

Правом на получение пособия на рождение ребенка пользуются: в случае совместного жительства ребенка с родителями — застрахованный родитель (безработный, пенсионер); в случае совместного жительства ребенка с одним из родителей — тот из родителей, у которого находится ребенок; в случае отдельного от родителей жительства ребенка — лицо, в месте жительства ребенка по указанию родителя, на попечении которого находился ребенок. При отсутствии родителей все указанные выше права переходят к опекуну.

На детей, находящихся в домах матери и ребенка, пособие на кормление не выдается, если они вскармливаются не матерью.

Пособия на рождение ребенка выдаются на каждого родившегося ребенка, если имело место рождение двойни или тройни.

Пособие на предмет ухода за ребенком выплачивается после родов. Пособие на кормление ребенка выплачивается ежемесячно, в начале каждого месяца.

Для получения пособия на предметы ухода за ребенком должны быть представлены следующие документы:

¹⁾ «Изв. НКТ» 27 г. № 5; изменения и дополнения внесены в это постановление постановлением СССР от 19/V 27 г. № 123 — «Изв. НКТ» 27 г. № 23.

1) документ, удостоверяющий принадлежность одного из родителей ребенка к кругу лиц, имеющих право на обеспечение дополнительными пособиями (расчетная книжка, удостоверение с места работы с указанием зарплаты, листок безработного, пенсионная книжка и т. п.), при чем на документе, выданном с места работы, должна иметься отметка нанимателя о том, в каком размере уплачиваются нанимателем страховые взносы (сколько процентов); 2) специальное удостоверение органа ЗАГС о рождении ребенка.

Правила совершенно не коснулись очень важного практически вопроса о нормах дополнительных пособий.

Этот вопрос получил разрешение в специальном постановлении СССР от 9 мая 1927 г. № 118 («Изв. НКТ» 27 г. № 22), которое ввело с 1 июня с. г. твердые нормы пособий по дополнительным видам обеспечения по поясам СССР, от 16 до 30 руб. на предметы ухода за новорожденным и от 4 до 8 руб. на кормление ребенка.

8 июля 26 г. состоялось пост. НКТ РСФСР о порядке освобождения от работ после выкидыша (№ 149/1420). Согласно этому постановлению в случае выкидыша у застрахованной женщины, как произвольного, так и непроизвольного, вопрос о необходимости освобождения от работы, а равно о сроке освобождения от работы должен разрешаться в общем порядке лечащим врачом, а при необходимости продления отпуска на срок свыше 2 недель—врачебно-контрольной комиссией.

В последнем случае, при невозможности для больной по состоянию здоровья явиться во врачебно-контрольную комиссию, освидетельствование ее должно быть произведено на дому уполномоченным этой комиссией.

Особенностям применения женского наемного труда в крестьянских хозяйствах уделено внимание два следующих законодательных акта: 1) временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (пост. СНК СССР от 18 апреля 25 г.—«С. З.» 25 г. № 26, ст. 183) и 2) инструкция к этим временным правилам (пост. СНК РСФСР от 24 июля 25 г.—«С. У.» 25 г. № 54, ст. 411).

Указанные законодательные акты устанавливают следующие правила об условиях труда женщины-батрачки.

Запрещается применять труд беременных женщин на непосильных и вредных для состояния их здоровья работах.

Крестьянское хозяйство, пользующееся наемным трудом в течение целого сел.-хоз. года обязано, в случае болезни или родов батрачки, если она проработала в данном хозяйстве не менее месяца, выплачивать ей условленную в соглашении зарплату и предоставлять жилье и харчи в течение 1 месяца с момента прекращения работы вследствие болезни или родов.

Крестьянское хозяйство, пользующееся наемным трудом, только в отдельные периоды сел.-хоз. работ должно выплачивать условленную в соглашении зарплату и предоставлять жилье и харчи в течение 2 недель с момента прекращения работы вследствие болезни или родов, если батрачка проработала в этом хозяйстве не менее 2 недель.

Лечебные органы и учреждения обязаны оказывать бесплатно батрачкам медпомощь во время болезни или родов.

Крестьянские хозяйства, пользующиеся одновременно наемным трудом не менее 3 батраков или батрачек в течение целого сел.-хоз. года, обязаны страховать последних в порядке социального страхования, по особым правилам и льготным нормам, устанавливаемым Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР.

Если наниматель вносит за батрака или батрачку взносы в страховую кассу, то выплата зарплаты во время болезни или родов производится не нанимателем, а страхово-кассой.

Изложенные нами временные правила и инструкция к ним распространяются на батрачек и батраков, работающих в тех крестьянских хозяйствах, где вся семья крестьянина обрабатывает землю, но где не хватает рабочих рук.

Именно поэтому временные правила и называют труд батрачки или батрака в таких хозяйствах «подсобным» трудом.

Временные правила не распространяются на тех батрачек и батраков, которые работают в совхозах, а также в крупных крестьянских хозяйствах, хозяйствах так называемого промышленного типа, которые ведутся преимущественно с применением наемного труда и не только покрывают все расходы по содержанию семьи крестьянина, но и дают довольно значительную иногда прибыль.

На батрачество, работающее в таких хозяйствах, распространяется КЗОТ, за тем в отношении женщин изъятием, что «на сезонных работах допускаются к ночным работам женщины, за исключением беременных и кормящих грудью»¹⁾.

Борьба с безработицей среди женщин вызвала к жизни ряд мероприятий.

Одно из них, постановление НКТ РСФСР от 16 июля 25 г. «о порядке увольнения от работы одиноких женщин, имеющих детей до одного года», устанавливает то правило, что «одинокие женщины, имеющие детей до одного года, могут увольняться лишь в исключительных случаях с разрешения в каждом отдельном случае инспектора труда». Это постановление издано в развитие статьи 1 пост. НКТ, НКСО, ВЦСПС и ВСНХ, изданного еще 20 февраля 22 г., в которой устанавливалось, что при равных условиях производительности труда и производственной квалификации все женщины-работницы увольняются по сокращению штатов на общих основаниях. Исключение допускается лишь для одиноких женщин, имеющих детей до 1 года, им в указанном случае делается предпочтение в смысле оставления их на работе перед прочими рабочими и служащими.

Очень важным в деле борьбы с безработицей в рассматриваемом нами периоде является циркулярное письмо отдела рынка труда НКТ СССР от 18 января 26 г. № 18/100 («Изв. НКТ 26 г. № 6).

Это письмо устанавливает тот факт, что усилившийся в связи с развитием целого ряда отраслей промышленности и общим подъемом народного хозяйства спрос на квалифицированную рабочую силу ослабляет безработицу, главным образом, среди безработных мужчин и почти не оказывает влияния на смягчение безработицы среди женщин и подростков, так как среди них преимущественно преобладают безработные неквалифицированного труда.

Предоставляя свободу выбора отдельных мероприятий по оказанию помощи безработным женщинам и подросткам в зависимости от конкретных местных условий местным органам НКТ, циркулярное письмо 18.1—26 г., во-первых, указывает на необходимость соответствия охвата помощью безработных мужчин и женщин, соотношению безработных мужчин и женщин, состоящих на учете биржи труда; во-вторых, предписывает оказывать предпочтение тем видам помощи, которые могут обеспечить женщинам приобретение или повышение квалификации.

¹⁾ П. 13 пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г.

В-третьих, рекомендуется следующее:

1. При организации обучения и переобучения безработных принять меры к тому, чтобы охватить этими мероприятиями возможно большее количество безработных женщин.

2. В целях расширения сферы применения женского труда в производстве обучать безработных женщин также тем профессиям, в которых женский труд до сих пор совершенно не применялся или применялся в ограниченном размере. Это мероприятие, конечно, не должно коснуться тех отраслей производства, в которых использование труда женщин воспрещено действующим законодательством о труде.

3. Биржи труда должны обратить усиленное внимание на вовлечение безработных женщин в производство (как на постоянную, так и временную работу) путем максимальной посылки их по поступающему на биржу труда спросу, действуя активно в необходимых случаях через профсоюзы.

4. На ряду с привлечением женщин в существующие и вновь организуемые коллективы, следует там, где это необходимо, допускать организацию специальных женских коллективов (трикотажных, пошивочных, починочных и пр.), с применением в них исключительно женского труда. При этом следует учитывать местные экономические условия, как-то: наличие рынков сбыта, отсутствие конкуренции с госорганами, кооперативными органами, кустарными и пр. Для организации женских коллективов местные органы НКТ выделяют часть средств из сумм, предоставленных в их распоряжение для борьбы с безработицей.

5. Привлечение безработных женщин на общественные работы также должно быть всемерно усилено. Практика показала, что пределы применения женского труда на общественных работах определяются в зависимости как от вида самой работы, так и от рациональной постановки разделения труда работающих. Так, например, совершенно нерационально давать женщинам тачечную возку. В таких случаях следует им поручать: накладывание грунта на тачку, отвалку, разравнивание и проч., а мужчинам предоставлять самую перевозку. Если же возможно будет применять вагонетную возку, то женщины смогут самостоятельно справиться со всей работой (грузить, перевозить и выгружать). Вообще, правильно расчленив работу на отдельные мелкие операции и поручая наиболее тяжелые операции мужчинам, а все остальные—женщинам, а также применяя более совершенное техническое оборудование, можно будет достигнуть максимального использования труда женщин на общественных работах.

6. В местностях, где для безработных организована натуральная помощь, необходимо широко открыть женщинам доступ к использованию этих видов помощи (в первую очередь безработным одиноким женщинам).

К изложенному циркуляру приложены разработанные на основании опытных данных следующие «примерные коэффициенты использования труда женщин на общественных работах»:

Наименование работ.	% использования труд женщин ¹⁾
1. Парковые и садовые хозяйства (очистка парков, садов, работа в оранжереях, питомниках и пр.	100

¹⁾ Приводимые коэффициенты использования труда женщин на общественных работах являются максимальными. Средний же процент—несколько ниже.

2. З мляные работы при планировке больших участков	50
3. Планировка мелких участков земли (разработка о татков зданий, отборка мусора и пр.).	40
4. Р монт скв ров (ремонт дорожек, перекатка газов и пр.)	40
5. Осушка м стности (рытье канав, засыпка болот, прудов и пр.)	20
6. Устрой тво новых скверов	30
7. Р гулирование русел р к, очистка прудов и пр.	5—10
8. Разборка разрушенных зданий (При разборке разрушенных зданий труд женщин может быть использован лишь как подсобный).	5

Из года в год до 26 года Советской властью издавались приурочиваемые исключительно к данному году постановления, касающиеся продолжительности рабочего дня женщин в день 8 марта.

27 И 26 г. НКТ СССР издал по этому поводу постановление (№ 48 5), согласно которому в международный день работницы (8 марта) женщины ежегодно освобождаются от работ во всех предприятиях, учреждениях и хозяйствах на 2 часа раньше обычного срока. В предприятиях, учреждениях или хозяйствах, где женщины составляют большинство и где приостановка их работы должна вызвать приостановку работ всего учреждения, предприятия или хозяйства, работа последнего прекращается на два часа раньше. В общественно-необходимых предприятиях, как-то: телеграф, телефон, больницы, транспорт, общественные столовые и т. п., работницы от работы не освобождаются и оплачиваются за работу в обычном размере. Оплачиваемым сдельно или по денно работникам и работницам, работавшим в день восьмого марта неполный рабочий день, доплачивается за 2 часа по их тарифной ставке, а из заработка оплачиваемых помесечно никаких удержаний не производится.

Нормирование женского труда и надлежащая его охрана—одна из граней великого дела раскрепощения трудящихся женщин, и наш очерк иллюстрирует неослабную и последовательную работу Советской власти на этом пути

Вл. Соколов.

Борьба с сутяжничеством.

(К итогам 2 Всесоюзного съезда профсоюзных юрконсультаций).

Состоявшийся в мае м-це тек. года 2-й Всесоюзный съезд профсоюзных юридических консультаций не нашел почти совершенно освещения на страницах юридической печати. Между тем, решения съезда, утвержденные ВЦПС, ставят перед профсоюзными юрконсультациями ряд проблем, имеющих значение не только для них, как определение путей их дальнейшей работы, но и для органов советской юстиции. Юридические профсоюзные консультации и органы советской юстиции сталкиваются между собою на многих участках судебной и правовой работы, и разрешение ряда вопросов их совместной работы не может не представлять поэтому существенного интереса и значения.

Одной из важнейших проблем, поставленных съездом перед юрконсультациями, следует назвать проблему борьбы с сутяжничеством.

Сутяжничество, грозя захлестнуть (а иногда уже и захлестывая) судебные органы широкой волной безнадежных или совершенно ничтожных дел, является несомненно большим злом, и изучение этого явления поставлено в план проводимого РКИ СССР широкого обследования низовой сети судебно-следственных органов и прокуратуры.

Рационализация процесса рассмотрения дел в судах, ведение массовой пропаганды права не исключает необходимости некоторых в этом вопросе предупредительных мероприятий организационного характера.

Указания на подобные мероприятия мы и находим в решениях съезда.

Несомненно, что в условиях, когда профсоюзы и их юридические консультации пропускают через свой аппарат значительные массы посетителей, не может не оказать влияния на уменьшение обращаемости в суд по мелким бытовым конфликтам более тщательный отбор претензий посетителей. На необходимость подобного выбора и обратил съезд прежде всего внимание профсоюзных юрконсультаций.

Нужно сказать, что некоторые консультации еще до директивы съезда уже проводили политику отбора претензий, и, например, Московское губернское совещание профсоюзных юрконсультаций в апреле м-це тек. года решительно указало, что «при необоснованности или чрезмерности претензий в составлении заявления или жалобы должно быть отказано».

С другой стороны, часть работников до последнего времени не могла усвоить необходимости и права отказа в юрпомощи при необоснованности или чрезмерности претензий (см. дискуссии по этому вопросу на «Странице практика» в №№ 11, 21 и 27 «Еж. Сов. Юст.» за тек. год).

Политика жесткого отбора претензий не соблюдалась и не соблюдается даже работниками основных отделов профорганизаций, которые, не имея мужества прямо отказаться в содействии члену союза по необоснованности его претензий и желая снять с себя ответственность за отказ в помощи, еще продолжают отсылать подобных лиц в суд.

Утверждая резолюцию съезда, ВЦПС положил конец всяким колебаниям среди профсоюзных юристов, сделав эти резолюции обязательной директивой для всех профорганизаций в целом, и никаких поэтому теперь послаблений или колебаний в политике жесткого отбора претензий быть не должно. Разумеется, отказ в правовой помощи со стороны юрконсультации должен сопровождаться тщательным разъяснением посетителю причин отказа, с указанием на соответствующие законы и директивы, а также «должен быть разъяснен порядок возбуждения и прохождения дела (процессуальные моменты)» (из резолюции Моск. совещания).

Обязанность отказа в правовой помощи по необоснованным или мало обоснованным претензиям выдвигает задачу установления с судебными органами единой линии по тем или иным спорным вопросам права и судебной практики.

Наиболее доступной и целесообразной формой связи профсоюзных юрконсультаций с судебными органами являются регулярные совместные совещания работников консультаций и суда для разрешения данных спорных вопросов. К этим совещаниям следует привлечь работников губсуда и прокуратуры, т. к. необходимо установить контакт и единое понимание того или иного правового вопроса не только в процессе первоначального разрешения дела, но и в процессе его кассационного рассмотрения и рассмотрения прокуратурой в порядке надзора.

Опыт широких чисто деловых совещаний нар. судей Московской трудсесии с работниками профсоюзных юрконсультаций показал их чрезвычайную полезность; необходимо поэтому такие совещания ввести в практику всех пивовых судебных органов, прорабатывая также не только трудовые, но и прочие правовые вопросы, встречающиеся в работе профсоюзных консультаций (жилищные и др.).

В мене крупных губернских и уездных городах, где штаты профсоюзных юрконсультаций незначительны, на совещания целесообразно привлекать тех членов коллегии защитников, что работают по юридической помощи на предприятиях или в районах по заданиям профорганизаций; при обсуждении же трудовых вопросов полезно привлечение на совещания профработников, ведущих в союзе конфликтно-тарифную работу.

Практика подобных совещаний выявила, однако, и некоторые недочеты: работники юрконсультаций и работники суда довольно часто выступали как противостоящие друг другу стороны, и вместо коллективной проработки вопроса мы имели «платформы» той и другой стороны.

Такое противопоставление нужно считать безусловным вредным и ошибочным, так как и задачи и метод разрешения спорных вопросов права у судебных работников и у работников консультаций не могут не быть одни и те же; ошибочны поэтому и вредны стремления работников консультаций разрешать тот или иной вопрос исключительно с «адвокатской» точки зрения, с точки зрения интересов лишь своих подзащитных — членов союза, без учета общих начал советского законодательства и политики руководящих органов в каждый данный момент по тем или иным вопросам.

Неверны в то же время и стремления судебных работников рассматривать лишь себя представителями и защитниками «государственного начала» в том или ином правовом споре.

Не выявление разногласий между работниками суда и работниками консультаций, а выработка единого понимания спорного вопроса должно быть задачей указанных выше совещаний; это не исключает, разумеется, возможности принципиальных расхождений между участниками совещаний по тому или иному вопросу; выявление в этом случае точек расхождения будет также полезным, т. к. облегчит и усилит работу пленумов губсудов (Верхсуда), как органов судебного правотворчества¹⁾.

Рекомендуя «тщательнейшим образом проверять обоснованность заявляемых претензий», съезд признал далее необходимым «добиваться ликвидации мелких бытовых конфликтов между членами союза, не доводя их до судебного разбирательства»; в качестве форм и методов ликвидации бытовых конфликтов съезд указал на «мировые соглашения, показательные внесудебные процессы, меры союзного убеждения и т. п.».

Остановимся, прежде всего, на мировых соглашениях.

К числу мелких бытовых конфликтов, где возможны мировые соглашения, должны быть, по нашему мнению, отнесены не только гражданские дела (жилищные, семейные, имущественные споры и т. д.), но и дела уголовные, а именно, дела частного обвинения, в возможном сокращении коих особенно заинтересованы судебные органы; далее хотя съезд оговаривает о ликвидации мелких бытовых конфликтов только между членами союза, не исключена возможность и целесообразность содействия юрконсультаций мировому соглашению по тем делам, где одной из сторон является и нечлен союза.

Содействие юрконсультации в заключении мирового соглашения допустимо при бесспорности претензий той

¹⁾ Довольно солидными поставщиками малообоснованных или ничтожных дел являются, как показывает судебная практика, некоторые члены коллегий защитников: не считая возможным останавливаться на этом вопросе в рамках темы настоящей статьи, мы полагаем, что какие-то мероприятия здесь также необходимы; вряд ли, однако, можно ожидать, чтобы сами коллегии защитников проявили в этом вопросе свою инициативу. Б. П.

или иной стороны, если только ликвидация дела миром является целесообразной и соответствующей интересам борьбы с сутяжничеством; мировое соглашение не должно, разумеется, противоречить закону.

Содействуя мировым соглашениям, юрконсультация неизбежно столкнется с делами, где нарушенное право требует охраны с точки зрения общественной или профессиональной.

Мы думаем, что наличие в деле элементов общественного значения не исключает все же в ряде случаев возможности и целесообразности мирового соглашения, без передачи дела в суд.

Следует иметь в виду, что профсоюзная юрконсультация выступает в своей работе не только как аппарат юридической помощи, но и как орган профессиональной организации; она имеет поэтому возможность и право не только санкционировать мировое соглашение с точки зрения правовой, но и внести в таковое соглашение элементы осуждения правонарушений, сделав соглашение орудием борьбы с тем или иным антиобщественным явлением (публичное признание себя неправым на общем собрании работников, через стенгазету и т. д.).

Понятие «мировое соглашение» включает в себя необходимость согласия обеих участвующих в деле сторон на ликвидацию конфликта; тем самым юрконсультации должны будут при желании посетителя покончить дело миром вызвать в консультацию и другую сторону; вызов же свидетелей по делу является, конечно, невозможным и неприемлемым, т. к. это превратило бы консультацию из органа предупреждения конфликта в орган разрешения конфликта, что противоречит задачам и сущности работы юрконсультаций.

Мировые соглашения, заключаемые при содействии консультаций, не нуждаются в письменном оформлении; но в некоторых случаях (общественная значимость конфликта, сложность условий соглашения, просьба сторон и т. п.) следует рекомендовать письменную форму; письменная форма соглашений облегчит и работу нар. суда, если ему все же придется разбирать данный конфликт.

Перейдем к другой форме ликвидации мелких бытовых дел, предложенной съездом, а именно, показательным внесудебным процессам.

Первоначально в тезисах к съезду эти внесудебные процессы были названы «судами чести», но если еще понятны «суды чести», то показательные суды чести, как форма разбора действительных конфликтов, могут вызвать, а в некоторых случаях уже и вызвали определенное недоумение.

Некоторые судебные работники поняли, в частности, эти внесудебные показательные процессы, как возможность разрешения мелких бытовых дел аппаратом профсоюза.

Эту точку зрения следует, разумеется, отвергнуть, т. к. профессиональные союзы не могут принять на себя функцию судебного разбирательства тех или иных бытовых конфликтов и возложить их на свой аппарат в какой бы то ни было форме (через фабзавком, в согласительных комиссиях при фабрике и т. д.).

Следует также отвергнуть целесообразность поощрения со стороны профсоюза идеи организации судов чести (товарищеских, третейских судов и т. д.) даже и независимых от аппарата союза, т. к. порождение института «судей», «авторитетов» в области быта вряд ли соответствует интересам профсоюза, как организации, борющейся за укрепление и усиление роли коллектива, а не отдельных личностей.

Только на суд коллектива и можно было бы передавать разрешение тех или иных бытовых конфликтов, засоряющих судебные органы; только выявлением общественного мнения, мнения коллектива и можно предупредить бытовые конфликты.

Вместе с тем задача коллектива не только гасить разгорающийся конфликт между членами коллектива, но сделать из личного дела вывод общественного значения, вывод, могущий предупредить возникновение подобных конфликтов в будущем (не только, например, помирить инженера с оскорбившим его рабочим, но и наметить меры к созданию обстановки нормальных взаимоотношений между рабочими и техническим персоналом).

Указать сейчас организационные формы привлечения коллектива к разрешению бытовых конфликтов, к сожалению, нельзя; дело самих юрконсультаций на месте, на основе опыта, найти эти формы.

Таким образом, показательные внесудебные процессы следует рассматривать не как способ ликвидации того или иного определенного конфликта, а как одно из мероприятий массовой работы юрконсультаций, что должно: 1) выявить ненужность, ничтожность, антиобщественность того рода конфликтов, что послужило предметом внесудебного разбирательства, 2) пропагандировать идею целесообразности и необходимости обращаться по тем или иным бытовым конфликтам не в нар. суд, а в свой трудовой коллектив, и 3) рекомендовать те или иные организационные формы привлечения коллектива к бытовым конфликтам.

Несмотря на большие трудности по осуществлению задач, поставленных съездом перед профсоюзными юрконсультациями, последние могут их разрешить даже и при наличии весьма скромных средств и штатов. Если бы юрконсультациям удалось развернуть данную работу, результаты ее не могли бы не сказаться на разгрузке народных судов от мелких бытовых конфликтов.

Значение для суда указанных форм работы юрконсультаций должно заставить судебных работников теснее связаться с консультацией, осуществляя в своей работе такую политику, которая заставила и помогла бы консультациям развернуть все намеченные съездом мероприятия по предупреждению и ликвидации мелких бытовых споров.

Такой политикой содействия судебных работников юрконсультации возможно, например, считать выяснение у сторон на суде, почему они не попытались покончить дело миром в профсоюзной юрконсультации, указание им на ничтожность конфликта, на возможность и целесообразность обратиться за разрешением его в свой трудовой коллектив и т. д. Необходимо, далее, к работе по пропаганде идеи общественного разбора бытовых конфликтов привлечь и адм.-правовые секции советов, нарзаседателей и т. д.

Разумеется, все подобные мероприятия должны быть предварительно проработаны и согласованы с работниками юрконсультации, чтобы избежать нежелательных недоразумений и разнобоя в работе.

Б. Царегородцев.

Юридические секции при профсоюзах.

(В порядке обсуждения.)

Все более и более усложняется закон в Советском Союзе. В связи с этим растет необходимость разъяснения закона трудящимся. Значительные силы и средства приходится затрачивать на консультации, на защиту инте-

ресов трудящихся в судах. В направлении обслуживания населения правовой помощью работают профсоюзы и коллегии защитников. Профсоюзы обслуживают только трудящихся. Коллегии защитников—также и нетрудовое население. Ведется усиленная работа по пропаганде права. В этой области особенно значительные успехи делает суд и прокуратура. Чтобы видеть, как растет потребность в обслуживании правовой помощью трудящихся, приведем цифры работы в этой области профессиональных союзов в Москве и губернии. В 1922 г. было обслужено советами 30 тысяч человек, а в 1927 г. 400 тысяч и проведено до 40 тысяч защит в судах против 7 тысяч в 1922 году.

Потребность так быстро возрастает, количество нуждающихся в правовом совете так велико, что мы стоим перед вопросом, где же предел этой потребности? И вместе с тем, где предел расходованию средств на дело обслуживания масс правовой помощью? Установка коллегий защитников на платную помощь, т.-е. на извлечение средств от самой массы, не выдерживает никакой критики. Если Советская власть, охраняя труд и здоровье трудящихся, обслуживает их полностью бесплатной медицинской помощью, если любой устав профсоюза содержит в себе указание на обеспечение членов союза бесплатной правовой помощью, то на каком основании трудящийся должен оплачивать своей заработной платой, случай, когда ему из-за неясности для него, источника или неполноты советского закона приходится обращаться к специалисту?

В республике трудящихся, не имеющей еще таких простых и ясных законов, чтобы в них мог разобраться всякий трудящийся, не может быть налога на трудящихся за несовершенство работы составляющих закон и его применяющих. В республике трудящихся, не располагающей еще таким совершенным судом, который мог бы сам сохранить полностью интересы тяжущегося трудового населения в широком смысле этого слова, не может быть налога в виде оплаты за судебную защиту. Если трудящемуся города трудно, а иногда и невозможно обойтись без посторонней помощи специалиста в судебном деле, то неизмеримо в более тяжелом положении в этом отношении крестьянство. Бедняк и середняк, с их чрезвычайно ограниченным бюджетом и ничтожными денежными средствами, в этом отношении в еще более трудном положении, чем трудящийся в городе. Чтобы заплатить за правовую помощь, хотя бы в виде защиты на суде, надо приблизительно 25 рублей. Для этого он реализует пудов около 20 хлеба, т.-е. прокорм почти в течение года взрослого едока. Способ оказания бесплатной юридической помощи был бы чрезвычайно прост, если бы не было одного «но». Если есть государственная прокуратура, почему бы не быть и государственной правовой помощи? «Но», кроме всех прочих возражений мы здесь столкнулись бы с недостатком государственных средств. И если у нас есть медицинские участки, где на радиус в сотни верст имеется один врач, то рано еще думать о содержащихся на средства государства или на местном бюджете «государственных защитниках». Однако, невозможность такого рода не должна заставить отступить и ждать до лучших времен. Наоборот, она заставляет искать иного выхода. Могут ли существующие организации обслужить бесплатной юридической помощью трудящихся города и деревни? Профессиональные союзы в Москве и Ленинграде достигли почти полного обслуживания рабочих и служащих в этой области. Но это только в двух крупных центрах, где союзы сильны и средствами и людским составом. Но деревня вне влияния профсоюзов. Остается для деревни коллегия защитников. Адвокат существует на своем собственном хозяйственном расчете. Оплата его труда основана на частном соглашении

с клиентом. Адвокат, выдвинутый в деревню, не в состоянии жить за счет бедняка и середняка—умрет с голоду. Деревенский адвокат обречен служить кулаку, если он живет на доход от частной практики. Если работа профсоюзов в правовой области не возбуждает сомнений, то этого нельзя сказать про коллегии защитников.

«Однако, именно потому, что она (коллегия защитников. М. Б.) наименьшее зло и не может таковым не быть, в условиях классовой борьбы и новой экономической политики, при допустимости свободного соглашения с клиентом, па нее не должны быть возлагаемы те надежды, которые возлагались». И далее: «Вот почему нам представляется целесообразным бросить надежду на то, что задача юридической помощи и правильной организации защиты на суде может быть достигнута помощью коллегии защитников». Эти цитаты взяты из книги тов. Крыленко—«Суд и право в СССР» (стр. 126). Исходное положение для этих выводов следующее: «Советский защитник был, есть и должен остаться таким же общественно-политическим советским работником, каким является у нас советский судья и советский прокурор» (там же, стр. 124). Отсюда необходимо сделать вывод, что коллегия защитников, далеко не такая же по своему составу, как организация судейская и прокурорская, не может быть равнозначней ей в деле обслуживания деревни. Будущее в обслуживании трудящихся правовой помощью за профессиональными союзами. «Задачи должны и смогут быть достигнуты только по мере того, как из недр рабочего класса, его общественной и политической организации профсоюзов будут расти и выдвигаться новые кадры защитников и красных юристов, теснейшим образом связанных всем духом своей психологии с трудящимися массами» (там же). И такие юристы, правда, в небольшом количестве, но в профсоюзах есть. Можно хотя бы отметить, что среди юрисконсультов профсоюзов в Москве значительный % членов Коммунистической партии.

Если профсоюзы не могут обслужить правовой помощью деревню, если этого ни в каком случае по принципиальным основаниям не сможет сделать коллегия защитников, в порядке частной практики и отсутствия средств на организацию консультации, то все-таки надо поискать по сторонам, не найдется ли такой силы, которая бы под руководством профсоюзов могла проделать работу обслуживания всего пролетариата, работающего по найму в городе, и бедняка с середняком в деревне? Такая сила есть. Это не «кадры защитников и красных юристов», о которых пишет т. Крыленко, а все 100%, но это кадры юристов, работающих по найму и не занимающихся частной практикой, членов профессиональных союзов. Под руководством профсоюзов, по их указаниям и в кругу профсоюзной дисциплины, эти работники пока что, до лучших времен, смогут выполнить задачу широкого обслуживания правовой помощью трудящихся. А потом им на смену придут и настоящие красные юристы, которые сейчас у них смогут черпать и умнее владеть словом и знанием права. Эту группу юристов, работающих по найму, надо лишь организовать. Их расплывшейся массе надо придать формы. Сколько юристов в Москве? (Москва должна проделать опыт). В настоящее время такой статистики нет. В 1921 году Московский отдел юстиции сделал попытку мобилизовать юристов с высшим образованием. Было учтено до 4.000 человек. А после 1922 года отлив интеллигенции из Москвы не было. И, наверное, подавляющее большинство из них служит и сейчас и по специальности и не по специальности. Всю эту массу необходимо объединить в секции наподобие инженерно-технических секций при профсоюзах или придать им иную подобную

форму организации. Опыт этих последних секций дал положительные результаты. Что даст такая секция?

Во-первых, из ее среды в порядке общественной повинности можно черпать пропагандистские силы, во-вторых, силы для обслуживания на местах на фабриках и заводах рабочих и служащих, в-третьих, для работы в консультациях профсоюзов и выступления в судах в интересах трудящихся по бытовым делам (не по трудовым, так как в области трудовых юрист, служащий в хозоргане, может быть и противником на суде трудящихся, рабочих) и, в-четвертых, эти же силы могут быть использованы в уездах (а частью и в порядке выездов из Москвы) для правовой работы в деревне по линии союза сельхозлесрабочих, строителей, при волкомах, корпунктах, избах-читальнях—езде, где имеется полурабочий-полукрестьянин. Там же к ним сможет обращаться и коренной земледелец. В группе юристов можно найти значительное количество чрезвычайно ценных культурных сил. Эти культурные силы должны быть использованы и им должен быть дан толчок и выход на дорогу советской общественности. Что это дает самим юристам? Во-первых, широкое приобщение к советской общественности и в связи с этим изживание взгляда на юриста, как на «нанятую совесть», во-вторых, более глубокую защиту их трудовых и бытовых интересов, в-третьих, широкую возможность удовлетворения их культурных запросов.

Нам думается, что Москве надо в этой области сделать опыт, и 8 Московский губернский съезд должен высказаться по вопросу об организации юридических секций при союзах, с центральным их объединением при межсоюзной организации. Что тогда будет делать коллегия защитников? Суживать работу в городе и развивать свои консультации, сделав их тоже бесплатными в деревне, используя доход городских консультаций на деревенскую работу, получая в городе доход лишь от нетрудового населения.

М. Бухов.

Судебная практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

(Период с января по июнь с. г.).

Анализ практики ОКВК по судебным-земельным делам за период с января по июнь с. г. представляет значительный интерес, хотя бы и потому уже, что за последнее время особенно настойчиво и в центре и на местах работниками суда, прокуратуры и земкомиссий проявляется живейшее внимание к работе земельного суда. Приводимые ниже данные о судебном-контрольной работе ОКВК, выведенные на основании анализа определений Особой Коллегии по делам, рассмотренным Коллегией за пять месяцев этого года, в известной мере характеризует как общее состояние системы земельного суда, так и качество ее судебной работы.

С января по май с. г. включительно на рассмотрение в судебных заседаниях ОКВК поступило 1.559 дел из 60 территориальных единиц РСФСР (авт. республики, области, 3 края, губернии), при чем наибольшее поступление дел дали: Сев. Кавказский край—116, из которых землеустроительных—23 и прочих (землепользов., семейно-имущественные разделы и т. д.)—93, Тверская губ.—97, из них землеустроительных—29, прочих—68, Орловская—83 (14 и 69), Московская—84 (5 и 79), Курская—83 (15 и 68), Воронежская—75 (8 и 67), Смоленская—71 (17 и 54), Рязанская—65 (21 и 44), Тамбовская—

63 (7 и 56), Брянская—52 (10 и 42), Псковская—51 (20 и 31), Костромская—48 (17 и 31), Тульская—46 (14 и 32), Калужская—45 (11 и 34), Нижегородская—44 (8 и 36), Башреспублика—39 (14 и 25), Пензенская—37 (7 и 30), Вятская—33 (9 и 24), Владимирская—32 (4 и 28), Уральская обл.—28 (6 и 22), Крымская АССР—26 (6 и 20), Сев.-Двинская губ.—23 (6 и 17).

Наименьшее поступление дел имело место из Адыгейской авт. обл. (3 дела), Актыбинской губ.—2 и Ингушской авт. обл., Кабардино-Балкарской авт. обл., Ойратской, Чеченской, Якутской АССР—по одному делу. Ни одного землеустроительного дела из этих районов не поступило.

Наибольшее поступление землеустроительных дел (за исключением Северо-Кавказского края) дали губернии центральной европейской части РСФСР: Тверская—29, Рязанская—21, Псковская—20, Костромская и Смоленская—по 17, Курская—15, Тульская и Орловская—по 14¹⁾.

Из всей массы рассмотренных Особой Коллегией 1.559 дел землеустроительных—343, или 22% всех дел, по землепользованию—902, или 57,8%, и о семейно-имущественных разделах—314, или 20,2%.

Если принять во внимание, что последние две группы дел по спорам о землепользовании и о семейно-имущественных разделах по существу представляют одну группу, которую мы можем противопоставить группе землеустроительных, то окажется, что из всей массы рассмотренных дел, землеустроительных—22% и по землепользованию и проч.—78%.

Приведенные выше цифры свидетельствуют, во-первых, о преобладании в практике Коллегии дел по спорам о землепользовании (57,8%), во-вторых, о наличии значительной массы дел по спорам, возникающим при землеустройстве (22%), и, наконец, о меньшем сравнительно удельном весе в общей массе дел о семейно-имущественных разделах (20,2%).

В каком порядке восходили на рассмотрение Особой Коллегии эти дела?

По жалобам сторон принято к рассмотрению 1.040 дел, или 66,7%.

По представлениям земкомиссий—242, или 15,5%; по представлениям земорганов (зем. управлений)—24, или 1,6%.

Истребовано непосредственно Коллегией и рассмотрено в порядке надзора—83, или 5,3%.

По поручению Президиума ВЦИК—3 дела, или 0,2% (точнее—0,19%); и, наконец, по протестам прокуратуры—167, или 10,7%.

Таким образом, основная, преобладающая масса восходящих на рассмотрение Особой Коллегии дел поступает в порядке обжалования сторонами решений и определений местных земельных комиссий.

Наибольшее количество обжалований дали:

Сев.-Кавказский край—85, тогда как поступило дел всего 116, Орловская губ.—71 (83²⁾, Курская—64 (83), Тверская—60 (97), Рязанская—59 (65), Московская—51 (84), Смоленская—50 (71), Тамбовская—47 (63).

¹⁾ Характер статьи и задачи, поставленные ею, не позволяют заняться выяснением экономических и других причин, лежащих в основе преобладания (по сравнению с другими районами) землеустроительных дел именно в центральном районе европейской части РСФСР.

²⁾ Цифры в скобках обозначают общее число поступивших.

Брянская — 41 (52), Воронежская — 37 (75), Тульская — 38 (46), Псковская — 39 (51), Нижегородская — 29 (44), Вятская — 26 (33), Уральская область — 26 (28), Крымская АССР — 24 (26), Владимирская губ. — 22 (32), Калужская — 22 (45), Пензенская — 21 (37), Башкирская АССР — 21 (39), Иваново-Вознесенская — 14 (20).

Наименьшее количество обжалований:

АССР Немцев Поволжья — 1, тогда как поступило дел всего 10, Костромская губ. — 12 (48), Новгородская — 10 (20), Сев.-Двинская — 7 (23), Марийская авт. обл. — 7 (12), Ленинградская губ. — 7 (16), Коми область — 2 (6), Карачаево-Черкесская область — 1 (10), Дальне-Восточный край — 4 (8), Вотская обл. — 2 (7).

Как видно уже из приведенных сравнительных цифр о поступивших в Коллегию делах по жалобам сторон, надзорная работа местных земельных комиссий, земорганов и прокуратуры развернута слабо, что особенно становится очевидным, если поставить в связь эти данные с количеством дел, по которым Коллегией отменены решения и определения местных земкомиссий (об этом ниже).

За исключением всей второй части приведенной выше таблицы (АССР Немцев Поволжья и т. д.), лишь Воронежская, Калужская, Пензенская губернии и Башкирская АССР в надзорной работе поднялись значительно выше того низкого уровня, который характерен для подавляющей массы губерний, областей РСФСР. По представлениям земкомиссий поступило (в скобках показано количество всех поступивших дел):

Московская губ. — 29 (84), Костромская — 27 (48), Тверская — 21 (97), Смоленская — 16 (71), Курская — 12 (83), Брянская — 11 (52), Калужская — 11 (45), Карач.-Черкесс. авт. обл. — 9 (10), Воронежская губ. — 9 (75), Пензенская — 9 (37), Нижегородская — 8 (44), Сибкрай — 5 (20), Череповецкая губ. — 5 (12), Ярославская — 5 (18), Вотская обл. — 5 (7), Ленинградская губ. — 5 (16), Саратовская — 4 (19).

По представлениям земорганов поступило незначительное число землеустроительных дел, всего 24, главным образом по Воронежской, Костромской губерниям и Башкирской республике (по 3 дела).

Истребовано Коллегией непосредственно и рассмотрено в порядке надзора: по Тверской губ. — 12 дел (97), Северо-Кавказ. краю — 10 (116), Тамбовской губ. — 7 (63), Владимирской — 6 (32), Татарской АССР — 5 (17), Орловской губ. — 4 (83), Д.-Восточному краю — 3 (8), Карельской АССР — 3 (4), Рязанской губ. — 3 (65), Курской — 3 (83), Сталинградской — 2 (16), Тульской — 2 (46), Ульяновской — 2 (22), Псковской — 2 (51), Московской — 2 (84), Воронежской — 1 (75).

Наконец, по протестам губпрокуратур поступило:

По Воронежской губ. — 24 дела (75), Сев.-Кавказск. краю — 16 (116), Сев.-Двинской губ. — 13 (23), Башкирской АССР — 11 (39), Калужской губ. — 9 (45), АССР Немцев Поволжья — 8 (10), Тамбовской губ. — 7 (63), Пензенской — 6 (37), Псковской — 6 (51), Нижегородской — 5 (44), Костромской — 5 (48), Владимирской — 4 (32), Вятской — 4 (33), Череповецкой — 4 (12), Ульяновской — 4 (22), Новгородской — 4 (20), Курской — 4 (83), Ленинградской — 3 (16), Орловской — 3 (83).

Очевидно, что охват местным прокурорским надзором работы земельных комиссий, за исключением единичных губерний (Воронежская и др.), следует признать крайне недостаточным. Лишь по приведенным в последней та-

блице 19 губерниям (АССР и проч.) наблюдается сравнительно активное участие прокуратуры в судебно-земельном процессе, тогда как в остальных 41 губерниях, областях и т. д. это вмешательство в работу земкомиссий (несмотря на то, что дел из этих 41 районов поступило в Коллегию немалое количество) или отсутствует совершенно или представляется редким исключением.

Это несоответствие надзорной работы и прокуратуры и губернских земельных комиссий в отношении той несомненной потребности низового аппарата земельного суда в руководстве, которого в силу ряда объективных причин он не может получить из центра, становится особенно резким тогда, когда работу местных земкомиссий мы рассцениваем именно по результатам контрольно-судебной практики Особой Коллегии.

Так, из 1.559 рассмотренных Особой Коллегией дел оставлены жалобы, протесты и представления без удовлетворения по 534 делам, что составляет 34,25% всех дел, и отменено решений и определений по 1.025 делам, т. е. 65,75%, при чем из них отменено частично 6,4%, прекращено производством 9% и решено ОКВК самостоятельно 7% дел.

Прежде, чем перейти непосредственно к контрольно-судебной работе ОКВК, необходимо в целях общей ориентировки в работе всей системы земельного суда остановиться на практике местных земельных комиссий.

По данным ОКВК за 1925—1926 г., например, в производстве первых инстанций (ВЗК и УЗК) находилось учтенных 481.629 дел, из которых по землепользованию и проч. — 457.799 дел, или 95,1% всех дел, и по землеустройству — 23.842 или 4,9%.

Рассмотрено же ГЗК и соответствующими им кассационными инстанциями в областях, автономных республиках и т. д. за тот же период: дел по землепользованию — 69.329, из которых отменено 31.063, или 44,8%, и дел по землеустройству — 5.557, из которых отменено 1.631 или 29,1%.

Таким образом, на рассмотрение кассационных инстанций из общей массы находящихся в производстве земельных комиссий дел восходит 15,5% дел. На рассмотрение же ОКВК восходит, в среднем, лишь около 0,8% всех дел. В качестве одной из особенностей практики ОКВК следует также отметить, что не в судебном заседании коллегии, а в порядке административном за исследуемый нами период (январь—июнь с. г.) рассмотрено жалоб и дел по земельным спорам всего 5.582, из которых без последствий оставлено 2.618, т. е. 47% (в том числе 379 дел), и дано движение (в порядке обследований, наведения справок и т. д.) 2.964 жалобам, т. е. 53%. Несомненно, что в последнюю цифру вошла часть дел, рассмотренных затем в судебных заседаниях ОКВК.

Если ориентировать судебно-контрольную работу ОКВК к нормам кассационной практики Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР, то по отношению к последней практика Особой Коллегии рисуется буквально в перевернутом виде.

Так, по ГКК Верховного Суда за 1926 г. отменено 41,1% всех решений по делам, частично изменено 2,2% и оставлено в силе 56,7%, тогда как по ОКВК соответственно мы имеем за исследуемый период отмененных дел 65,75%, при чем из них отменено частично, прекращено производством и решено самостоятельно — 22,4% и оставлено в силе — 34,25%. По отдельным районам процент отмененных так сказать дел резко отклоняется от приведенной средней нормы как в сторону понижения, так и в сторону повышения.

	Отменено дел	% отмены	Из них поступило:			
			По жа- лобам	Протест прокур.	По пред- ставл. ЗК и проч.	
Астраханская губерния	2	100	1	1	—	
Дагестанская АССР	3	100	—	2	1	
Ингушск. я. авт. обл.	1	100	—	1	—	
Кабардино-Балкарская	1	100	1	—	—	
Крестовская АССР	4	100	1	—	3	
Коми авт. обл.	6	100	2	2	2	
АССР Немцев Поволжья	10	100	1	8	1	
Сев. Осетинская обл.	3	100	3	—	—	
Чеченская обл.	1	100	—	1	—	
Костромская губ.	44	91,7	9	4	31	
Карачаево-Черкесская обл.	9	90	—	—	9	
Вологодская губ.	6	85,7	2	1	3	
Вотская область	6	85,7	1	—	5	
Самарская губ.	6	85,7	4	—	2	
Мурманская авт. обл.	10	85	5	2	3	
Нижегородская губ.	35	79,5	23	3	9	
Воронежская »	57	76	21	22	14	
Гомельская »	6	75	3	2	1	
Дальне-Восточный край	6	75	2	1	3	
Череповецкая губ.	9	75	—	4	5	
Северо-Двинская губ.	17	74	2	12	3	
Татарская АССР	12	70,6	6	—	6	
Северо-Кавказский край	80	69	52	15	13	
Сталинградская губ.	11	68,7	5	2	4	
Тверская »	66	68	29	3	34	
Саратовская »	13	68,4	9	—	4	
Московская »	55	65,5	24	—	31	
Новгородская »	13	65	5	2	6	
Ив.-Вознесенская »	13	65	8	—	5	
Пензенская »	24	64,8	8	6	10	
Владимирская »	22	63,8	12	4	6	
Ленинградская »	10	62,5	3	2	5	
Калужская »	28	62,2	10	5	13	
Тамбовская »	39	61,9	26	5	8	
Рязанская »	40	61,5	35	1	4	
Брянская »	32	61,5	22	—	10	
Вашкирская АССР	24	61,5	12	5	7	
Орловская губ.	51	61,4	42	3	6	
Ярославская »	11	61,1	6	—	5	
Тульская »	28	60,9	20	1	7	
Смоленская »	43	60,5	23	—	20	
Ульяновская »	13	59	7	3	3	
Псковская »	30	58,8	19	6	5	
Чувашская АССР	7	58,3	5	2	—	
Курская губерния	48	57,8	29	4	15	
Сибирский край	11	55	6	—	5	
Уральская область	15	53,5	13	—	2	
Вятская губ.	17	51,5	10	4	3	
Актюбинская губ.	1	50	1	—	—	
Бурят-Монгольская АССР	2	50	1	1	—	
Казанская АССР	1	50	1	—	—	
Калмыцкая »	1	50	1	—	—	
Киргизская »	1	50	—	—	1	
Крымская »	13	50	12	1	—	
Оренбургская губ.	3	42,8	3	—	—	
Архангельская »	3	37,5	2	—	4	
Адыгейская авт. обл.	1	33,3	1	—	—	
Ойратская обл. ст.	{ отмененных } нет					
Семипалатинская губ.						
Всего	1.025	65,75	549	141	335	

Столь высокий, как правило, процент отменяемых Коллегией решений и определений земкомиссий по восходящим на ее рассмотрение делам, при чем подавляющая масса этих дел (66,7%) принимается к производству по жалобам сторон, служит ярким и убедительным доказательством иногда крайне неудовлетворительной постановки судебной работы земельных комиссий и в 1927 г., на пороге шестого года существования этого специального суда. Несомненно, что не только бюджетного порядка обстоятельства, но и условия организационного формирования земельного суда, крайне ненадежный инструктаж низовых земкомиссий, волостных и районных, нако-

пец, дефекты в работе самих губернских, краевых и областных комиссий—ведь на их головы прежде всего должны пасть эти «высокие проценты» отменяемых дел—являются основными причинами невысокого качества работы существующей системы земельного суда.

Если же работу земельных комиссий (первых инстанций) взвешивать с точки зрения общей нагрузки этого суда, то выводы станут еще более отчетливыми: по данным 1925—26 г. по всей РСФСР в производстве 3.449 волостных (и соответствующих им) земкомиссий находилось 457.799 дел, что в среднем дает на каждую волостную комиссию около 133 дел в год; дела эти представляют исключительно споры по землепользованию, о семейно-имущественных разделах, приймачестве и т. д.

В производстве же 346 уездных земельных комиссий за то же время находилось 23.842 дела, главным образом землеустроительных, что в среднем дает на каждую УЗК около 69 дел в год. Значительнее нагрузка лишь в губернских и соответствующих им областных, краевых и т. д. земкомиссиях. В производстве 66 этих кассационных инстанций в 1925—26 г. находилось 74.886 дел, из которых землеустроительных—5.557 и по землепользованию и проч.—69.329. В среднем, на каждую ГЗК, таким образом, приходится около 1.135 дел в год. Очевидно, что весьма невысокая нагрузка первых инстанций (ВЗК и УЗК) подчеркивает ненадежность работы земельного суда, которая находит свое отражение и в практике Особой Коллегии. Но может быть эти «высокие проценты» в известной мере есть плод крайне формального, ультра-буквоедского подхода Особой Коллегии к рассматриваемым ею делам? Подобную оценку практики Особой Коллегии следует огласить со всею решительностью.

Наоборот, в своей судебной-контрольной работе ОКВК довольно широко применяет критерий классовой целесообразности, неизменно принося в жертву существу дела малозначительные, несущественные процессуальные нарушения или упущения.

Лучшим свидетельством этого может служить хотя бы и то обстоятельство, что именно в конце 1926 г. и особенно в начале 1927 г. вполне твердо определилась в ОКВК практика самостоятельного разрешения по существу тех восходящих на ее рассмотрение дел, в которых имеются налицо достаточные и не пугающиеся в дополнительной проверке материалы, вместо того, чтобы, отменив решения и определения земкомиссий, возвращать дело в ЗК «для нового рассмотрения».

(Окончание следует).

А. Дмитриев.

Ограничение применения конфискации по суду.

Нар. Ком. Юстиции разработан и в настоящее время уже принят СНК РСФСР проект нового изменения Угол. Код. Изменение это, значительное как по своему существу, так и по количеству охватываемых им статей Кодекса, касается одного вопроса об ограничении применения конфискации и вызвано изданием постановления ЦИК и СНК СССР от 15 июня т. г. «об ограничении конфискации по суду» («С. З.» № 35, ст. 367). Напомним вкратце содержание этого последнего постановления, заключающегося в изменении ст. 25 и в ведении новой статьи 25¹ в «Основные начала уголовного законодательства Союза и союзных республик». В отличие от старой редакции ст. 25 Основных начал, дававшей лишь определение понятия «конфискация имуще-

ства», в самых общих чертах устанавливавшей тот имущественный минимум, на который конфискация не распространялась, и возлагавшей целиком детализацию этого минимума на союзные республики, новые статьи устанавливают, во-первых, ограничение применения конфискации только определенными категориями преступлений (государственные, важнейшие доверительные и хозяйственные и воинские, а из других—только в случаях, устанавливаемых в порядке законодательства Союза (ст. 25), а, во-вторых, дают уже более детальный перечень видов подлежащего конфискации имущества, с отнесением к области законодательства союзных республик установления только количества отдельных из этих видов имущества предметов (ст. 25¹).

Таким образом, законодательство союзных республик в этой именно части подверглось сужению в двух направлениях. Тогда как до издания данного закона союзные республики были вправе вводить конфискацию в санкции любой из статей своих Угол. Код., кроме, конечно, тех из них, которые, как, например, статьи о преступлениях государственных, являются, по существу, статьями союзными, при действии новой статьи 25 это без особого постановления законодательных органов Союза уже представляется невозможным в отношении громадного большинства предусмотренных Кодексом преступлений. Тогда как, далее, до издания нового закона, союзные республики вправе были по своему усмотрению толковать содержащееся в прежней статье 25 в общей форме выраженное ограничение в отношении имущества, подлежащего конфискации, при действии новой ст. 25¹ они, создавая перечень имущества, не могут выйти из довольно детально определенных этой статьей рамок. Изложенные обстоятельства и вызвали пересмотр Угол. Код., относительно чего имелась и прямая директива в законе об ограничении конфискации.

Как известно, Угол. Код. РСФСР редакции 1926 года содержит конфискацию имущества в санкции целого ряда статей, из предусматривающих преступления, не входящие в перечисленные в новой ст. 25 «Основных начал» категории, и главным образом, в статьях главы II—«Явные преступления против порядка управления» (16 статей из 49, входящих в главу). Пересмотр этих статей с точки зрения приведения их в соответствие с требованиями союзного закона и составил первую часть работы по составлению разбираемого проекта изменений УК.

Однако, в результате этого пересмотра НКЮ нашел возможным провести полное изменение санкции в смысле исключения конфискации далеко не по всем содержащим эту меру социальной защиты статьям. К статьям, бесспорно допускающим исключение конфискации, отнесены только статьи 60 (3 ч.), 70 (1 ч.) и 123, а также и ст. 63, устанавливаемая коей в качестве единственной меры социальной защиты конфискация заменена штрафом. По ряду статей, именно по ст.ст. 99, 101, 102 и 171, изменение выразилось в том, что допускавшаяся их санкциями конфискация имущества ограничена конфискацией объектов и орудий преступления. Такое изменение не создает противоречия требованиям ст. 25 «Основных начал», поскольку конфискация объектов и орудий преступления в этих случаях должна рассматриваться, как конфискация предметов, не допускаемых в частном обороте. По этим же соображениям оставлены без изменения санкции ст.ст. 106 и 188, не изменена и санкция ст. 100, поскольку конфискация за предусмотренное ею преступление (нарушение акцизных правил) допущена союзным законом («С. З.» 1925 г. № 75, ст. 564).

Наконец, по целому ряду статей НКЮ не нашел возможным отказаться от применения конфискации, хотя это и не совпадает с требованиями ст. 25 «Основных начал».

В частности, к этой группе статей относятся такие, как ст.ст. 86, 93 и 107 из главы II, 155 из главы VI, 2 ч. 164 и 2 п. 3 ч. 167 из главы VII. Основанием к отказу от применения конфискации к осужденным по этим преступлениям явилось признание того, что в борьбе с предусматриваемыми этой группой статей корыстными и направленными в ущерб государству преступлениями конфискация представляется наиболее серьезной как с точки зрения частного, так и общего предупреждения мерой социальной защиты. Но так как оставление без изменения этих статей УК идет вразрез со ст. 25 «Основных начал», то в порядке особого представления одновременно с проектом изменений возбужден перед союзными законодательными органами вопрос о разрешении на сохранение конфискации в санкции этих статей.

Вторая часть работы выразилась в разработке перечня тех видов имущества, на которое конфискация не распространяется. Основой этого перечня, как сказано, явилась ст. 25¹ «Основных начал», детализация же этой основы проведена почти в полном соответствии с перечнем видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание недолжков по налогам, пошлинам и сборам («С. У.» 1927 г. № 27, ст. 182). Существенными отступлениями, которые допущены от этого перечня, являются: 1) включение в него по ожепия (к ст. 8 перечня) о возможности конфискации инвентаря, необходимого для профессиональной работы осужденного, при лишении его права заниматься данной профессией, но с оговоркой, что конфискация возможна лишь при лишении указанного права на срок свыше трех лет, ибо при меньшем сроке лишения названного права конфискация такого имущества представляется прямо нецелесообразной, и 2) включение положения (к ст. 10 перечня) о том, что осужденному и его семье оставляются либо продукты на шесть месяцев, либо из наличных сумм, сумма в общей сложности не меньше 6-месячного среднего заработка рабочего данной местности на каждого члена семьи.

Проект, как сказано, в общем принят СНК РСФСР и направлен на утверждение ВЦИК. Однако, судьба проекта не будет разрешена окончательно принятием его законодательными органами РСФСР, и введение в действие намеченных проектом изменений станет возможным лишь в том случае, если законодательные органы Союза найдут правильными допущенные проектом отступления, иными словами, если в порядке ст. 25 «Основных начал» Союз допустит возможность применения конфискации не только по указанным в статье категориям преступлений.

А. Иодковский.

Правовая защита тайны и неприкосновенности вкладов в кредитных учреждениях.

За отсутствием кредитного устава, правовое положение вкладов кредитных учреждений регулируется как отдельными законами, так в особенности уставами кредитных учреждений.

Первым из таких законов по времени является постановление СНК РСФСР от 30. VI 1922 г., устанавливающее, что банковские вклады не могут подлежать конфискации и аресту иначе, чем по специальным постановлениям органов, наделенных судебными правами. Совершенно идентичные положения в отношении соблюдения тайны вкладов содержит постановление СНК РСФСР от 25. II—25 г.

Принципы, изложенные в этих декретах, и восприняты большинством банковских уставов (ст. 29 пол. о Госбанке, ст. 26 пол. о Сельхозбанке, ст. 33 пол. о Комм. банке).

Таким образом, основным преимуществом банковских вкладов является правовая гарантия, защищающая их от взысканий палаточных органов и конфискации в административном порядке. Вклады в кредитных учреждениях не защищены лишь против судебных взысканий по гражданским и уголовным делам.

Столь же существенной частью банковского законодательства является гарантия тайны вкладов, под которой разумеется как ограждение вкладных операций от ознакомления с ними посторонних лиц, так и от учета операций со стороны финорганов, могущего быть произведенным с целью налогового обложения (см. постановление СНК РСФСР от 30 июня 1921 г. — «С. У.» 21, № 52, ст. 301, и в особенности постановление СНК от 25 февраля 1925 г. — «С. У.» № 18, ст. 115).

На-ряду с этими общими гарантиями совершенно исключительные по своему значению преимущества по вкладным операциям получили вкладчики сберегательных касс. Объем этих преимуществ столь велик и столь нов для наших местных судебных работников, что вызвал необходимость издания специального по этому предмету циркуляра НКЮ, в виду имевших нередко место разногласий между сберегательными кассами и судебными местами на почве отказа сберкасс от исполнения ошибочно, по незнанию судебных органов с положением о гострудеберкассах, вынесенных решений по гражданским и трудовым делам и с органами фиска по взысканию налогов.

Льготы, предоставляемые законом вкладчикам сберегательных касс, разделяются на следующие две категории: 1) льготы, имеющие своей целью защитить вклады от претензий третьих лиц, и 2) льготы, представляющие из себя изъятия из общих законов в пользу вкладчиков. К первой категории льгот принадлежат льготы, предусмотренные ст. 4 положения о гострудеберкассах. Эти льготы представляют из себя уже известное нам по банковским уставам постановление о тайне вкладов, однако, в значительно более широком виде. Так, большинство банковских уставов разрешает выдачу справок о вкладчиках и о состоянии вкладов судебными властями по производящимся у них гражданским и уголовным делам.

Статья же 4 положения о сберкассах разрешает выдачу справок судебным властям только по производящимся уголовным делам. Таким образом, выдача справок по гражданским делам положением о сберкассах запрещена. Сообразно вышеизложенному, редактирована статья 3 положения о сберкассах, согласно которой вклады, внесенные в сберкассы, могут подвергаться аресту и конфискации не иначе, как в силу постановлений судебных и судебно-следственных органов по уголовным делам. Из этой (впрочем, довольно туманно отредактированной) статьи с несомненностью, однако, вытекает, что обращение взысканий на вклады в сберкассы по гражданским делам (а также и по налоговому) не допускается, ибо само собою разумеется, что всякому такому принудительному взысканию не может не предшествовать в порядке ли обеспечения иска, или в порядке исполнения судебного решения запрещение выдачи вклада его собственнику, т.-е., иначе говоря, арест вклада. Точно также возможность обращения взысканий на вклады по гражданским делам нарушала бы ст. 4 положения, так как в исполнительном листе должно быть точно указано, на какое имущество налагается в порядке обеспечения или исполнения арест или обращается по судебному решению взыскание. Между тем, истцу не может быть известно ни то обстоятельство, что у ответчика есть вклад вообще, ни

в особенности размер последнего. Сберегательные же кассы никакого отзыва об имеющихся у них на счетах вкладах по гражданским делам давать не вправе.

Из вышеуказанного следует, что взыскание на вклады по гражданским делам без нарушения охраняемой государством тайны вклада возможно лишь в одном случае, именно тогда, когда ответчик сам добровольно передает суду вкладные документы или укажет размер хранящихся во вкладе сумм, изъявив тем самым свое согласие на обращение взыскания на вклад. Точно в таком же положении находятся и взыскания по налоговым делам. Эти последние также не могут быть принудительным порядком обращены на вклады в сберкассах.

Изложенные выше соображения и были положены в основание циркуляра НКЮ РСФСР от 14/VII с. г. за № 130.

Не прибегая к поспешному толкованию и анализу приведенных нами статей положения о гострудеберкассах, НКЮ разъясняет своим местным органам сущность норм, содержащихся в этом положении, и поименно перечисляет те органы судебного аппарата, коим принадлежит право требовать и притом только по производящимся у них уголовным делам раскрытия тайны вкладов.

Вместе с тем НКЮ в статье 1 указанного выше циркуляра устанавливает совершенно правильное (но, к сожалению, не совсем отчетливо изложенное) положение общего характера. Согласно этому положению, требование раскрытия тайны вкладов по производящимся у органов судебно-следственной власти уголовным делам ограничивается лишь теми случаями, когда сам вклад добыт преступным путем или же вскрытие тайны вклада может способствовать раскрытию преступления или задержанию преступников. Из изложенного следует, что не может быть раскрыта тайна вклада с единственной целью обеспечения гражданского иска, заявленного при уголовном деле, если сам вклад не был добыт преступным путем, и представляет из себя легально приобретенное имущество обвиняемого, а раскрытие тайны не составляет необходимого условия раскрытия преступления. Не может поэтому быть раскрыта тайна вкладов по делам по обвинению в должностных преступлениях, не носящих признаков личной корысти, или при преступлениях против личности, не сопряженных с преступлениями имущественными, и т. д.

В том же порядке производится и наложение ареста на хранящиеся в сберегательных кассах вклады.

Ст. 4 циркуляра совершенно определенно подчеркивает, что наложение ареста и обращение взысканий на вклады в сберкассах, помимо случаев, указанных нами выше, безусловно не допускается (в частности, не допускается обращение взысканий на эти вклады по гражданским искам, налоговым и проч. делам).

Суммируя основные положения циркуляра НКЮ, о котором идет речь, приходим к выводу, что обращение взысканий на вклады возбраняется не только по гражданским и налоговым делам, но и по тем уголовным делам, по которым содержание гражданского иска не составляет требования о возврате сумм, зачисленных во вклад по неправомерному титулу неосновательного обогащения.

Наконец, надлежит отметить, что делу защиты тайны и неприкосновенности вкладов и после издания приведенных актов непрерывно продолжает уделяться значительное внимание со стороны наших законодательных органов.

Последнее постановление ЦИК и СНК СССР о мерах содействия развитию вкладной операции в кредитно-кооперативных товариществах обязывает (ст. 8 п. «в» пост.) органы прокуратуры неуклонно привлекать к уголовной ответственности должностных лиц кредитно-кооперативных товариществ и лиц, производящих ревизии и обследования

товариществ в случаях разглашения или сведений о вкладчиках и внесенных ими вкладах.

Это последнее постановление совместно с положением о кооперативном кредите от 18/I 1927 г. (ст. 16, определяет правовые льготы вкладчиков чрезвычайно широкой сети учреждений кооперативного кредита, которым суждено сыграть не менее важную роль, чем сберкассам в деле привлечения сбережений широких слоев населения.

Льготы, предоставляемые вкладчикам этих учреждений, примерно, того же объема, который установлен для вкладов государственных кредитных учреждений общей системы. Эти вклады забронированы от всех претензий административного и фискального характера и не защищены лишь от взысканий, вытекающих из гражданских и уголовных судебных дел.

Заклучение надо указать, что предоставленные вкладчикам кредитных учреждений и в особенности сберегательных касс льготы и преимущества отнюдь не могут явиться средством для сокрытия средств злостных неплательщиков налогов или лиц, уклоняющихся от выполнения своих гражданских обязанностей, ибо самое наличие вклада при непокрытой задолженности фиску (казне) по налогам, неуплаченных алиментах или невыполненных денежных обязательств по колдоговорам уже составляет уголовно-наказуемое деяние, придавая элемент злостности неплатежу, а сам вклад может быть без особой натяжки отнесен к средствам, находящимся в распоряжении вкладчика лишь потому, что вкладчик преступно уклоняется от выполнения денежных обязательств, исполнение коих защищено санкцией уголовного закона.

Поэтому владельцы таких вкладов могут быть привлечены к уголовной ответственности по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 60, 133, 134 и ч. 158, и других Угол. Код., а тайна и неприкосновенность вклада при наличии в производстве судебно-следственных органов дел по обвинению вкладчиков в преступных деяниях, предусмотренных перечисленными выше статьями, с целью раскрытия преступления (ибо состав преступления, связанного с неплатежом, наличие лишь в случае наличия возможности платить) и с целью изъятия у собственника укрываемого им с преступной целью и по существу уже не принадлежащего ему имущества, могут быть раскрыты.

П. Линде.

Доказательства в делах об установлении отцовства

Едва ли какая иная категория дел вызывает у разрешающих их судов столько затруднений, как дела об установлении отцовства.

Затруднения эти заключаются как в отыскании источников доказательств, так и в установлении доказательственной силы отдельных фактов, представляемых суду.

Самый характер дел об установлении отцовства уже не дает возможности рассчитывать на ясные и безупречные доказательства, вследствие чего суды вынуждены бывают считаться и опираться в своих решениях на такие обстоятельства, которые имеют весьма отдаленное отношение к предмету спора.

Ст. 31 Код. о браке, семье и опеке не дает никаких указаний, каким путем следует идти при разрешении спора об отцовстве. Статья 143-я Код. об актах гражданского состояния, предъявляя суду требование установить взаимоотношения между сторонами, уже тем самым указывает те моменты, которые должны стать предметом особого внимания суда и из оценки которых он должен исходить в решении.

В действительности, в делах данной категории решающее значение имеет выяснение отношений сторон как в момент зачатия ребенка (прежде всего), так и в последующее время.

Задачей настоящей статьи является проследить, каким образом суды используют имеющиеся в их распоряжении средства, как они расценивают отдельные доказательственные факты и что используется в качестве источников доказательств.

Как уже отмечалось выше, дела об установлении отцовства не могут рассчитывать на представление суду совершенно бесспорных доказательств, и, учитывая это обстоятельство, суды придают большое значение показаниям истицы. Такое положение вещей мы особенно часто имеем в тех случаях, когда истицей является батрачка, а ответчиком кто-либо из членов того двора, где она работала. Правда, в подобных делах бывает допрошено несколько свидетелей в целях установить то обстоятельство, что истицу не замечали в близости к кому-либо из односельцев, но ведь и отрицательное показание нескольких граждан не может ни в какой мере установить отсутствие связи истицы с кем-либо.

Таким образом, решающим-то моментом является все же показание самой истицы.

Вот несколько примеров.

Истица заявляет: «жила у Р. в стряпках в 1924 году и ушла в 1925 г. Жить с ним начала с рождества 1924 г. Связь установилась в то время, когда его жена уехала на базар. Р. обещал уехать в чужую сторону». Ответчик на суде не присутствовал; не было и свидетелей. Суд признал Р. отцом ребенка и присудил алименты.

Или другой пример.

Ответчик отрицает наличие связи, а единственный свидетель устанавливает, что он «ничего не замечал за истицей». Суд, следуя показаниям истицы, признает ответчика отцом.

Или еще случай.

Ответчик отрицал факт сожителства, указывая на то, что он человек семейный. Допрошенные по делу три свидетельницы сообщили суду, что им истица говорила, что она беременна от ответчика; рассказывала она об этом после увольнения.

Суд признает отцовство ответчика установленным, предпочитая всему показанию истицы, так как сообщения свидетельниц самостоятельного значения иметь не могут, ибо источником их сведений была все же сама истица.

Показаниям стороны, существенно заинтересованной в исходе дела, суд придает достоверность свидетельских показаний. При действии ст. 142 Код. об актах гражданского состояния это было вполне возможно; действующий закон такого указания не содержит, а судебная практика продолжает следовать по установленному уже пути.

Подобная постановка может вызывать серьезные возражения, но едва ли судебная практика может отказаться от показаний истицы, как доказательства; этого нельзя сделать даже в тех случаях, когда показания истицы совершенно невозможно проверить.

Наиболее частым видом доказательств, конечно, являются показания свидетелей. Однако, напрасно в этих показаниях мы стали бы искать указания на факт связи; это очень редкие, почти исключительные случаи. Не часто свидетельские показания дают основание с несомненностью установить наличие таких отношений сторон, которые, по выражению ст. 143 Код. об актах гражд. состояния, позволили бы усмотреть «естественный ход вещей». В большинстве своем свидетели устанавливают очень ма-

лозначные для дела обстоятельства, не позволяющие сделать сколько-нибудь обоснованных выводов.

Привожу несколько примеров.

Свидетель показывает: «За ответчиком я ничего не замечал. Я слышал, что истица кому-то говорила, что забеременела от другого». И второй свидетель: «За ответчиком ничего не замечал, по истица с ним в ссоре из-за потери сетей». Эти показания дают суду основание отказать в иске, не приняв мер к выяснению взаимоотношений сторон.

«Когда у В. родился ребенок, то она говорила, что отцом его является ответчик». «От кого происходит ребенок я не знаю, но сама она говорила, что отцом является гр. О». «Наверное ребенок происходит от О., так как сама Ч. (истица) говорила об этом «бабушке» (повитухе)». «Истица с ответчиком с посиделок ушли вместе». «Слышала, как жена ответчика на базаре в селе П. ругала истину за то, что она «связалась» с ее мужем».

Приведенных показаний было достаточно, чтобы признать факт отцовства.

Еще менее значительны бывают показания свидетелей в тех делах, в которых факт отцовства доказывается спустя продолжительный срок—три-пять, а то и более лет.

Всматриваясь в сущность показаний свидетелей, не трудно заметить, что они очень мало способствуют выяснению взаимоотношений сторон, особенно в период, на который падает зачатие ребенка. Такие указания свидетелей, как, напр., на участие в вечеринке, на совместный уход с нее, конечно, не могут считаться обстоятельствами, дающими основание сделать вывод об отцовстве. Все свидетельские показания особенно обесцениваются еще тем, что они не содержат указаний на дату тех событий и фактов, которые они сообщают, хотя бы в грубых единицах (месяцах, отдельных моментах, которыми деревня продолжает еще определять события—страда, пост и т. п.). Без обозначения времени, когда имели место сообщаемые события и факты, они перестают иметь какое-либо значение. И приходится отметить, что суды очень снисходительно относятся к этому дефекту свидетельских показаний и не пытаются известные им факты ввести в рамки времени. Отношения суда к показаниям свидетелей характеризуются излишней доверчивостью и отсутствием критической их оценки.

Отсутствие свидетельских показаний и их недостаточность восполняется иногда такого рода доказательствами, как письма и фотографии.

В действительности из письма можно почерпнуть значительно больше сведений, характеризующих взаимоотношения сторон, и, как показывает практика, наличие письма является чем-то вроде «совершенного доказательства». Недостатком данного вида доказательств и отношений к ним суда является то, что не обращается достаточного внимания на содержание письма.

Еще больший недостаток заключается в том, что представляемые суду письма сплошь и рядом не содержат имени их автора, и, конечно, в редких случаях мы будем иметь несомненные данные к тому, что рассматриваемое письмо адресовано истице; точно также даже в случаях отрицания авторства этих писем ответчиком не прибегают к экспертизе. Это тем более необходимо, что письма представляются исковой стороной и возможны совершенно справедливые сомнения в подлинности их происхождения.

Кроме указанных недочетов, крупным недостатком писем как доказательств следует считать отсутствие даты. Конечно, ставить дату письма составляет обыкновение людей, более или менее часто прибегающих к их помощи, но от выяснения времени написания письма зависит многое.

Обстоятельства, отмеченные в письме, приобретут должное значение только тогда, когда они могут быть отнесены к определенному, интересующему суд периоду времени.

Иногда в качестве доказательства известной близости отношений представляется фотографическая карточка ответчика. По установившимся обычаям и понятиям той среды, к которой принадлежит стороны, нетрудно установить значение этого момента. И суды совершенно справедливо придают большое значение наличию у истицы фотографии ответчика.

Но опять-таки, чтобы дать правильную оценку этому обстоятельству, необходимо выяснить и время получения истицей фотографии и обстановку, при которой она получена. Судебной практике известны случаи, когда фотографическая карточка ответчика, представленная в суд, была взята (почти похищена) у товарища ответчика.

Являясь наиболее убедительным доказательством, эти доказательства приводятся, однако, в очень ограниченном числе случаев.

В качестве доказательства отцовства принимается иногда поведение ответчика не в момент, предшествующий рождению ребенка, а в моменты последующие. Известны случаи, когда ответчик (всегда житель деревни), желая избежать платежа алиментов и имея в виду может быть разговоры о намерении истицы предъявить иск, отбегает от нее подписку в том, что от алиментов истица отказывается. Эта подписка свидетельствуется должностными лицами сельсовета и торжественно предъявляется в суд для отражения требований истицы.

Конечно, только полная неосведомленность создает возможность подобного рода поведения, но она является весьма характерным показателем заинтересованности ответчика в исходе дела и дает основание суду без сомнений разрешить иск в пользу истицы.

В нескольких случаях, известных судебной практике, иск об отцовстве был удовлетворен только потому, что суд установил стремление ответчика к тому, чтобы истица не явилась на суд, и обманывал ее, говоря, что суд не состоится, что в суд ходить незачем и т. д. Иных доказательств обоснованности иска не было. Бесспорно, что суд был вправе признать иск доказанным.

Приведенные выше данные судебной практики говорят за то, что дела об установлении отцовства требуют от судов, их рассматривающих, самого серьезного отношения в смысле истребования и оценки доказательств. Непродуманность и поверхностное исследование дела не могут служить извиняющими моментами даже при наличии весьма похвального стремления суда разрешить вопрос исключительно в интересах ребенка. Такие случаи, когда суд, достаточно удостоверившись в том, что ответчик не отец ребенка, все же решением своим признает его отцом только потому, что «должен же быть у ребенка отец», конечно, не должны иметь места.

При рассмотрении дел данной категории суды должны интересы женщины и ребенка защищать не путем вынесения решений, мало увязанных с обстоятельствами дела, а путем использования своей инициативы по истребованию доказательств, как это предписывают ст.ст. 5 и 118 ГПК.

При внимательном рассмотрении обстоятельств дела всегда можно найти несколько фактов, которые позволят обосновать решение. И суды должны быть внимательными. Это тем более нетрудно, что дела об установлении отцовства не требуют разрешения сложных юридических отношений, они требуют лишь знания бытовых условий местной жизни и понимания их.

Пом. губ. прокурора К. Палкин.

Гор. Вятка.

Страница практика.

Кабальные сделки и закон о ростовщичестве.

«Что такое кабала—русский мужик слышком хорошо знает. С научной же точки зрения это понятие облегло все те сделки, в которых есть элемент ростовщичества (зимняя наемка и т. п.) или крепостничества (отработки за поправы и проч.).»

(ЛЕНИН—собр. соч. т. IX, стр. 296).

Так писал в 1902 г. Ленин о кабальных сделках в статье «Аграрная программа русской с.-д.». Деревня, как известно, «не выдаст» такого добродетеля, который прежде, чем учинить кредит, обезопасит себя вполне «закономерной» гарантией—заемным письмом или другими документами. Мы конечно, вправе рассчитывать, что последний закон («С. З.» № 48 1927 г.) о ростовщичестве положит предел всем прежним неясностям при выявлении кабальных сделок в деревне. Наиболее частым объектом кабальных сделок в деревне является ссуда беднякам от более состоятельных крестьян, или, выражаясь языком этих бедняков, «шкуродеров» деревни. Более редкой необходимостью является ликвидация несчастных случаев, как падеж скота, недород и т. д. Обычной формой этих сделок является письменное обязательство, в котором «безобидным» языком излагается сущность сделки. Примерно, втако м духе: «Я, гр-н . . . . (такой-то), обязуюсь уплатить гр-ну (такому-то) столько-то за выданную мне заимообразно семенную рожь и овес». Какова действительная стоимость этой ссуды, известно только лицам, совершающим сделку, которые, памятуя, что от нужды не всегда убежишь, гарантируют «благотворителям» тайну истинных взаимоотношений от тех, кому «ведать надлежит». Такова несложная механика самого распространенного вида кабальных сделок в деревне. Теперь посмотрим, какую роль может сыграть новый закон о ростовщичестве, может ли он кабальщину в деревне свести на-нет. ЦИК и СНК СССР постановили установить признаки наказуемости за ростовщичество, т.-е. взимание % за предоставление кредита свыше установленного предела. Такими признаками являются занятие ростовщичеством вообще, при чем закон выделяет занятие в виде промысла в ростовщичество квалифицированное. Другим признаком ростовщичества является использование стесненного положения заемщика, готового вследствие нужды получить кредит на любых выгодных займодавцу условиях. Этим «любимым» условием новым законом и указывается предел, исходным пунктом которого является учетный процент Госбанка СССР. Следовательно, никто не имеет права взимать % за предоставленный кредит ниже полуторного и выше утроенного размера учетного % Госбанка. Значение нового закона этим не исчерпывается: он заполняет пробел в нашем Уголовном Кодексе, т. к. до издания закона от 1 IX—1927 г. в нашем уголовном законодательстве училили репрессию (173 ст. УК) за взимание % свыше законом установленного размера, не зная этого «законом установленного» процента, т. к. таковой ни где законодательным порядком указан не был.

Таково значение нового закона о ростовщичестве, долженствующего знаменовать собой новый и наиболее верный путь в борьбе с кабальными сделками, тормозящими социально-экономический подъем деревни.

Н. Порай-Кошиц.

г. Богородицк Тульской губ.

Сокращение 3-летней давности и введение судебных пошлин по трудовым делам.

Вопрос о сокращении 3-летней исковой давности по трудовым делам поднят свыше года тому назад Московским губ. профсоветом.

Однако, данный вопрос получил пока что «подход» к решению его, но пора бы его и решить.

Намек, и вполне жизненный, дан в разъяснении Верховного Суда.

Разъяснение о 3-месячной исковой давности по сверхурочным работам страдает тем, что нет указаний на применение его к таким случаям, как своевременное предъявление в РКК

или администрации требований об оплате за сверхурочные работы. Распространяется ли данное разъяснение на работу в «выходные и праздничные дни»?

Вторым достижением, но не доведенным до конца, является вопрос о неправильных увольнении. Отсутствует указание на случаи, если рабочий или служащий отстранены волей нанимателя, но со дня отстранения до выяснения оправдательного приговора прошло более 3 мес., т.-е. истек ли срок исковой давности, и, если прошло свыше 6 мес., вправе ли суд присуждать за все время состояния под судом.

Итак, мы имеем результат только по упомянутым двум моментам.

В работах трудсесий мы встречаемся ежедневно и до сих пор с требованиями, относящимися к 1924—25—26 г.г. за выходное пособие, подъемные по ст. 82 КЗоТ в общем, и в частности в отдельных местностях, разницы в окладах, за разные совместительства и т. п. и т. д.

Насколько исковые требования по трудовым делам основательны, видно из практики Н.-Сибирской трудсесии (надо полагать, что особо резких отклонений нет в других).

При средних цифрах в месяц:

	1923 г.	24 г.	25 г.	26 г.	27 г.
Поступило дел:	32 дел	34	54	75	118
Рассмотрено по существу. 18 »		33	50	67	93
Удовл. полностью в % 75 %		78	28	22	19
» частично		34	34	40	48
Отказано	25	22	38	38	33

Вывод, который напрашивается из этих цифр, ведет к тому, что с 1925 г. и поныне больше половины всех исковых требований не удовлетворяется.

Во избежание каких-либо сомнений, приведем цифры о размерах кассированных дел: в среднем за все годы 15—22%, а отменяемость из них постепенно с 40% падала и за I полугодие 1927 г. выражается в 23%. Конечно, в этих цифрах есть отменяемые дела не только по кассации истцов в случае непризнания, но также и по кассациям ответчиков. Необходимо также отметить, что 94% всех исков относится ко времени после увольнения.

Причины предъявления иска после увольнения очень различны: «все равно не пропадет», «боялся увольнения», «все обещали и кормили завтраками» и т. п.

Очень часто встречаемся с исками служащих, «состряпанными» так, чтобы покрыть задолженность, предъявленную нанимателем. Все они построены не на законе, не на договоре, а на «обещаниях» и к тому же тех лиц, которых давно уже «днем с огнем» не найдешь.

Такое положение дел всегда ведет к тому, что дела откладываются слушанием по несколько раз, разбухают всякими приложениями, запутываются и осложняются; таскаются по несколько раз свидетели—целыми группами, вызывают массу почтовых расходов, отдельных требований в инородные суды органы для опроса подчас давно и оттуда выбывших свидетелей, решение дела в конечном счете, на основании имеющихся данных, нередко отменяется, новые разбирательства и новые почтовые расходы, отдельные требования, дополнительные приложения и т. п.

Но если подойти к вопросу прямо, то нужно сказать, что эта работа ничем себя не оправдывает.

При наличии справедливого требования подъемных вполне достаточно 6 мес. для предъявления иска. То же можно отнести ко всем отдельным видам трудовых конфликтов.

Здесь, конечно, неуместно придавать значение боязни увольнения, т. к. это поощряет возможность не обращать внимания на необходимость своевременного изживания окружающих нас недостатков.

Все сказанное вызывает необходимость изменения исковой давности по трудовым делам вообще.

Кроме того, своевременно поставить вопрос о «судебных пошлинах» на трудовые конфликты с целью «регулирующего реста» ничем себя неоправдываемых исков и их размеров. «дуть» в тысячи рублей. В данном вопросе возможно установить для примера: освободить от пошлин иск до 100 руб. или месячный заработок до 100—250 руб. взимать 1%, до 500 руб.—2% и т. д.

Варианты возможны, но это мероприятие вызывается самой жизнью как с государственной точки зрения, так и правильной и своевременной защиты прав рабочих и служащих

Эльснер.

г. Ново-Сибирск.

Назначение и выдача пособий по временной нетрудоспособности.

Новыми правилами (п. 2) о назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности, разъясняется, что «при наступлении временной нетрудоспособности после увольнения с работы пособие не выдается, хотя бы нетрудоспособность наступила в течение времени, оплаченного выходным пособием».

До последнего времени, как тогда, когда выходное пособие рассматривалось как вид зарплаты (цирк. НКСО от 12/1—23 г. № 4, НКТ СССР от 24/VII—23 г. № 308/64 и друг.), так и после того, как постановлением ЦИК и СНК от 26/II—1925 г. оно было исключено из видов зарплаты, нетрудоспособность в течение времени, оплаченного выходным пособием, обеспечивалось пособием страхкасс. В соответствии с 191 ст. КЗоТ, пособие выплачивалось независимо от того, оплачивалось ли нанимателем выходное пособие страховыми начислениями, или нет.

Постановление ЦИК и СНК от 26/II—1925 г., исключая выходное пособие из видов зарплаты, естественно, освободило нанимателя от обязанности оплачивать его страховыми начислениями. Значит ли это, что трудящиеся этим самым теряют право на пособие в течение времени, оплаченного выходным пособием? Думаем, что нет, и вот почему:

1) Время, в течение которого работа по найму дает право на пособие по временной нетрудоспособности, определяется §§ 9 и 10 нормального устава райстрахкассы, согласно которых участие в кассе начинается «со дня допущения к работе или к службе» и «прекращается с момента истечения срока, по которой застрахованными получена компенсация или увольнения». Каково бы ни было сейчас юридическое значение этого устава, но поскольку директивный его характер не претерпел изменений, надо считать, что установленное им время состояния трудящегося участником кассы остается неизменным и последний считается застрахованным до истечения времени, оплаченного выходным пособием.

2) Поскольку социальное страхование имеет основной целью содействие проведению в жизнь мероприятий НКТ по охране труда, регулированию его и т. д., и козрасчет, построенный на системе взносов, не может создавать обязательной зависимости гарантий, предоставляемых трудящимся законодательством о труде от страховз взносов. Достаточным доказательством служит, напр., признание Совнаркомом РСФСР прав на пособие по временной нетрудоспособности и за студентами вузов и техникумов во время бесплатного отбывания ими производственной практики в учреждениях и предприятиях («Труд» от 10 IX с. г. № 206). Иначе говоря, принципиальные основы социального страхования, отличающие его от других (коммерческих) видов страховых и составляющие всю его сущность—участие в кассе по одному признаку—работы по найму, независимо от уплаты нанимателем страховых начислений, независимо от размера этих начислений и даже независимо от того, подлежит ли труд участника кассы оплате страховз взносами или нет, заставляет считать, что такой зависимости нет. А если это так, то и постановление ЦИК и СНК от 26/II—1925 г., освободив нанимателя от обязанности оплачивать выходное пособие страховз взносами, ничего не изменило в праве трудящегося на пособие по временной нетрудоспособности в течение времени, когда он законодательством о труде признан участником кассы социального страхования.

3) Выходное пособие оплачивает вперед определенное время для определения цели: предоставить трудящемуся некоторый срок для подыскания новой работы или службы или даже просто для перехода на положение безработного (регистрация на бирже труда, в страхкассе для получения пособия и т. д.). И даже из того, что оно, как правило, заменяется предупреждением, т. е. опять-таки определенным временем для ориентировки в новых условиях (безработица), во всех случаях (ст. 88 КЗоТ), за исключением случаев, когда дальнейшая работа недопустима (случаи, предусмотренные ст. 89 КЗоТ), а время предупреждения об увольнении дает право на пособие в рассматриваемом случае, ясно, что, поскольку нетрудоспособность в течение времени, оплаченного выходным пособием, мешает достижению его цели и время, предоставленное трудящемуся для указанной ориентировки, отодвигается до наступления нетрудоспособности последнего, до последнего момента и страхкасса не может отказать в материальной поддержке. Кроме того, ведь могут же быть и случаи, когда трудящийся уволен в инкубационном периоде болезни, т. е. когда начало заболе-

вания относится ко времени его службы и даже может быть связано с последней.

Думаем, что изложенные противоречия этого правила действующему законодательству о труде и принципам социального страхования требуют для его оправдания компетентных разъяснений и соответствующих согласований, иначе как его толковать в общем духе советского трудового права?

С. Бунцельман.

г. Москва.

Как удешевить кассационное производство.

В целях ускорения и удешевления кассационных производств, циркуляром Нар. Ком. Юстиции от 21 июня с. г. за № 101 («Е. С. Ю.» 1927 г. № 26) установлен новый порядок извещения сторон о дне слушания дела в губернских кассационных инстанциях. Этот порядок безусловно приближает момент рассмотрения дел в кассационной инстанции. Теперь уже не требуется траты времени на посылку из губсуда повесток сторонам, а для этого нужно было до одного месяца и больше, особенно по делам нарусудов, далеко расположенных от губернских центров.

Несомненно, этим циркуляром достигнуто и удешевление кассационных производств. Здесь, во-первых, не требуется теперь такого огромного количества повесток, которое расходывалось до издания названного циркуляра, а, во-вторых, сохраняется и время у технических сотрудников судов, которое тратилось для писания этих повесток и для отсылки их. Но все же на этих достижениях останавливаться не следует, особенно в смысле удешевления кассационных производств по гражданским делам, где безусловно благоприятствуют перспективы и для дальнейшего удешевления этих производств. Взять, например, п. 4 указанного циркуляра, где говорится, что при посылке нарусудом противной стороне копии кассационной жалобы прилагается и повестка о вызове в губсуд к рассмотрению кассационной жалобы. Вот с изменением этого одного пункта можно сэкономить повесток столько же, сколько их сэкономлено п. 2-м циркуляра. Здесь только следует указать в том же отношении, при котором отсылается противной стороне копия кассжалобы, что «дело назначено к слушанию в губсуде на такое-то число» и что «явка на суд необязательна».

Помимо этого, можно и, пожалуй, нужно удешевить эти производства путем изменения 47 ст. Гр. Код., в которой говорится, что расход по вызову свидетелей и экспертов возложить на стороны, а по-моему, нужно в ней договорить, чтобы все почтовые расходы, вытекающие из гражданских дел, также были возложены на тяжущихся. Ведь таких расходов наберется немало, например, как отсылка дела из нарусуда в кассационную инстанцию, считая в среднем по 25 коп. за дело, на посылку противной стороне копии касс. жалобы—8 коп., на посылку из нарусуда в кассационную инстанцию объявления на кассжалобу—8 коп., на посылку копии этого объявления кассатору—8 коп., на посылку из сельсовета или ВИК'а в губсуд расписки по вручении копии кассжалобы противной стороне—8 коп., и, наконец, на отсылку дела из губсуда в нарусуд после его рассмотрения приблизительно те же 25 коп., и выразится всего расходов 82 коп. на одно дело. Нужно сказать, что не всегда можно ограничиться этой суммой почтовых расходов, т. к. кассационные жалобы нередко поступают в нарусуд по почте и неоформленные сборами, в виду чего приходится заводить переписку с кассатором через сельсоветы или ВИК'и, и тут опять несут почтовые расходы как нарусуды, так и низовые госорганы. Допустим, что можно ограничиться суммой по 82 коп. на дело, то и здесь сумма расходов в общереспубликанском масштабе выразится внушительная. Например, взять хотя бы цифру 166.010 дел, обжалуемых в 1925 г., исключив из нее, примерно, 40% дел нарусудов губернских городов, не требующих пересылки по почте, и дел, по коим стороны освобождены от сборов по 43 ст. ГПК: 60% составляют 99.606 дел, которые потребуют почтовых расходов более 80.000 руб. в год. Но эту сумму расходов нам дает 1925 год, а что даст нам 1928 год? Тут уже сумма расходов, несомненно, изменится в сторону значительного увеличения, т. к. с каждым годом поступление кассационных дел прогрессирует.

Все расходы с большим успехом можно было бы сэкономить для государства и без особого ущерба для сторон, ибо до проведения в жизнь циркуляра НКЮ за № 101 стороны несли почтовые расходы на посылку повесток судебными заказными письмами и значительно в большем размере, т. е. по 56 коп. за каждое письмо, а их менее двух не было;

здесь же кассатор понесет почтовых расходов только 66 коп., а противная сторона—16 коп. и то только в том случае, если эта сторона будет подавать возражение на жалобу.

Поэтому я считал бы необходимым узаконить порядок взыскания почтовых расходов со сторон, тогда будет дана возможность повышать за счет сторон не только те почтовые расходы, о которых я указал выше, но и другие расходы, связанные с перепиской по гражданским делам в интересах тяжущихся, а также по делам губсудовской подсудности, обжалуемым в Верховный Суд, где сумма экономии выразится тоже солидная.

Секретарь гражданского отдела Самарского
губ. суда Косолапов.
гор. Самара.

Заметки по нотариату.

I. При составлении нотариальными конторами первой полугодовой отчетности по новой форме за № 17, приложенной к инструкции НКЮ от 11 декабря 1926 г. № 222, нотариусы должны были столкнуться с вопросом, в какую рубрику отнести третьи экземпляры всех нотариально удостоверенных сделок, вследствие того, что в названной форме специальной рубрики для этого рода документов не отведено, и через это, я полагаю, в отчетах нотариальных контор должна получиться разновидность: т. к. одни нотариусы, за неимением в форме специальной рубрики, могут совершенно упустить из учета эти документы, и, таким образом, количество выпущенных из конторы в действительности документов не будет соответствовать количеству документов, показанных в отчете, другие могут отнести эти документы в рубрику засвидетельствованных копий документов, так как по своему характеру третьи экземпляры нотариально удостоверенных сделок ближе всего подходят к этой рубрике, и, наконец, третьи—в рубрику прочих нотариальных действий. Но этот учет будет неправилен, и для точного учета всех выпускаемых из конторы нотариальных документов необходимо в форме названного отчета вести отдельную рубрику для третьих экземпляров всех нотариально удостоверенных сделок и тогда отчеты всех нотариальных контор будут единообразны и точны.

II. В приложенных к вновь изданному постановлению ЦИК и СНК СССР, от 11 мая 1927 г. о введении в действие пол. о гос. подрядках и поставках («Изв. ВЦИК» № 159 от 15 июля с. г.) правилах о порядке обеспечения залогом исполнения по договорам государственных подрядов и поставок, п.п. 9 и 10, поставщикам предоставлено право представления в залог вместо наличных денег строений, находящихся в сельских местностях, с соблюдением правил, установленных гражданскими кодексами соответствующих союзных республик, по месту нахождения закладываемых строений, с представлением от местного органа справки о принадлежности строений залогодателю и о лежащих на строениях задолженности и арестах.

Нашим законодательством (ст. 87 Гр. Кодекса) определено, что предметом залога может быть всякое имущество, не изъятое из оборота, в том числе, конечно, надо полагать, и строения, находящиеся в сельских местностях, а ст. 90 того же Кодекса и ст. 78 пол. о госнотариате устанавливают двоякую форму залога строений: или путем совершения особого акта, если залог совершается между частными лицами, или путем составления также особого акта, или же путем выдачи нотариальными конторами установленных залоговых свидетельств, если залог происходит гос. учреждениям и предприятиям, в обеспечение договоров подряда и поставок, или кредитным учреждениям—при выдаче ссуд, открытия кредитов и проч.; между тем § 175 инструкции НКЮ № 222 от 11 декабря 1926 г. обязывает нотариальные конторы отказывать в нотариальном удостоверении сделок о залоге строений, расположенных вне городов, городских поселений, рабочих поселков и дачных и курортных местностей, а ст. 74 пол. о госнотариате предписывает нотариальным конторам не регистрировать требования об аресте на строения, расположенные в тех же местностях, почему нотариальные конторы и не могут выдавать владельцам строений в сельских местностях, справки о лежащих на строениях арестах, требуемые ст. 9 вышеназванных правил о порядке обеспечения залогом исполнения по договорам государственных подрядов и поставок, и, таким образом, между приведенными законоположениями создается противоречие: один закон предоставляет залогодателям право залога строений в сельских местностях, а другой—запрещает осу-

ществить это право и посему не предоставляется возможным ни совершить акта залога, ни получить от нотариальных контор справки об арестах, ни наложить на строения в обеспечение залога установленного ареста.

Полагаю, что по этому вопросу надо было бы немедленно дать нотариусам руководящие указания.

III. При учинении нотариальными конторами, на основании 56 ст. пол. о госнотариате, исполнительных надписей на протестованных векселях, для нотариусов должен возникнуть такой недоуменный вопрос: надо ли учинять исполнительные надписи на тех протестованных векселях, платеж по коим назначен в данной местности, или же вообще на всех протестованных векселях, не обращая внимания на указанное в векселе место платежа. Я лично полагаю, что раз по этому вопросу в законе нет определенных ограничений, то исполнительные надписи надо учинять на всех представляемых в контору протестованных векселях, не обращая внимания на место платежа. Желательно бы для нотариусов иметь по этому вопросу определенные в законе указания.

Нотариус Сабинин.

г. Ефремов Тульской губ.

Обзор сов. законодательства за время с 15 по 21 сентября 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Утвержденный пост. ЦИК и СНК СССР от 14 сентября Устав о гербовом сборе («Изв. ЦИК» от 20 сентября, № 215) призван заменить с 1 октября устав от 17 августа 1923 г. («С. У.» № 94, ст. 933) с позднейшими его дополнениями и изменениями. Новый устав представляется значительно более разработанным, чем ныне действующий. Состоя из 62 статей, вместо 28 прежней редакции, устав включает отдельные разделы, посвященные различным вопросам его применения: кроме общих положений, особо излагаются сроки оплаты документов гербовым сбором, порядок уплаты, порядок ревизий по гербовому сбору и наложения взысканий за нарушение правил оплаты документов, а также порядок производства дел об этих нарушениях. Не останавливаясь на подробностях, отметим лишь некоторые существенные черты новой редакции устава. Как количество разрядов, так и размеры ставок простого гербового сбора оставлены без изменения (1 р. 65 к., 1 р., 15 к. и 6 коп.). Что касается пропорционального сбора, то изменению подвергся оклад третьего его разряда: 0,15 вместо 1/10 с суммы документа. Устав не содержит специального упоминания об усиленных и пониженных окладах сбора. Заслуживает внимания редакционное упрощение в определении круга тех лиц и учреждений, которые обязаны уплатить гербового сбора. Вместе указания на «обращения частных лиц, предприятий и организаций... в правительственные учреждения и к должностным лицам» (лит. «а» ст. 1 Устава 1923 г.) и последующего приравнивания к ним обращений «государственных предприятий, подлежащих промысловому налогу» (прим. 2 к ст. 1), введено «обложение письменных и телеграфных обращений» независимо от субъекта. В ст. же 3 устава содержится освобождение от сбора правительственных учреждений и ссылка на специальный перечень изъятий, содержащий детальное перечисление предприятий, организаций и лиц, освобождаемых от гербового сбора. Вместе с тем устранено требование прежней редакции устава, чтобы подлежащие оплате гербовым сбором обращения происходили лишь по инициативе обращающихся и в их собственных интересах. Соответственно отредактирована и общая норма об оплате ответов правительственных учреждений и должностных лиц на обращения к ним. В виду того, что обращения бываю не только на письме и по телеграфу, обращения последнего рода также обложены гербовым сбором. Исключение допущено лишь для словесных обращений. Однако, ответы на эти обращения, если они даются на письме или по телеграфу, оплачиваются на общем основании.

Табель бумаг, подлежащих оплате гербовым сбором, значительно сокращена благодаря обобщению ряда определений (вместо 50—29 парагр.). С другой стороны, перечень изъятий увеличен (вместо 79—123 парагр.). Общие нормы таблицы потребовали более детальной разработки изъятий, при чем учтена вся практика по освобождению от гербового сбора как учреждений, предприятий и лиц, так и отдельных докумен-

тов, проводившаяся последние четыре года законодательством Союза ССР и на основании § 79 прежнего перечня Народным Комиссариатом Финансов. В отношении жалоб, подаваемых прокурорскому надзору, перечень устава 1927 г., сохранил общую формулировку подробного перечня, пзданного НКФ СССР в развитии перечня 1923 г.: «жалобы на злоупотребления и незаконные действия должностных лиц». В данном случае нет элементов жалобы, содержащей прямое обвинение в должностном преступлении; такая жалоба освобождается от обложения, как все вообще документы по делам уголовным (§ 57). Но вместе с тем надлежало бы уточнить формулировку, введя в нее признак незакономерности (несоответствия закону) обжалуемых действий и указов, наряду с действиями должностных лиц, и постановления учреждений. Освобождение от оплаты ряд процессуальных бумаг.

Новый устав закрепил в законодательном порядке то положение, что гербовый сбор по двухсторонним сделкам в случае освобождения от сбора одной стороны оплачивается полностью противной стороной.

Новый устав устанавливает переход к оплате векселей путем написания их на вексельной бумаге (ст. 37). Однако, время перехода к новому порядку определяется ведомством финансов. Два изъятия вводятся уставом из общего правила о солидарной денежной ответственности участвующих в сделке сторон за нарушение правил о гербовом сборе. Свободны от взыскания правительственные учреждения и государственные предприятия, состоящие на государственном или местном бюджете. Их должностные лица и сотрудники, допустившие нарушение правил о гербовом сборе, несут дисциплинарную ответственность. Такая же ответственность возлагается на должностных лиц районных и волостных исполкомов и сельских советов, совершивших сделки с этим нарушением; противная сторона освобождается в таком случае от всякой ответственности.

По общему правилу о всех нарушениях правил о гербовом сборе, обнаруженных в документах, поступивших в правительственные учреждения и к должностным лицам, последние сообщают в финансовый отдел. Исключение составляют судебные учреждения, «которые сами выносят определения о наложении взысканий на нарушителей, а также нотариальные конторы, которые не ограничиваются одним сообщением в финотделы, но также предлагают представившим документы лицам оплатить их соответствующим сбором, задерживая совершение нотариальных действий до этой уплаты. Губфинотделы в месячный срок выносят определения о наложении штрафов и в тот же срок сообщают о наложении дисциплинарного взыскания на должностных лиц начальству этих лиц. В месячный срок постановления финотделов о наложении штрафов могут быть обжалованы в налоговую комиссию.

По общему началу принесение жалобы не приостанавливает взыскания; за исключением жалоб госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ с преобладающим или исключительным участием государственного капитала. Но взыскание может быть приостановлено как вынесшим обжалуемое постановление финансовым отделом, так и наркоматами финансов.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 14 сентября о налоге с обращения ценностей («Изв. ЦИК» от 21 сентября, № 216) введен новый налог с торговых и промышленных предприятий, облагаемых уравнильным сбором. Освобождены от уплаты налога промысловые кооперативные организации всех степеней, операции по экспорту переработанных (малоприбыльных) товаров государственными и кооперативными организациями и операции по производству снабжения РККА. Исчисление налога производится по обороту за годовой, а в некоторых случаях—полугодовой период, предшествующий окладному. Пост. содержит подробные правила исчисления облагаемого оборота.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 3 сентября об изменении ст. 7 пост. об акцизном обложении табачных изделий внутреннего производства («Изв. ЦИК» от 15 сентября, № 211) вводит различное обложение сигар внутреннего производства. Оставив прежнее (16 р.) обложение сигар первого сорта, закон устанавливает льготную ставку обложения сигар второго сорта—девять руб. с тысячи штук (см. «С. З.» 1926 г. № 56, ст. 408).

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 3 сентября о допущении в некоторых местностях продажи жидких дрожжей, изготовляемых вне пивоваренных заводов («Изв. ЦИК» от 15 сентября, № 211), устанавливает для отдаленных местностей, временное изъятие из общей запретительной нормы, изложенной в п. 4 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января 1923 г. об акцизе с сухих дрожжей («С. У.» № 3, ст. 59).

Хозяйственное право.

5. Утвержденное пост. ЦИК и СНК СССР от 17 августа положение об акционерных обществах («С. З.» № 43, ст. 500) издано в результате длительного развития этой отрасли законодательства, начиная с гл. 5 разд. X Гражд. Код. РСФСР и кончая общесоюзными актами, изданными на основании п. «п» ст. 1 Конституции СССР. Единый акционерный закон для всего Союза ССР диктовался всем развитием экономики, требовавшим единых норм регулирования торгового оборота. В особенности требовали своего детального законодательного нормирования своеобразные образования—государственные акционерные общества, а также смешанные общества, относительно юридической природы которых намечались крупные разногласия. Положение дает акционерному обществу иное определение, чем то, которое содержится в 322 ст. Гражд. Код. Согласно положению, акционерное общество (паевое товарищество) является юридическим лицом, действующим на основе особого устава с уставным (основным) капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций, паев). Основной частью определения является также положение, что акционер не отвечает по обязательствам акц. общества, а последнее не отвечает по обязательствам акционеров. Цель учреждения акц. о-ва—осуществление определенной хозяйственной деятельности, точно определенной в уставе. Для признания акционерного общества государственным необходимо указание в уставе, что все его акции должны принадлежать государственным учреждениям или предприятиям. В смешанных же обществах им должно принадлежать либо не менее половины уставного капитала, либо право на замещение не менее половины мест в выборных органах общества, либо право на получение не менее половины дивиденда по операциям общества.

Получил определенное нормирование порядок участия государственных учреждений и предприятий в учреждениях акционерных обществ. Круг их ограничен наркоматами, местными советами, не ниже уездных и районных, госпредприятиями, действующими на началах коммерческого расчета и управления железных дорог (с разрешения госучреждений, в ведении которых они состоят) и учреждениями, которым это право предоставлено специальным законодательством. Для участия госучреждений, состоящих на государственном или местном бюджете, в учреждении или в деятельности акционерных обществ в качестве акционеров необходимо, чтобы цель общества соответствовала задачам учреждения и чтобы необходимые для этого участия средства были прямо предусмотрены бюджетом или отпущены по специальным ассигнованиям. Для выделения средств путем переключения кредитов требуется согласие Наркомфина СССР. Также необходимо согласие финансовых органов на приобретение акций учреждениями за счет материальных ценностей, имеющих в их распоряжении. Определенные условия необходимы и для участия в акционерных обществах госпредприятий, действующих на началах хозяйственного расчета. Порядок утверждения уставов децентрализован. Утверждение СНК потребуется лишь для уставов обществ, в которых принимает участие иностранный капитал или которые имеют концессионный характер. Уставы же остальных акционерных обществ утверждаются: промышленных—ВСНХ, кредитных—НКФ и других—НКТоргом.

Однако, предварительно требуется разрешение СТО на учреждение общества. Также производится согласование уставов до их утверждения с заинтересованными ведомствами.

Общее положение государственных акционерных обществ выражено в тех особенностях о них постановлениях, которые содержит положение 17 августа. Они состоят в ведении определенного госоргана, которому принадлежит ряд прав в отношении общества. Акции его могут быть оплачены имуществом, не отчуждаемым по закону в пользу частных лиц.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Кооперация.

1. Особые условия крайнего Севера, способствующие развитию смешанных кооперативных форм, вызвали издание пост. СНК РСФСР от 2 сентября о порядке регистрации смешанных (интегральных) кооперативов и их союзов, организуемых на крайнем Севере («Изв. ЦИК» от 16 сентября, № 212). От общего порядка регистрации, установленного пост. СНК РСФСР от 21 ноября 1924 года («С. У.» № 89, ст. 894), допущены следующие изъятия. Низовые смешанные кооперативы регистрируются в комиссиях по регистрации потребительских обществ и их союзов, состоящих при краевых, областных и

губернских отделах торговли; в состав комиссии включаются представители комитета Севера и местного кооперативного совета взамен представителя союза потребительских обществ. Что касается союзов смешанных кооперативов, то их регистрация производится в центральной комиссии по регистрации союзов потребительских обществ при Наркомторге РСФСР. Для перерегистрации всех существовавших до издания постановления кооперативов и их союзов установлен двухмесячный срок.

Финансы.

2. Пост. СНК РСФСР от 20 сентября о сокращении административно-управленческих расходов по сметам на 1927—28 г. по учреждениям, состоящим на местном бюджете, и по государственным органам республиканского и местного значения, действующим на началах коммерческого (хозяйственного) расчета («Изв. ЦИК» от 21 сентября, № 216), издано во исполнение директивы, изложенной в пост. СНК СССР от 20 августа о сокращении административно-управленческих расходов по сметам на 1927—28 год. Снижение расходов по сметам на предстоящий год должно быть произведено не менее, чем на 20 проц, по сравнению с фактическими расходами 1926—1927 года. Мероприятиями для проведения декретированного сокращения расходов указываются: упрощение структуры управленческого аппарата, сокращение штатов, максимальное сокращение числа командировок и соблюдение правил об их оплате, сокращение расходов по созыву и обслуживанию съездов и совещаний, сокращение расходов на ведомственные издания, реальное сокращение расходов по содержанию и обслуживанию помещений и прекращение расходов, прямо не связанных с задачами соответствующего органа. Действие постановления не распространяется в полной мере лишь на расходы по учреждениям лечебным, учебным, научным, культурно-просветительным, опытно-показательным, по местам заключения, судебным учреждениям и прокуратуре. В отношении этих учреждений производится сокращение административно-управленческих расходов в тех размерах, которые окажутся возможными.

3. Пост. СНК РСФСР от 31 августа об изменении ст. 1 пост. СНК РСФСР от 9 марта 1927 года о внебюджетных и специальных средствах, находящихся в ведении учреждений, состоящих на местном бюджете («Изв. ЦИК» от 17 сентября, № 213), уточняет обязанности местных исполкомов по выявлению и оформлению внебюджетных и специальных средств в трехмесячный срок. Эти средства должны быть учтены; затем должна последовать ликвидация тех из них, на дальнейшее существование которых не окажется необходимого разрешения, либо самое существование которых признано будет нецелесообразным; наконец, должно перевести все остальные внебюджетные средства в разряд специальных.

Советское строительство.

4. Пост. СНК РСФСР от 3 сентября о предоставлении прав и обязанностей административных отделов уездных исполнительных комитетов административным отделениями районных исполнительных комитетов («Изв. ЦИК» от 17 сентября, № 213) издано на основании директив, содержащихся в пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля по докладу НК РКК о расширении прав и обязанностей местных органов советского управления. Райадмотделением присвоены все права и обязанности административных отделов, перечисленные в положении от 3 января 1927 года («С. У.» № 7, ст. 56). Исключены лишь следующие права, адмотделением райисполкомов, не предоставленные: наблюдение за местами заключения, учет иностранцев и выдача им видов на жительство, выдача разрешений на торговлю множительными аппаратами и открытие печатных предприятий, а также надзор за деятельностью обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли.

Положения о райадмотделениях издаются крайисполкомами по согласованию с НКВД. Таким образом, местам предоставлена инициатива в одном из важных вопросов организации местного управления.

Торговля.

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 1 сентября по докладу Нар. Ком. Торговли РСФСР о ходе и результатах кампании по снижению розничных цен к 1 июня 1927 года («Изв. ЦИК» от 17 сентября, № 213) констатирует, что в среднем это снижение произведено на 8 проц. Розничные цены снижены за счет, главным образом, собственных издержек и накладных расходов,

а также понижения отпускных цен промышленности. В некоторой степени способствовало снижению сокращение капиталонакопления. Предложены решительные меры для проведения полностью правительственных директив, для чего должна быть продолжена и углублена работа по рационализации системы продвижения товаров к потребителю, усилен контроль за деятельностью товаропроводящей сети. В виду спроса на товары крестьянского потребления, наблюдающегося в отдельных районах, должны быть образованы в этих районах резервы товарных масс.

Лесное дело.

6. Пост. СНК РСФСР от 2 сентября об изменении положения об учебно-опытных лесных дачах («Изв. ЦИК» от 16 сентября, № 212) издано в целях расширения прав местных органов Наркомзема в осуществление правительственной директивы от 23 июля. Операционные планы учебно-опытных лесничеств утверждаются местными земельными органами, а ежегодные сметы — краевыми, губернскими и областными земельными управлениями, по соглашению с финансовыми отделами. При наличии разногласия сметы утверждаются соответствующими исполкомами.

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ЦИК и СНК СССР об обложении государственным подоходным налогом рабочих и служащих и государственных пенсионеров.

Положением о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. установлен следующий порядок обложения рабочих и служащих этим налогом: с тех из них, которые в истекшем году не имели иных источников дохода кроме заработной платы, налог исчисляется нанимателями, при наличии же посторонних источников — обложение производится участковыми налоговыми комиссиями. Таким образом, в отношении громадного большинства плательщиков данной категории нанимателям приходится выполнять обязанности налоговых органов по выявлению общей суммы валового заработка рабочего или служащего за весь истекший год по всем местам службы, производить установленные законом вычеты, исчислять оклады налога. В дальнейшем на них же возлагается взыскание налога, переписка с налоговыми органами и другими нанимателями по вопросам взыскания с уволенных или вновь принятых на работу или службу, составление разного рода отчетных ведомостей и т. д.

В то же время весьма осложнилась и работа инспекторов по прямым налогам по проверке правильности исчисления налога и по наблюдению за имущественным положением лиц, оказавшихся в окладном году безработными.

Кроме технических затруднений по взиманию налога, существующая система обложения рабочих и служащих вызывает возражения в том отношении, что весьма часто взыскиваемые с них оклады налога не соответствуют материальному положению их в момент уплаты соответствующих сумм. Поэтому НКФин РСФСР считает необходимым с 1927—28 г. внести коренное изменение в действующий ныне порядок обложения подоходным налогом рабочих, служащих и госпенсионеров.

Представленный Наркомфином в Совнарком РСФСР проект предусматривает обложение рабочих, служащих и госпенсионеров помесечно, по сумме фактических полученных данного месяца. При таком построении налога отпадает вся значительная работа по выявлению доходов за весь истекший год, по наблюдению за взысканием налога при безработице или переходе на другую работу или службу и т. д.

При наличии у плательщиков данной категории посторонних источников дохода, обложение по проекту передается в участковые налоговые комиссии с зачетом при этом уплаченных ранее сумм налога.

Кроме того, проектом переводятся в нетрудовую по обложению налогом группу члены правлений, советов и ревизионных комиссий частных акционерных обществ и обществ взаимного кредита, состоящих участниками этих организаций и получающих от них заработную плату. Необходимость в таком переводе вызывается тем, что весьма часто под видом выдачи заработной платы производится фактическое распределение прибылей, т. е. таким образом, данная категория плательщиков пользуется не только льготами, на которые она по существу не может претендовать.

В соответствии со сказанным выше обложение налогом дохода от вознаграждения за работу или службу и от государственного пенсионного обеспечения, в каком бы порядке таковое ни производилось, устанавливается ежемесячное.

К подоходному налогу привлекаются те из рабочих, служащих и пенсионеров, доход которых от источников, перечисленных выше, превышает в данном месяце, за который производится исчисление налога, в местностях I пояса—100 руб., II пояса—90 руб., III пояса—80 руб. и IV пояса—75 руб. Оклады подоходного налога исчисляются по расписанию ставок, приложенному к постановлению, по общей сумме фактических полученных за данный месяц от всех мест работы или службы, с учетом при этом и пенсионного обеспечения.

Из дохода исключаются взносы, предусмотренные ст. 15 положения о госуд. подоход. налоге от 24 сентября 1926 г., а также расходы по страхованию жизни плательщика и его семьи. Последние исключаются помесечно в размере фактически произведенных платежей, но не свыше, однако, 25 рублей в месяц.

Указанные налогоплательщики, доход которых не превышает 300 руб. в месяц, имеющие на своем иждивении более двух лиц, пользуются скидкой с оклада подоходного налога в размере 25%.

Исчисление окладов налога производится в порядке, предусмотренном ст. 42 положения о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 года.

При наличии у рабочих, служащих и государственных пенсионеров других источников дохода, кроме заработной платы или пенсии, обложение их производится в участковых налоговых комиссиях по общей сумме дохода, полученного за предшествующий окладному год, по правилам, установленным положением 24 сентября 1926 г.

Заработная плата, получаемая членами правлений, советов и ревизионных комиссий частных акционерных обществ и обществ взаимного кредита, состоящими в то же время участниками этих обществ, облагается подоходным налогом по расписанию № 3.

Малый Совнарком одобрил представленный Наркомфином проект, который будет направлен на утверждение законодательных органов Союза ССР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об обязанностях районных, волостных исполнительных комитетов и сельсоветов оказывать содействие органам Наркомтруда РСФСР в их мероприятиях по предупреждению неорганизованного отхода крестьян на заработки.

Совнарком РСФСР принял проект постановления об обязанностях районных, волостных исполнительных комитетов и сельсоветов оказывать содействие органам Наркомтруда РСФСР в их мероприятиях по предупреждению неорганизованного отхода крестьян на заработки, согласно которому на районные и волостные исполкомы и сельсоветы возлагается обязанность оказывать содействие органам НКТ в сельских местностях в их работе по регулированию отхода крестьянского населения на заработки.

Работникам корреспондентских органов рики, вики и сельсоветы обязаны предоставлять помещение для ведения корреспондентской работы, исходя при этом из необходимости нахождения корреспондентского органа в наиболее населенном пункте, в местах наибольшего скопления отходящих, приходящих или проходящих крестьян-отхожников.

При наличии у риков, вигов и сельсоветов средств передвижения таковые предоставляются в пользование работникам корреспондентских органов при передвижениях их по обслуживаемому ими району.

Точно также рики, вики и сельсоветы оказывают содействие корреспондентским органам в пользовании сельской почтой, посыльными, телефоном и т. д.

Сельсоветы обязаны периодически ставить доклады и информацию работников корреспондентских органов на общих собраниях граждан. В случае особой надобности сельсоветы созывают для этой цели внеочередные общие собрания граждан села.

Рики, вики и сельсоветы представляют корреспондентам собираемые ими сведения о количестве ушедших на заработки по выбранным удостоверениям личности, а равно выясняют эти данные из опросов должностных сельских работников и местного населения.

В случаях обращений органов НКТ волисполкомы или соответствующие им организации оказывают им содействие в подборе и выделении корреспондентов из числа местных сельских работников.

Постановление объединенного заседания Коллегий НК РКК СССР и НК РКК РСФСР¹⁾.

по теме плана НК РКК СССР—«Низовая сеть судебно-следственных органов и прокуратуры»²⁾.

Нарсуд и кассационные отделения губсуда.

I. Предложения общие по гражданскому и уголовному процессу.

A. Улучшение техники процесса.

Для улучшения и ускорения техники прохождения в нарсуде гражданских и уголовных дел следует установить следующий порядок:

а) назначение дел к слушанию производится не позднее 48 час. с момента их поступления в суд; в случае подачи заявления истцом или жалобником (или доверенными их лицами) лично день заслушивания дела сообщается подателю под расписку при самом приеме от него заявления;

б) повестки о вызове сторон и свидетелей посылаются, как правило, почтой, при чем: 1) по уголовным делам подлежит точному соблюдению ст. 233 УПК, а именно: в повестках следует указывать не только инкриминируемую статью УК, но и краткую сущность подлежащего разбору обвинения, и 2) по гражданским делам в повестках должно заключаться предложение о представлении сторонами доказательств в соответствии со ст. 80 ГПК;

в) сроки назначения дел должны быть минимальные; в каждом отдельном случае они определяются: 1) сроком, потребным для вручения судебных повесток и получения по ним обратных расписок, и 2) надбавкой сверх того в один или несколько дней (в зависимости от обстоятельств и степени сложности дела), предназначенных для собирания сторонами необходимых по делу доказательств;

г) дополнить ст. 245 УПК указанием на то, что дело может быть заслушано и при запоздавшем вручении обвинительного заключения (т.-е. при вручении в срок менее 3 суток до судебного разбора), если на то имеется выраженное согласие со стороны обвиняемого;

д) предоставить суду право прекращать за ясностью дела допрос свидетелей, а также устанавливать регламент для прений сторон;

е) настоятельно рекомендовать суду, строго придерживаясь п.п. 6, 7 и 8 ст. 320 УПК, все вопросы, связанные с разрешением гражданских исков, судьбы вещественных доказательств и судебных издержек точно разрешать в самом тексте приговора;

ж) губернская кассационная инстанция сообщает участникам народного суда расписание своих судебных заседаний с тем, чтобы о дне заслушивания кассационных жалоб нарсуды ставили заявителей в известность при самом приеме от них жалоб;

з) направление к исполнению вступившего в законную силу приговора должно быть произведено в течение 48 час. в отношении дел неарестантских и в течение 24 час.—в отношении дел арестантских;

и) в отношении дел массового характера (как дела по мелким кражам, хулиганству и пр.), поступающих от органов дознания, устанавливается, в качестве опыта, нижеследующий порядок: нарсуд сообщает свой календарный план работы органам дознания, и последние, заканчивая производство, сами назначают день слушания дела в нарсуде, о чем сообщают тут же под расписку обвиняемому, потерпевшему и свидетелям; в случае прекращения такого дела до судебного заседания сторонам и свидетелям сообщается своевременно повестками об их освобождении от явки в суд;

к) НКЮ надлежит принять энергичные меры к упрощению форм судебных решений. Соответствующим постоянным наблюдением и освещением вопроса в печати общей и специальной, НКЮ должен вести борьбу против проявляемого некоторыми нарсудьями увлечения вести судебные заседания «в строгих юридических терминах», что сбивает с толку судящихся, аудиторию и в конечном итоге самого судью.

¹⁾ Прот. № 31, п. 1 от 10 IX.—27 г.

²⁾ Желая дать местным работникам органов юстиции возможность высказаться по поводу предложений НК РКК в отношении низовой сети судебно-следственных органов и прокуратуры, Редакция помещает полный текст настоящего постановления НК РКК СССР и РСФСР.

Б. Подготовка дел к слушанию.

На нарсудью возлагается обязанность тщательной подготовки дел с тем, чтобы приговор или решение по ним могли быть вынесены на первом же судебном заседании, для чего необходимо:

1) чтобы прием жалобщиков (истцов) производился, как правило, лично судьей, по возможности (примерно, 3 раза в неделю) в вечерние часы в рабочих районах и в ранние утренние часы, с учетом базарных дней и с использованием одного воскресного дня в месяц—в крестьянских селениях с тем, чтобы этот день отдыха был заменен другим выходным днем;

2) чтобы путем соответствующего пополнения и уточнения действующего уголовного и гражданского законодательства нарсудье было предоставлено право устанавливать по своему усмотрению список свидетелей, истребовать как от сторон, так и от третьих лиц и учреждений нужные для разбора дела документы, назначать экспертов и производить все вообще подготовительные действия, необходимые для беспрепятственного заслушания дела в первом же судебном заседании.

Действия судьи по подготовке дела частному обжалованию не подлежат, а могут быть осуждены лишь в судебном заседании при слушании дела по существу.

В. Вопросы подсудности.

1) Предоставить право губсуду, с согласия прокурора, любое уголовное дело, за исключением тех дел, по которым возможно применение высшей меры наказания, передавать на рассмотрение нарсуда;

2) обнаружив в процессе слушания уголовного дела, что инкриминируемые действия влекут за собою применение статьи не нарсудовской, а губсудовской подсудности, нарсуд, не приостанавливая производства, выносит приговор по требуемой обстоятельствами дела статье УК, если предельная мера социальной защиты, предусмотренная этой статьей, по тяжести своей не превышает высшего размера санкции первоначально намечавшейся статьи обвинения.

В обоих вышеуказанных случаях (п.п. 1 и 2) приговор нарсуда подлежит обжалованию непосредственно перед Угол. Кассационной Коллегией Верховсуда, которой в случае отмены приговора предоставляется право дело на вторичное рассмотрение передавать по своему усмотрению губсуду или нарсуду.

3) Предоставить право нарсуду выносить решения и по искам свыше 2.000 руб., если превышение их размера за пределы нарсудовской подсудности выясняется уже в процессе судебного разбора и если при этом не происходит изменения самого основания иска.

Обжалование в этом случае решения нарсуда производится непосредственно перед Гражданской Кассационной Коллегией Верховсуда, которой в случае отмены решения предоставляется право дело на вторичное рассмотрение передавать по своему усмотрению губсуду или нарсуду.

Г. По УКО и ГКО.

1) Рекомендовать губсудам обратить сугубое внимание на установление в практике работы уголовных и гражданских кассационных губсудов единства судебной линии путем организации периодических совещаний из работников УКО, ГКО и судей первой инстанции;

2) усилить и углубить порядок ревизионного рассмотрения гражданских и уголовных дел кассационной инстанцией, вменив последней в обязанность по замеченным недостаткам производства нарсуда, не влекущим за собою отмены первоначального решения или приговора, выносить подробно мотивированные частные определения;

3) указать уголовно-кассационным отделением губсудов на необходимость осторожного применения ст. 419 УПК, а именно: к снижению наказания, вынесенного нарсудом, прибегать лишь исключительно в случаях явного несоответствия меры социальной защиты условиям и характеру совершенного преступления.

II. Предложения по гражданским делам.

А. Прохождение дел в нарсуде.

1) В виде опыта, в некоторых наиболее подходящих для этого районах, различных по своему социально-экономическому укладу, в целях облегчения сельскому населению разбора мелких имущественных споров, мелкие иски до 15 руб., за исключением исков госучреждений, предприятий и общественных организаций, а также исков по алиментам и зарплате, изъять из производства нарсудов в сельских местно-

стях. Для их рассмотрения должны быть учреждены при сельсоветах ежегодно избираемые (одновременно с переборами нарассудателей) примирительные камеры (под председательством члена сельсовета), которым должно быть предоставлено право вынесения окончательных решений, подлежащих обжалованию лишь в порядке надзора перед нарсудьею. Помимо общего прокурорского надзора, наблюдение за деятельностью примирительных камер вменяется соответствующему нарсудье, на обязанность которого возлагается установление организационного и систематического надзора за всей текущей работой примирительных камер.

2) Все иски госучреждений и предприятий, а также общественных организаций (кооперативные организации, кассы взаимопомощи и т. д.), основанные на бесспорных по своему характеру документах, как-то: нотариально удостоверенные выписи из торговых книг, счета за коммунальные услуги, обязательства перед кооперативными, в том числе и кредитными организациями, а также иски, вытекающие из рабочего и мелколадового кредита (перечень таких документов подлежит установлению в законодательном порядке), в течение 2 месяцев по возникновении права на иск должны, как правило, рассматриваться в порядке судебного приказа. Изъятие из этого правила и разбор таких дел в общем порядке допускается лишь по усмотрению самого судьи в тех случаях, когда сами документы вызывают у него сомнения со стороны их подлинности или исчерпывающей полноты.

3) Для уменьшения количества неосновательных исков суду должно быть предоставлено право с злоупотребляющей сутяжничеством стороны, помимо судебных издержек, присуждать в пользу другой стороны и специальные возмещения за причиненную утерю рабочего времени; при чем суду должно быть предоставлено право возмещение такого рода присуждать не только в пользу стороны выигравшей, но и в пользу стороны проигравшей, если из обстоятельств дела обнаружится, что выигравшая сторона вела спор в суде явно сутяжническими методами (случаи обращения с ее стороны в суд без надлежащего предупреждения противной стороны, случаи предъявления явно преувеличенных по размеру исков и т. п.).

Одновременно обязать суд вести последовательную борьбу также против сутяжнических методов ведения судебных споров со стороны работников госучреждений и общественных организаций путем привлечения виновных к дисциплинарной ответственности.

4) По делам алиментным и о заработной плате, независимо от заявленного ходатайства, суд обязан при приеме искового заявления ставить на свое обсуждение вопрос об обеспечении иска.

5) В случае признания ответчиком основания и размера иска суду предоставляется право выносить не мотивированное решение, а краткую лишь резолюцию.

6) Рекомендовать суду пользование ст. 177 ГПК ограничить лишь крайними случаями, вызываемыми действительной сложностью разрешаемых споров.

7) НКЮ надлежит, кроме того, войти в обсуждение вопроса об осуществлении конкретных предложений Московского губсуда по изменению отдельных статей ГК и ГПК, поскольку эти предложения направлены в сторону упрощения и упорядочения разбора гражданских споров.

Б. Исполнение судебных решений.

1) Исполнителями по судебным решениям гражданского спора являются: в городах—специальные судисполнители, а в сельских местностях—соответствующие по месту взыскания агенты милиции; кроме того, обязанность по исполнению судебных решений возлагается также на распорядителей кредитам государственных и общественных организаций в случаях, изложенных в п. 3 настоящих предложений.

2) Ответственность за точное и своевременное исполнение решений суда возложить на народного судью того участка, в котором производится взыскание. В связи с этим соответствующие судисполнители и работники милиции по делам о взысканиях обязаны перед ним периодической отчетностью, при чем все указания нарсудьи являются для них обязательными. Также обязательными являются указания нарсудьи для распорядителей кредитами государственных и общественных организаций и учреждений в случаях, указанных в п. 3 настоящих предложений. Нарсудье предоставляет также право по собственному усмотрению или по ходатайству сторон особо сложные взыскания передавать во всех случаях судисполнителю с предварительным возложением вытекающих отсюда расходов на истца.

3) Из ведения судебных исполнителей и милиции изымаются нижеследующие взыскания:

а) взыскания, ответчиками по которым являются государственные и общественные учреждения и предприятия;

б) взыскания, обращенные на зарплату служащих и рабочих государственных и общественных учреждений и предприятий.

В обоих перечисленных случаях исполнительные листы ответчиком лично или, с его согласия, вынесшим решение судом направляются непосредственно соответствующей администрации, которая, в лице ее распорядителя кредитами или замещающего его лица, несет материальную и дисциплинарную ответственность за полное и безоговорочное исполнение всех требуемых, согласно исполнительного листа, действий по выплате истцам следуемых им сумм.

Действия в этой области администрации подлежат обязательному перед соответствующим нарсудью, которому предоставляется право в необходимых случаях принимать через судополнителя и милицию все предусмотренные законом понудительные меры.

В целях облегчения администрации, исполнительные листы должны быть снабжены печатным подробным пояснением о действующих в области взыскания по судебным решениям законах, как-то: о доле зарплаты, подлежащей удержанию, о сохранении в пользу ответчика и его зарплаты определенного законом госминимума и т. п.

4) В целях ускорения взыскания и удобства взыскателей, особенно в сельских местностях, судорганы обязаны по требованию истцов дополнительные листы направлять непосредственным исполнителям по принадлежности (судополнителям, участковому милиционеру или в соответствующих случаях администрации государственных и общественных организаций).

5) Учитывая:

1) что ныне существующий порядок взимания сборов за исполнение решений в значительной степени базируется на принципе самооплаты работы судополнителя, как-то: не поддающиеся контролю взимания особых сборов на покрытие раз'ездов судополнителя (раз'ездные) или мелочная оплата отдельных, подчас самых детальных его действий, в роде пятикопеечных взиманий за наложение печати или специальные взимания за приобщение к производству документов, исчисляемых в страницах и строках, и

2) что такой порядок ведет в конечном итоге к осложнению и запутыванию отчетности судополнителя,—

признать необходимым существующий порядок множественного взимания пошлин изменить в сторону максимального его упрощения и унификации, положив в основу следующие положения:

а) все взимания поступают исключительно в кассу суда, судополнитель же никаких сборов в свою личную пользу не производит, в частности, «раз'ездные», с сосредоточением деятельности судополнителя исключительно в пределах города, совершенно отменяются;

б) устанавливается единая система взимания судополнительских пошлин, прогрессивно увеличивающихся, в зависимости от суммы иска и степени понудительных мер взыскания (примерно: в полуторном размере в случае допущения ответчиком действий по описанию его имущества и в двойном размере—в случае допущения им продажи имущества).

III. Предложения по уголовным делам.

Судебные дела.

А. Вопросы прекращения дел и предания суду.

Распорядительные заседания в народном суде упрощаются. В соответствии с этим, вопросы, связанные с прекращением дел и преданием суду обвиняемых, разрешаются следующим образом:

1) По делам, поступающим в порядке частных жалоб непосредственно в суд, или по делам, поступающим от органов дознания в порядке п. 2 ст. 105 УПК, вопрос о прекращении уголовного преследования или о предании виновных суду разрешается нарсудью единолично, при чем в первом случае он выносит соответствующее мотивированное постановление, а во втором—ограничивается наложением краткой резолюции, формулирующей сущность обвинения и соответствующую статью УК, с указанием дня заслушания дела в судебном заседании.

2) По делам, по которым требуется производство предварительного следствия, а также по делам, проходящим через аппарат следствия в порядке п. 3 ст. 105 УПК, вопросы пре-

дания суду и прекращения соответственно разрешаются прокурором и нарследователем (см. п. 6 разд. V).

3) Что касается всех других вопросов, ныне подлежащих рассмотрению в распорядительном заседании, то таковые переходят на единоличное рассмотрение нарсудьи.

Б. Дела частного обвинения.

1) Предложить НКЮ взять на себя инициативу в деле разработки, совместно с Главполитпросветом, ВЦСПС, ВЛКСМ и организацией женщин-делегатов, конкретных мероприятий по разгрузке судов от дел частного обвинения, возникающих, главным образом, на почве культурно-бытовых отсталых форм жизни трудящихся и в основной своей массе нуждающихся не столько во вмешательстве судебного приговора, сколько в моральном воздействии ближайшей товарищеской среды, оценка коей (среды в первую очередь наиболее организованной части трудящихся) по обстоятельствам, служащим ныне предметом судебного разбирательства, может и должна быть выражена в соответствующих третейских и товарищеских постановлениях.

2) Во изменение ст. 10 УПК, общий порядок невозбуждения и прекращения уголовного преследования по мотивам, изложенным в примечании к ст. 6 и в ст. 8 УК, должен быть распространен и на дела частного обвинения.

3) В соответствующий раздел УК следует включить раз'яснительную статью о смысле и условиях судебной защиты достоинства личности под углом зрения активной борьбы с отмирающими формами отсталого быта и внимательного обеспечения ростков нового быта, в частности, о недопустимости вмешательства суда по жалобам, которые претендуют на судебную защиту отсталых представлений о достоинстве личности (пример: жалоба на «обвинение» во внебрачном сожительстве).

4) Примирение сторон допускается лишь до момента вынесения судом первого приговора. Если судья усматривает в обстоятельствах дела такие нарушения, которые, независимо от отношения к ним сторон, затрагивают общественный интерес, он заслушивает дело в и том случае, если стороны возбуждают ходатайство о его прекращении.

5) Обнаружив во время судебного разбора взаимность оскорблений, суд, не откладывая дела, выносит приговор в отношении обеих сторон.

6) Выявив при разборе дела явное сутяжничество одной или обеих сторон, суд соответственно штрафует одну или обе стороны.

В. Дела о хулиганстве.

1) Предложить НКЮ уточнить понятие о хулиганстве, циркулярно указав нарсудам на недопустимость подведения под это понятие таких нарушений, которые в действительности должны рассматриваться в порядке частного обвинения.

Одновременно предложить НКВД раз'яснить органам милиции о недопустимости подведения под понятие о хулиганстве легких проступков по нарушению общественного спокойствия.

2) Все дела о первичном и неквалифицированном хулиганстве передать на рассмотрение административных органов; в компетенции же нарсуда оставить рассмотрение хулиганских действий, предусмотренных лишь нынешней 2 частью 74 ст. УК (квалифицированное и повторное хулиганство).

Г. Дела о растратах.

1) Предложить НКЮ указать судам на необходимость сохранения линии суровой репрессии по растратам. В качестве меры пресечения по этим делам, как правило, применять содержание под стражей. Избрание другой, более мягкой меры пресечения допускать лишь в стадии недостаточной выясненности самого характера инкриминируемых действий (пример: подлежит выяснению, имеется ли налицо растрата или запутанная отчетность, связанная с халатным отношением к исполнению служебных обязанностей) и по растратам незначительного характера.

2) Рекомендовать суду, не ограничиваясь вынесением приговоров в отношении растратчиков, каждый раз ставить перед собой вопрос о действиях других должностных лиц данного учреждения (главным образом, его руководителей и членов рев. комиссий) с тем, чтобы выяснить, были бы приняты достаточные меры к предупреждению самой возможности обнаруженной растраты или к своевременному извещению о случившемся судебно-следственных властей. Приговоры, явным образом не соответствующие этим требованиям,

подлежат кассационной отмене, как вынесенные в результате недостаточного расследования обстоятельств дела.

Д. Дела о кражах.

Указать судам на необходимость применения более суровых мер социальной защиты к ворам-рецидивистам и о применении в отношении профессиональных воров ссылки в качестве дополнительного наказания.

Е. Дела административного порядка.

1) НКВД предложить административным органам уделять больше внимания выявлению в протоколах подлинного имущественного положения привлеченного, указывая мощность его хозяйства, размер получаемого жалования и т. п.

2) Наркомвнуделу издать циркуляр по административным органам о проведении систематического снижения размера штрафов, налагаемых на рабочих и маломощных крестьян, и о повышении таковых в отношении торговцев, кулаков и др. нетрудящихся элементов.

3) Установить твердые нормы замены административного штрафа принудработами.

4) Расширить право президиумов волисполкомов в деле наложения штрафов за хулиганство до 5 руб. (вместо 3 руб.).

Ж. О мелких фабрично-заводских кражах.

1) Основную задачу борьбы с фабрично-заводскими кражами перенести в область культурно-воспитательной работы и обеспечить дружное участие в этой работе соответствующих органов заводского управления и профсоюзов. Следует посприять разбор отдельных случаев краж в порядке товарищеского суда (но не в порядке разбора завкомом) с широким использованием при этом страниц стенгазет.

2) Размах репрессий в действиях администрации (увлечение увольнениями) должен быть снижен в сторону обеспечения более мягких мер воздействия.

3) В случаях увольнения рабочим должно быть предоставлено право обжалования соответствующих постановлений в трудсессию. Завкому, рабочей части РКК и другим заводским организациям должна быть обеспечена возможность представлять в суд по обжалуемым действиям администрации свои отзывы и соображения.

4) При привлечении к ответственности за первичные мелкие кражи должно соблюдаться точно выполнение п. 2 постановления НКТруда и НКЮ от 1.IV—1926 г., исключающего возможность обращения со стороны администрации за содействием к органам дознания; привлеченным должно быть обеспечено право отвода свидетелей и понятых; акт или протокол должен быть объявлен привлеченным; налагаемое взыскание должно быть подробно мотивировано.

5) Прокуратуре по трудовым делам должно быть вменено в обязанность иметь близкий надзор за порядком возбуждения и разрешения дел о фабрично-заводских кражах. Этот надзор прокуратура должна осуществлять путем приема соответствующих жалоб и путем просмотра, по ее собственной инициативе, отдельных дел; при этом прокурор должен входить не только в оценку формальной правомерности наложенных администрацией взысканий, но в оценку этих мер с точки зрения их соответствия содеянному.

IV. О ликвидации залежей судебных дел.

Принимая во внимание:

а) что проведение вышеизложенных предложений, направленных к упорядочению и ускорению прохождения гражданских и уголовных дел не может не натолкнуться на обстоятельство уже существующей перегруженности нарсуда большим количеством (в среднем по РСФСР и Украине около трех месяцев его пропускоспособности) неразобранных дел и

б) что, судя по данным Украины, огромное количество неразобранных таких дел составляют дела минимального общественного интереса, с каждым днем затяжки, еще больше теряющие свой смысл,—

следует признать целесообразным к приближающейся 10-й годовщине Октябрьской революции подготовить соответствующий проект амнистии о ликвидации в суде той основной массы уголовных дел, которая тяжельным прессом давит на всю его текущую работу, по следующему, примерно, перечню: ликвидация всех дел частного обвинения, первичных случаев воровства, хулиганства, а также прекращение судебного преследования по всем преступлениям, предельный размер наказания по коим выражается в принудработах, денежном штрафе или общественном порицании.

(Окончание в след. номере.)

Х р о н и к а.

Льготы увольняемым по рационализации служащим.

В дополнение к пост. СНК СССР об усиленных выходных пособиях служащим, увольняемым вследствие рационализации, НКТруд СССР разработал проект льгот этим служащим. Согласно проекта служащим, уволенным по рационализации, предоставляется право первоочередного направления на работу наравне с рабочими, уволенными вследствие рационализации производства. В случае освобождения должностей в учреждениях и предприятиях преимущество при посылке на работу предоставляется тем служащим, которые уволены из данного учреждения или предприятия по рационализации. Это преимущество служащие сохраняют в течение года со дня увольнения.

При проезде к новому постоянному местожительству и при направлении на работу этим безработным служащим предоставляется право вторичного пользования в течение года льготным проездным тарифом. При направлении на работу на предприятия, в трудколлективы или на общественные работы преимущество также отдается этим служащим наравне с рабочими, уволенными вследствие рационализации производства.

Проектом намечается далее организация специальных предприятий и коллективов для материальной необеспеченных безработных служащих. В число безработных, направляемых в течение 1927—28 года на производственное обучение (курсы ЦИТ и т. п.), будут включаться и безработные служащие. Предполагается также организовать для них специальные курсы с целью использования их на оперативной работе в культурно-социальных учреждениях и производственных предприятиях и переобучения их тем профессиям и специальностям, в которых может ощущаться потребность в ближайшее время. Кроме того, намечается организация курсов по повышению квалификации бухгалтеров, счетоводов, машинисток, стенографов и т. д.

Все эти льготы будут предоставлять тем служащим, которые не позднее 3 месяцев со дня увольнения обратятся на биржу труда.

Сверхурочные работы по балансам.

По постановлению НКТруда № 294 от 24.IX—27 г. («Труд» № 222), сверхурочные работы по балансам могут разрешаться только в отношении тех работ, выполнение которых необходимо для заключения обязательных годовых балансов в связи с исполнением правил о публичной отчетности.

Разрешения на сверхурочные работы могут выдаваться лишь после строгой и тщательной проверки всех обстоятельств дела, при чем сверхурочные работы могут допускаться лишь при условии, если данная работа или часть работы не может быть выполнена в нормальное рабочее время наличным составом сотрудников, если притом эта работа (или часть работы) по характеру своему не может быть поручена временным работникам; путем перевода на работу по заключению баланса счетных работников из других частей данного предприятия или организации, поскольку эти работники знакомы с бухгалтерскими операциями и не принимают участия в составлении отчетов.

К сверхурочным работам могут допускаться лишь те работники, которые ведут самостоятельные части бухгалтерии или отдельные бухгалтерские книги, связанные с заключением годового баланса (главный бухгалтер, бухгалтеры отделов, бухгалтеры и счетоводы, самостоятельно ведущие бухгалтерские книги). Низший персонал (конторщики, машинистки, курьеры) к сверхурочным работам не допускаются.

Сверхурочная работа лиц, получающих персональные оклады или спецставки, а также лиц, получающих нормированные оклады и притом относенных к категории ненормированного труда, производится без специального разрешения инспекции труда и без особой доплаты, если работа, производимая для заключения годовых балансов, входит в непосредственные обязанности работников указанных категорий.

Особые фонды зарплаты на первое полугодие 1927—28 г.

По постановлению НКТруда СССР № 266 от 13.IX—27 г. («Труд» № 211) о порядке установления особых фондов зарплаты для оплаты труда специалистов в органах общесоюзного значения на первое полугодие 1927—28 г. органы общесоюзного значения, которые подпадают под действие постановления СТО СССР от 2.XI—1923 г. «о порядке установления

персональных окладов и особых вознаграждений за выполнение специальных заданий» («Вестник ЦИК, СНК и ЦО СССР», 1923 г. № 8, ст. 260 и «С. З.» 1927 г. № 33, ст. 46), и в которых не установлена окладная система по колдоговорам и не проводится государственное нормирование заработной платы в течение первого полугодия 1927—28 г. за исключением хозорганов, подведомственных ВСНХ СССР, представляют заявки на особый фонд заработной платы для оплаты труда специалистов в двух экз., из которых один направляется органом, представляющим заявку, на заключение с соответствующий профсоюз, а другой экземпляр представляется в НКТ СССР с приложением сведений о суммах помещаемого расходования особого фонда и о числе лиц, получивших вознаграждение из этого фонда за второе полугодие 1926—1927 года.

Порядок возбуждения просьб о присвоении звания героя труда.

В связи с пост. ВЦИК и СНК СССР от 27/VII—27 г. о героях труда («С. З.» 1927 г., № 45, ст. 456), ВЦПС издал инструкцию (№ 135 от 30 IX—27 г.—«Труд» № 224) о порядке возбуждения просьб о присвоении звания героя труда.

Просьбы о присвоении звания героя труда могут возбуждаться по инициативе государственных учреждений и предприятий, партийных, профессиональных, общественных и кооперативных организаций.

Основаниями для возбуждения просьбы о присвоении звания героя труда являются: факты особо полезной деятельности в интересах народного хозяйства и государственного управления, как то: сохранение и предотвращение от гибели или расхищения народного достояния (фабрик, заводов, складов, особо ценного имущества и т. п.), возбуждение своим примером трудового порыва масс, инициатива по возведению общепользованных сооружений, по выполнению особо срочных и важных работ и т. п.; непрерывное проявление на протяжении многих лет трудовой энергии, дисциплины, точности и скорости в работе, значительно превышающих обычный уровень и служивших образцом для других работников; значительные достижения работника в областях: технической, экономической или административной, внесение технических усовершенствований, изобретений, проведение рационализации производственных процессов и т. п.; особо значительные печатные, лабораторные, изобретательские и т. п. труды в области науки, литературы или искусства; значительные услуги, оказанные государственным, профсоюзным, кооперативным и общественным организациям в деле широкой помощи рабочим или крестьянству (врачи, учителя, агрономы, инженеры, кооператоры, техники, фельдшера и т. п.).

Просьбы о присвоении звания героя труда могут возбуждаться только в отношении таких работников, удовлетворяющих требованиям, перечисленным в инструкции, которые проработали по найму не менее 35 лет (ст. 1 пост. ЦИК и СНК СССР от 27/VII—27 г. «С. З.» 1927 г., № 45, ст. 456).

Непрерывность работы по найму при установлении продолжительности трудового стажа не обязательна.

Все факты, служащие основанием для возбуждения просьбы о присвоении звания героя труда, должны быть подробно описаны и подтверждены документальными данными, из которых с исчерпывающей полнотой и необходимой достоверностью вытекают все обстоятельства, на которых основывается просьба. Допускается истребование заключений от соответствующих государственных учреждений.

Просьбы о присвоении звания героя труда направляются в президиум губернского, окружного или иного равнозначного им совета профсоюзов по месту работы лица, о котором возбуждается ходатайство.

При наличии достаточных оснований для поддержания просьбы и присвоении звания героя труда пленум подлежащего совета профсоюзов выносит подробно мотивированное постановление. Постановление совета профсоюзов с необходимыми документами, подтверждающими основание возбуждения ходатайства, направляется на утверждение в ВЦПС или в совет профсоюзов соответствующей союзной республики по принадлежности.

Обязательные правила по охране труда служащих.

ЦК союза совторгслужащих возбудил перед НКТ СССР ходатайство об установлении обязательных правил по охране труда служащих. Эти правила должны предусмотреть для всех без исключения учреждений и предприятий обязатель-

ное устройство умывальников по расчету один кран на десять человек, снабжение кипяченой питьевой водой, регулярную уборку помещения, устройство деревянных настилов на земляных, бетонных, асфальтовых и т. п. полах, кроме тех случаев, где это невозможно по характеру работы предприятия.

Эти правила должны быть обязательными при всяком числе работающих.

Кооперирование труда инвалидов.

По соглашению НКТ РСФСР с НКССО, правила по кооперированию инвалидов войны в артели распространены и на инвалидов труда и их семьи, получающие пенсии и пособия по безработице на средства соцстраха. Органы соцстраха будут вносить в артели инвалидов пай за застрахованных в размере не свыше 6-месячной пенсии или пособия по безработице. Пенсионеры, за которых внесены вступные пай в артели инвалидов, по выходе из артели по истечении 6 месяцев, за которые пенсии уже внесены соцстрахом в артели, не лишаются права на дальнейшее получение пенсий.

Обеспечение инвалидов труда и членов семей умерших застрахованных.

Цустрах представил на рассмотрение Союзного Совета соц. страх. проект постановления ЦИК и СНК СССР об обеспечении инвалидов труда и членов семей умерших и безвестно отсутствующих застрахованных. Совет принял проект в следующем виде:

В отличие от действующего положения (пост. ЦИК и СНК СССР от 28 августа 1925 г.) по новому проекту право на пенсию приобретают лица, утратившие трудоспособность от общих заболеваний лишь в том случае, если они работали по найму от года до восьми лет, при чем конкретные сроки трудового стажа устанавливаются Союзным Советом, в зависимости от возраста лиц, утративших трудоспособность.

Лица, утратившие трудоспособность, имеют право на обеспечение в порядке социального страхования, при условии, если утрата трудоспособности наступила в период работы по найму, в течение одного года со дня прекращения работы по найму или в период получения пособия по безработице. При чем в случаях оставления работы по найму вследствие болезни, течение указанного выше годичного срока начинается не с момента оставления работы, а с прекращения выплаты пособий по временной нетрудоспособности. К периоду получения пособия по безработице приравнивается также промежуток времени, в течение которого безработный не получает пособия вследствие истечения предельного срока.

Если смерть застрахованного наступила от общих заболеваний, то пенсия семье назначается лишь при условии, если кормилец работал по найму от года до восьми лет, в зависимости от возраста умершего. Право на пенсию приобретает семья в том случае, если смерть наступила в период работы по найму или в течение года после оставления работы по найму (или прекращения выплаты пособия по временной нетрудоспособности), или в период получения пособия по безработице (в том числе и в промежуток, когда пособие не выдается за истечением срока).

Правом на пенсию пользуются нижеследующие члены семьи умершего, к моменту смерти находившиеся на его иждивении: дети, братья и сестры до достижения 16 лет, или старше 16 лет, если они нетрудоспособны и если нетрудоспособность наступила до достижения ими 16 лет, нетрудоспособные родители и супруг (мужчины, достигшие 60 лет и женщины 55 лет к моменту смерти кормильца), родители и супруг умершего, если они заняты уходом за имеющими право на получение пенсии детьми, братьями и сестрами умершего кормильца, не достигшими 8-летнего возраста.

Согласно нового проекта, пенсии назначаются, но временно не востребованные пенсионером, выдаются за пропущенное время не более чем за 6 месяцев. Взамен пенсии органы соцстраха могут помешать инвалидов труда и членов семей, потерявших кормильцев в специальные учреждения для обучения и переобучения. Наличие у пенсионера доходов или заработка может послужить основанием для прекращения либо приостановки выдачи ему пенсии или уменьшения ее размера.

Пеня за неуплату страховых взносов.

Союзный Совет соц. страх. по представлению Цустраха признал необходимым возбудить ходатайство перед СНК СССР об изменении действующих ныне правил, согласно ко-

торым пеня за неуплату в срок страховых взносов взыскивается в течение первого месяца просрочки в размере 2% и каждого последующего—3%. Цустрах предлагает установить пеню в размере 0,1% с суммы просроченных взносов, за каждый день просрочки; расчет в указанном порядке следует производить на суммы задолженности, образовавшейся по зарплате, выплаченной за время с 1 октября.

Типовой устав треста.

ВСНХ СССР утвержден типовой устав гос. промышленного треста, составленный согласно правил положения о гос. промышленных трестах от 29 VМ—27 г. (приказ ВСНХ СССР № 1106 от 1 IX—27 г.—«Торг.-Пром. Газ.», № 203). Трестам предложено составить проекты новых уставов на основе типового, представив на утверждение ВСНХ СССР.

Основные положения устава заключаются в следующем: Трест образует самостоятельную хозяйственную единицу и действует на началах коммерческого расчета, в соответствии с плановыми заданиями, утверждаемыми ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местным органом). Со дня регистрации тресту присваиваются права юридического лица.

По всем своим обязательствам трест отвечает лишь тем принадлежащим ему имуществом, на которое, согласно действующим законам, может быть обращено взыскание. Общегосударственная казна (в уставах трестов местного значения добавляется: «и местный совет») за долги треста не отвечает. Равным образом на имущество треста не может быть обращено какое-либо взыскание за государственные долги и обязательства (в уставах трестов местного значения добавляется: «в том числе и за долги и обязательства местного совета»).

Трест может производить на всей территории Союза ССР все операции, в том числе и торговые, необходимые для осуществления целей, указанных в уставе.

Трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему имуществом и облагается общегосударственными и местными налогами и сборами на основании общих законов за изъятиями, указанными в положении о госуд. пром. трестах от 29 июня 1927 г. и в специальных законах.

При заключении сделок трест обязан, при прочих равных условиях оказывать преимущество государственным учреждениям и предприятиям и кооперативным организациям, выступающим в качестве контрагентов.

К ведению правления (управляющего) относятся: организация производства и руководство деятельностью всех входящих в состав треста предприятий; утверждение положений об управлении входящими в состав треста производственными предприятиями на основании типового положения, утвержденного ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местным органом); составление и представление в ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местный орган) на утверждение производственно-финансовых планов и планов капитального ремонта, а также планов строительства новых производственных предприятий и дооборудования и переоборудования существующих, а в случаях, предусмотренных законом, составление и представление в ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местный орган) технических проектов по новому строительству, а также по дооборудованию и переоборудованию; представление на утверждение ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местного органа) проектов существенных изменений утвержденных планов; составление и представление в ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местный орган) на утверждение периодических отчетов и балансов, проектов распределения прибылей и покрытия убытков; устройство кассы, ведение отчетности по установленной системе и делопроизводство; прием и увольнение служащих и рабочих, заключение коллективных договоров и отдельных трудовых соглашений и представление в ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местный орган) о назначении или об увольнении главного бухгалтера треста; наем, сдача в аренду и приобретение строений, а также приобретение прав застройки; открытие на всей территории СССР филиалов (отделений, контор, представительств, агентств и проч.) треста; отчуждение и залог строений, сооружений и оборудования, пришедших в ветхость или годности, отчуждение и залог, с разрешения ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местного органа), строений, сооружений и оборудования во всех прочих случаях, а равно залог и отчуждение, с разрешения ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местного органа) прав застройки; взятие и сдача в аренду оборудования и подсобных предприятий на срок до 6-ти лет. взятие и сдача в аренду, с разрешения ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местного органа), оборудования подсобных предприятий на срок

свыше 6-ти лет, а равно производственных предприятий, независимо от срока; страхование принадлежащего тресту имущества; выдача и принятие к платежу векселей и других обязательств, учет векселей; совершение кредитных операций в государственных, кооперативных и частных кредитных учреждениях и у частных лиц; с особого, по представлению ВСНХ СССР, разрешения СТО совершение долгосрочных кредитных операций за границей и выпуск долгосрочных облигационных займов; совершение всякого рода необходимых для осуществления целей треста сделок, актов и договоров, в том числе договоров подряда и поставки; выдача доверенностей; участие, с разрешения ВСНХ СССР (ВСНХ союзной республики, его местного органа), в учреждениях синдикатов, акционерных обществах (паевых товариществах) и других торгово-промышленных объединений и приобретение их акций и паев, а также участие в синдикатских конвенциях и обществах, не преследующих целей извлечения прибыли, по сколько их задачи соответствуют целям, указанным в уставе треста, право иска и ответа на суде, а также представительство во всех административных учреждениях в лице председателя или заместителя председателя или, по постановлению правления в лице любого члена правления, без выдачи им на то особой доверенности или через поверенных, уполномочиваемых на то специальными доверенностями.

Председатель, его заместитель и члены правления треста (управляющий и его заместитель) обязаны принимать все меры к осуществлению целей, указанных в настоящем уставе, проявляя необходимую заботливость и предусмотрительность, и несут дисциплинарную, уголовную и гражданскую ответственность как за целостность вверенного имущества, так и за хозяйственное ведение дел, согласно действующим законам.

Типовой устав предусматривает порядок управления входящими в состав треста производственными предприятиями, специальные капиталы треста, отчетность, ревизию его деятельности, порядок изменения его устава и прекращения деятельности.

Контроль над частной торговлей.

Наркомторг РСФСР категорически запретил торговцам получать от частных торговцев векселя в виде гарантий соблюдения частниками установленных цен и наценок при продаже товаров, получаемых от государственных и кооперативных организаций («Сов. Торг.», № 33). Наркомторг предлагает своим местным органам ограничиться лишь наблюдением за тем, чтобы государственные и кооперативные торговые организации отбирали у частных подписку или заключали с ним договоры о принятии частными торговцами на себя обязательств продавать полученный товар в определенном порядке, установленном регулирующими органами. В обеспечение этого торгующим организациям надлежит обуславливать неустойку при несоблюдении обязательств и получать от частных торговцев непосредственно имущественные гарантии (векселя, ценные бумаги и проч.) в таких размерах, которые обеспечивали бы интересы государства и соответствовали условиям той или иной операции.

Торговцы должны наблюдать за тем, чтобы при нарушении частниками этих обязательств держатели их немедленно осуществляли свое имущественное право через суд. В случае повторных и злостных нарушений указанных обязательств надлежит привлекать частников к уголовной ответственности в порядке, установленном Наркомторгом РСФСР от 4 декабря 1926 г.

Взаимоотношения государственной и кооперативной розничной торговли.

Наркомторг РСФСР обратился к своим местным органам с письмом, в котором указывается, что основной директивой в области розничной торговли следует считать увеличение удельного веса кооперативной и государственной розницы за счет частной торговли. Однако, при расширении кооперативной розницы необходимо иметь в виду, что это расширение должно происходить в первую очередь за счет вытеснения частной торговли и уже во вторую очередь путем замещения госторговой розницы в тех районах и в той мере, в какой кооперация будет в состоянии по своим финансовым и организационным возможностям заменить госторговлю, не удорожая продвижения товаров к потребителю по строго учтявая, чтобы освобожденное госторговлей место на рынке

не было занято частником. Основные задачи госторговой розницы должны выражаться в следующем: обеспечение здоровой конкуренции в целях снижения цен на началах взаимной проверки государственной торговли и кооперации; снабжение потребителя теми товарами, которые не проводятся кооперацией; выявление ассортимента и прочих условий, обеспечивающих наиболее полный и быстрый сбыт продукции госпромышленности по наиболее низким розничным ценам. Наркомторг РСФСР предложил своим местным органам в случае постановки вопроса о целесообразности существования того или иного госрозничного заведения и сопоставления работы кооперации и госрозницы учитывать всю совокупность условий работы, и в первую очередь, дешевизну проведения товаров и увязку средств.

По автономным республикам.

Работа главного суда Дагестанской АССР.

Главный суд Дагестанской республики работает в весьма неблагоприятных и тяжелых условиях. Дагестан—страна гор, населенная разными племенами, непохожими друг на друга по языку, по обычаям и по роду своих разнообразных профессий. Многоязычие населяющих Дагестан народов, бездорожье, отдаленность от центра многих населенных пунктов, бедность как в работниках, так и в средствах, ибо режим экономии по Союзу коснулся и главсуда, сильно отражаются на работе главсуда в отрицательном смысле. Несколько сот залежавшихся старых дел, затягивающихся годами, в главсуде было обыкновенным явлением до последних лет. Большими усилиями удалось разгрузить суд от старых и залежавшихся дел и приступить к работе в более или менее нормальных условиях.

В 1926 г. главный суд имел всего 57 человек работников. К 1 октября 1926 года по сокращению штатов число всех сотрудников доведено до 37 человек. Из них 13 человек членов ВКП (б), ВЛКСМ—5 чел. и 19 беспартийных. Состав суда, включая председателя и двух заместителей,—9 человек. Из них членов ВКП (б) 8 человек, 1 беспартийный. Местных из них 7 человек, 2 русских.

Самым большим моментом в работе главсуда нужно признать недостаточность средств для оплаты свидетелей. 95% вызываемых свидетелей остаются неоплаченными.

За период с 1 января 1926 г. по 1 января 1927 г. заседаний президиума проведено 12. Рассмотрено 77 вопросов, из них организационного характера 49, проработки циркуляров, программ и других вопросов—23.

Проведено заседаний пленума—32, на которых обсуждалось и разрешено вместе с делами в кассационном и в порядке надзора—190 вопросов.

На пленуме главного суда разбирались по кассационным жалобам 115 дел, по ним осуждено 180 человек, из которых по 136 ст. УК осуждено 102 человека, остальные по другим статьям. Характерно, что по 137 ст. УК осуждено лишь 5 человек, а по 138 ст. УК лишь один человек. Вековая традиция—кровавая месть—крепко еще сидит в сознании народных масс Дагестана, благодаря же нереальности обвинительных приговоров за убийства акты кровавой мести почти что не уменьшаются. Осужденные на 8—10 лет не сидят более 2—3 лет в исправдоме. Это обстоятельство служит как бы стимулом для темного горца к совершению акта кровавой мести.

Из этих 115 обжалованных дел в пленум главсуда 100 дел утверждены, 14 отменены и обращены на новое разбирательство, а одно дело прекращено вовсе производством.

По протестам в порядке надзора председателя главсуда в пленум поступило 14 уголовных дел и одно гражданское дело.

В таком же порядке от прокуратуры поступило 20 уголовных дел и 13 гражданских дел.

В дисциплинарную коллегию главсуда за 1926 год поступило 19 дел, по ним привлечено 20 человек: народных судей—7, народных следователей—7 судебных исполнителей—2, секретарей нарсудов—3, зав. исполчастью главсуда—1.

По проверке вступающих в члены коллегии защитников, испытательная комиссия провела четыре заседания за 1926 год и пропустила четыре человека. Из них двое признаны удовлетворительно подготовленными, а двое неудовлетворительными.

С 1925 г. работает при главсуде оргбюро по рационализации и упрощению аппарата. За 1925 г. проведено 8 заседаний и обсуждались 34 вопроса, за 1926 г. проведено 5 заседаний, на которых обсуждалось 30 вопросов.

За это время отменено ведение протоколов кассационных коллегий как гражданского, так и уголовного отделов. Отменены кассационные производства. Упрощен порядок вручения повесток и ряд других улучшений в работе аппарата.

Деятельность кассационного отделения гражданского отдела за 1926 год выразилась в следующем: оставалось нерассмотренных дел к 1 января 1926 г.—90. Поступило за 1926 г.—1.509. Окончено за 1926 г.—1.329. Осталось к 1 января 1927 г.—270 дел.

Судебных дел гражданского отдела к 1 января 1926 г. оставалось 42. Поступило за год 139. Закончено 136. Осталось к 1 января 1927 г. 45 дел.

Работа уголовного отдела выражается в следующих цифрах:

К 1 января 1926 г. оставалось кассационных—72 дела, приостановленных за нерозыском сторон—214 дел, судебных—218 дел. Поступило за 1926 г. кассационных—1.097 дел, судебных—1.937 дел. Всего в производстве в уголовном отделе за 1926 г. было 3.248 дел. Из них разрешено за 1926 г. 2.558 дел, приостановлено 266 дел, перенесено на 1927 г. 424 дела.

Распорядительных заседаний уголовного отдела за 1926 г. было проведено 94, на которых было рассмотрено 2.099 вопросов. Из них по делам 1.514, по пропуску кассалоб 196, по заявлениям и ходатайствам—389.

За 26 год в судебном заседании уголовного отдела рассмотрено дел: по контр-революционным преступлениям—12 дел, по хозяйственным преступлениям—9, по имущественным преступлениям—37, по преступлениям против порядка управлен.—27, по преступлениям против жизни—188, по должностным преступлениям—156 дел.

Ибр. Махмутов.

Дагестанская АССР.

На местах.

Третье краевое совещание прокуроров Северного Кавказа.

В Ростове-на-Дону состоялось третье совещание прокуроров Северного Кавказа. На совещании были представлены все русские округа края и его автономные объединения, представители прокуратуры в деревне—участковые прокуроры наиболее отдаленных и важных районов края, а также все представители других органов, в своей работе тесно связанные с работой прокуратуры.

Повестка дня совещания обнимала все виды надзорной деятельности прокуратуры, уделяя одновременно наисерьезнейшее внимание вопросам планового начала в работе, контролю, статистике и учету производимой работы.

На данном совещании был заслушан доклад о деятельности трудовой прокуратуры, что особенно важно, имея в виду характернейшие особенности Сев. Кавказа в области трудовых взаимоотношений в деревне.

Открывший совещание краевой прокурор т. Бурмистров дал оценку работу прокуратур в политическом ее разрезе.

Полтора года, как край стал формироваться, и, естественно, должен был переживать такое положение, когда нормальная юстиция уступала место чрезвычайной юстиции, что несомненно сыграло огромное значение в работе прокуратур края, имея в особенности в виду, что советизация края прошла после всех других районов Республики, что не могло не задержать проведение ревзаконности. Если сюда присовокупить чрезвычайную пестроту национальных объединений края и их бытовые и национальные особенности, то станет вполне очевидной та трудность, которую пришлось прокуратуре преодолеть для насаждения начал ревзаконности. Необходимо отметить, что вся эта работа выполнялась одновременно с общим конструированием и организационным оформлением прокурорского аппарата.

Ближайший из пройденных этапов прокуратуры характеризуется организационным ее оформлением, подбором людского состава и подведением политической базы под всю работу отдельных прокуратур на всех участках ее деятельности. Здесь особенно затрудняло это организационное оформление то климатическое богатство, которым обладает Сев. Кавказ и которое притягивает к нему всех болящих и ищущих здесь курорта, что, конечно, не могло не отразиться на

качестве работы таких работников, стремящихся поправить свое здоровье, и, естественно, уже не могущих быть активными проводниками ревзаконности в станицах, селах и аулах нашего края. Эта характернейшая особенность в работе прокуратур края не могла не повлиять на общую установку работы. Если приложить ко всему этому и чрезвычайную трудность, почти граничащую с невозможностью подыскания нужных прокурорских работников-националов и необходимость осуществления с этой массой должного руководства в работе, то станет вполне очевидным вся трудность завоевания себе должного авторитета прокуратурами на Сев. Кавказе.

Сейчас, после трудной и большой работы, после изжития организационных неувязок, после урегулирования национальных шероховатостей, ослабления тенденции даже исполкомов русских округов к подчинению себе прокуратуры как своего отдела, работа прокуратуры наладилась, авторитет ее завоеван в самых широких кругах партийной, советской и крестьянской массы и укрепление ревзаконности поставлено на вполне правильные рельсы.

Плановому началу в работе прокуратур края был посвящен специальный доклад. Плановость в прокуратуре имела в своем развитии три этапа: 1) план—общая наметка, декларация без количественного объема работы и конкретного содержания (конец 1925 г. и первое полугодие 1926 г.); 2) план—расписание работы с намечением объектов и количества (второе полугодие 1926 г. и 1-е полугодие 1927 г.) и 3) план—как метод руководства и регулирования. Оценка двум первым этапам плановости сводится к следующему: 1) выбор объектов не всегда верен и не четко формулирован, 2) количественное увеличение работы шло по всему фронту без достаточных реальных оснований и 3) погоня за количественным выполнением в ущерб качеству работы.

Поэтому необходим строгий анализ включаемых в план объектов, учет по потребности, а не погоня за количеством, разумное, обоснованное соотношение разделов плана между собой и постоянная проверка качества работы низовых органов прокурорского надзора.

Выступавшие с мест товарищи указывали, что плановой работе очень мешают разнообразнейшие внеплановые задания, срывающие зачастую самый план. особые местные условия данного округа, мешающие строить какой-либо твердый план. излишнее пагубное отношение объектов в плане.

Доклад о «контроле, статистике и учете» касался исключительно рационализации работы в этих областях технического аппарата и был направлен в сторону необходимости строжайшего учета и контроля прорабатываемой работы, на основе которых должны строиться всякие плановые предположения, могущие иметь реальное обоснование лишь путем постоянной проверки прорабатываемого.

Доклад о «надзоре, следствии и органах дознания» шел по линии политической установки, данной тов. Вурмистровым, с основным лозунгом борьбы за качество. Давая оценку следственному аппарату по краю, докладчик, за редким исключением, считает его еще неудовлетворительным. Качество работы следователей оставляет желать много лучшего. Подтверждается это в первую очередь данными о движении у них дел, если за первое полугодие 1926 г. было констатировано определенное улучшение в работе следователей по движению в сравнении со вторым полугодием 1925 г., то уже во втором полугодии 1926 г. продуктивность работы не только не повысилась, но имеет тенденцию к снижению; так, в первом полугодии 1926 г. в процентах направления дел в порядке ст. 211 УПК равнялось 41,6%, за второе полугодие—41,5%; в порядке ст. 203 УПК—42,6%, за второе же полугодие уже 44,4%. На ряду с незначительным направлением следователями дел в порядке ст. 211 УПК (в месяц старший следователь—2 дела; нарследователь—4 дела), следует констатировать и не вполне удовлетворительную качественную проработку самих дел, что в свою очередь значительно уменьшает процент направления дел в суд с обвинительным заключением, а именно: в среднем по краю прокуратурой возвращено на дознание 14,6%, поступивших дел за 1926 г.; 4,6% направлено на прекращение и до 6,3% пересоставлено обвинительных заключений. Направленные же прокуратурой дела для предания суду, в свою очередь, в результате рассмотрения их в распорядительных или судебных заседаниях прекращаются или возвращаются к дознаванию, еще в большей степени снижая процент реально заканчиваемых дел с обвинительным приговором. То же самое, слабую и качественно неудовлетворительную работу, значительно влияющую на деятельность следователей, следует отметить и в органах дознания, которые из полугодия в полугодие работают на 40—50 и даже больше процентов по дознаниям, направляемым ими же на прекращение. Отсюда вполне очевидны конкретные меро-

приятия, предложенные совещанию для изжития всех отмеченных недочетов в работе органов следствия и дознания.

Следующий доклад «о судебной работе прокуратур» имел своей задачей, на основе учета опыта прошлого, дать установку этой работы на ближайший период. Освещая судебную работу прокуратур края в ее историческом разрезе и давая детальный анализ проработанной работы в этой области, докладчик не противопоставляет ее другим функциям прокуратуры (общему надзору), не мыслит ее изолированно, понимая ее как один из методов надзора.

Текущий период организационного строительства отмечается все большим развязыванием инициативы мест, предоставлением местным исполкомам все больших прав, децентрализацией в ряде областей; все это основано на факте роста и укрепления местных органов власти, по целому ряду моментов, доказывающих свою значительную зрелость: отсюда вывод, что всякая мелочная опека делается излишней. РКК приобретает целый ряд новых прав, что дает ей возможность: а) принимать ряд предупредительных мер в обязательном порядке; б) в таком же порядке устранять ряд замеченных дефектов, не дожидаясь пока положение окажется непоправимым.

На ряду с уголовным процессом, который, как средство борьбы с преступностью, всегда был важнейшим из заданий прокуратуры и в той или иной мере из плана работ никогда не выпадал, гражданский процесс в связи с усложнившимся хозяйственным оборотом приобрел необычно важное значение и требует к себе особого внимания; давление и сопротивление частного капиталиста развернулось на рынке в сфере гражданско-правовых отношений, отсюда и значение гражданского процесса наполнено важнейшим классовым содержанием. Споры, возникшие из хозяйственных отношений и экономической взаимозависимости, требуют к себе необычайно внимательного отношения; хозяйственный оборот страны чутко реагирует на определения и решения гражданского суда и частник в неправильных из них пытается найти отдушину.

Оглядываясь на проработанную в прошлом году работу в области судебной, мы не можем сказать еще, что постановка вопроса о ее важности достаточно усвоена в принципе и тем менее удовлетворительно количественно и качественно осуществлено на деле.

Выступавшие в прениях по докладу отмечали необходимость ограничения количества самостоятельных выступлений обвинителей, установление твердой категории гражданских дел, по которым прокурорам необходимо выступать, в частности, рекомендуя в эту категорию включать дела об алиментных и о выселении. Обращалось внимание на институт членов коллегии защитников, отсутствие которых на местах зачастую срывало работу прокуроров.

Обращалось также серьезное внимание на деятельность кассационных отделов судов, при чем здесь выдвигалось предложение о необходимости сокращения части дел, требующих обязательного участия прокуроров; была отмечена также нецелесообразность направления протестов на постановления расп. заседаний в Верховный суд, считая вполне возможным передачу таких протестов в пленумы окрестных судов. Попутно совещание уделило внимание юрисконсультам, их роли в процессе, отмечая те лягушки, которые усложняли гражданский процесс.

Доклад о работе в деревне охватил максимально всю ту работу, которую должен проводить прокурор в деревне, с конкретными указаниями, что нужно делать, как подходить к этой работе, с основным указанием необходимости соблюдения плановости при выездах в деревню, беря в основу всего охрану интересов бедноты и местные недочеты в жизни данного села.

Совещание вполне согласилось с тезисами доклада, отмечая, однако, чрезвычайную туманность применения принципа целесообразности, особенно в национальных областях, где к ее применению приходится относиться сугубо осторожно.

Совещание заслушало также интересный, впервые поставленный доклад кабинета по изучению преступности и преступника, осветившего вопросы о растратах и о хулиганстве.

Работавшее параллельно техническое совещание выработало также целый ряд конкретных предложений, идущих на упорядочение работы технического аппарата с введением таковой в единообразное плановое русло.

Несомненно, что оба эти совещания, при активнейшем сотрудничестве всех местных прокуратур края, принесут значительную пользу в дальнейшей работе прокуратуры на Сев. Кавказе.

Зецеров.

гор. Ростов-на-Дону.

Библиография.

Н. Г. Вавин.—Кодекс законов о браке, семье и опеке. Практический комментарий. Изд. «Право и Жизнь». Стр. 133. Цена 1 р. 60 коп.

К числу наиболее распространенных и действительно необходимых видов юридической литературы безусловно принадлежат комментарии. Текучесть советского законодательства, постоянное нарастание разнообразного ведомственного материала в развитие опубликованных законов делают задачу систематизирования, комментирования и сведения в одно целостное различных источников права крайне благодарной задачей, облегчающей работу практика-юриста, обязанного применять и толковать действующие законы.

Каким же условиям должен удовлетворять комментарий, чтобы действительно быть полезным пособием?

Первое—полнота материала (все равно, будь то частный или официальный комментарий). Комментатор должен себе ставить целью истолковать если не на 100 процентов исследуемый вопрос, то во всяком случае неистолкованным может остаться лишь незначительное число статей (если говорить о кодексе); второе—по каждой отдельной статье комментарий должен исчерпать вопрос полностью; третье, самое главное, и это относится, как правило, к официальным комментариям, приводимый постагетный материал не должен быть устаревшим, должен быть обязательным и действительно руководящим.

Прежде всего по поводу первого условия—о полноте материала. Самый простой арифметический подсчет говорит о том, что автор этого требования не выполнил. Оказывается, что из 110 статей Кодекса законов о браке, семье и опеке (разд. I, II и III, т. е. разделы материальной части этого закона; раздел IV о записи актов гражданского состояния касается исключительно процессуальной стороны), постагетным материалом не снабжены 75 статей, след., около 68% статей не комментированы.

Это уже крупный дефект. Теперь обратимся к тем источникам, которыми пользовался автор, сопровождая текст статей законов постагетным материалом (книга по недоразумению названа «Практический комментарий»).

На протяжении первых трех разделов (1—110 ст.) составитель приводит из ведомственных материалов, изданных после введения в действие нового закона о браке, семье и опеке, лишь один циркуляр Наркомвнудела (№ 6), несколько постановлений ВЦИК и разъяснений Верховного Суда РСФСР по вопросу применения закона о браке и семье.

Конечно, не вина составителя, что таких материалов еще не накопилось, но это обстоятельство крайне печально отражается на сборнике. Стоит ли огорчать из-за нескольких циркуляров и разъяснений. О богатстве и разнообразии содержания при этом условии и говорить не приходится.

Вот эту бедность составитель книги стремится восполнить за счет помещения определений ГKK Верховного Суда РСФСР. Но едва ли он оказывает этим услугу тем читателям, которые, обложившись многообещающим заглавием—«Практический комментарий», приобретают эту книгу.

Конечно, определения Верховного Суда имеют обязательное применение лишь по делам, по которым эти определения вынесены. Однако, помещение этих определений в различные комментарии имеет все же место и может быть полезным при соответствующем, очень тщательном отборе принципиальных определений, так как, не будучи обязательными, они все же могут дать ценный руководящий материал. Можно ли то же самое сказать по поводу тех определений, которые поместил в своем сборнике Н. Г. Вавин? Нет, нельзя. Например, ст. 10 Кодекса говорит об общности имущества, нажитого супругами во время брака. В законе об этом сказано достаточно ясно и точно. Об этой статье очень много писали и говорили во время обсуждения и после утверждения закона. Не только судебный работник, но и любой гражданин об этом сейчас уже знает: насколько закон этот популяризован. И вот для доказательств этой никем не оспариваемой истины Вавин выкопал уже покрытое пылью времени определение Верховного Суда от 23 февр. 1925 г. (стр. 21). В то время, когда закон говорил противоположное, что брак не создает общности имущества, Верховный Суд был в соответствии с требованиями жизни искать другие примиряющие формулы и воплощать их в свои определения. Приведение же сейчас этого определения бесцельно и может только сбивать с толку.

Нельзя считать удачным приведение определения ГKK Верховного Суда РСФСР по делу № 32407 за 1925 г. под статьей 50 § 9 (стр. 41).

Ст. 41 УК (заменившая ст. 38-а УК ред. 22 г.) говорит определению об удовлетворении претензий получателей алиментов, в первую очередь с конфискованного имущества.

Приводимое определение Верховного Суда касалось случая, когда под видом взыскания алиментов предъявлялся недобросовестный иск к конфискованному имуществу, и поэтому в полном соответствии с обстоятельствами дела отклоненный. Какое же отношение имеет этот частный случай к ст. 50 Кодекса о браке и семье? Спорными являются некоторые принципиальные положения этого определения (но ведь они и не обязательны), например о том, что, согласно указанной ст. 38-а, при конфискации имущества государство не отвечает по обременяющим имущество долгам и обязательствам, если таковые возникли после принятия следственными властями указанных в ст. 121-а УПК предварительных мер сохранности имущества, и, следовательно, конфискованное имущество можно было бы считать обремененным долгом лишь в том случае, если бы до указанного в законе предельного момента, предусмотренного 121-а ст. УПК, или состоялось судебное решение о присуждении алиментного иска, или же, по крайней мере, таковой иск был предъявлен.

Однако, по делам об алиментах, возможно, не пришлось бы столь формально подходить, поскольку этому виду взыскания государство предоставляет ряд преимуществ. Можно себе легко представить такое положение, что именно необходимость в алиментах возникла после вынесения приговора суда и связанной с ним изоляцией лица, на иждивении которого находились дети или другие лица, в отношении которых осужденный имел обязанность их содержать.

Конечно, так формально суд не мог бы подойти, и поэтому приведение этого определения, где, в соответствии с конкретным случаем оно было вынесено правильно, является неправильным, толкающим применяющих закон на несвойственный им нежизненный путь.

Одно из требований, которым должен удовлетворять комментарий,—это исчерпание постагетного материала по той или другой комментируемой статье. Возьмем ст. 44 (стр. 37) о праве родителей требовать в исковом порядке возврата детей. Статья очень важная. Жизнь выдвигает ряд самых разнообразных комбинаций, в одних случаях дающих основание к возврату детей, в других случаях, напротив, к удержанию детей в их интересах у фактических воспитателей. Под этой статьей мы находим определение Верховного Суда. Принципиальная сторона этого определения—суд, вынося решение, не может ставить оставление в семье ребенка в зависимости от пребывания семьи в определенной местности. Вот единственный случай, на который дает ответ комментатор, приводя это определение, кстати сказать, крайне спорное. Представим себе, что семья, в силу, скажем, служебной переброски члена семьи, перекочевала в местность с очень скверными климатическими условиями, куда-нибудь на самый крайний Север, почему в этих случаях при прочих равных условиях родители не могут ставить вопроса в интересах детей о передаче им детей.

Рецензия чересчур разрослась, а то можно было бы привести еще целый ряд таких материалов, которые говорят о том, что при помещении их составитель не проявил должной вдумчивости.

На разделе IV (запись актов гражданского состояния), содержащем не столько комментаторский материал, сколько разные образцы форм (стр. 87, 99, 116, 117, 120), останавливаться не буду, так как основная задача была дать комментарий к первым трем разделам нового закона, содержащего ряд важнейших принципиальных статей и ждущих тщательного комментирования.

Конечно, следует признать, что материалов еще не накопилось для того, чтобы выпускать «Кодекс законов о браке и семье с постагетным материалом», но тогда и не следовало бы браться за эту работу; в том же виде, в каком выпущена рецензируемая книга, где большинство приведенных определений Верховного Суда относятся к старому Кодексу законов об актах гражданского состояния, она может читателя запутать.

С выпуском этой книги вышло по поговорке—«поспешишь—людей насмешишь».

Книга эта по всем этим причинам не может удовлетворить практика-юриста.

Р. И.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 14 заседания Пленума Верховного Суда от 25 июля 1927 года.

1. п. 1. О солидарной ответственности общих нераздельных собственников за хранение общего имущества на жел. дор.

(Предложение Президиума Верховного Суда по делу Владимирского губсуда по иску Московско-Курской ж. д. к гр. гр. Ганзбург и Забелину о взыскании 2.896 руб., рассмотренному в ГЖК Верховного Суда 28 июня 1927 года).

Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит:

по настоящему делу правление Московско-Курской ж. д. просило о взыскании с гр-н Ганзбурга и Забелина 2.896 р. 96 коп., солидарно, за хранение находившихся на территории ж. д. лесоматериалов. Производство по делу было приостановлено судом впредь до разрешения спора между ответчиками о праве собственности на эти лесоматериалы, возникшего вследствие того, что лесоматериалы были описаны за долги Ганзбурга. Это постановление суда о приостановлении производства по делу является неправильным, ибо вне зависимости от разрешения спора между Забелиным и Ганзбургом ж. д. вправе была отсчитывать плату за хранение лесоматериалов от обоих ответчиков и притом солидарно всю сумму по правилам, установленным ж. д. для пользования ж. д. складами и территорией. Ж. д. не может терять своих прав, предоставленных ей Уставом о ж. д., лишь потому, что впоследствии между собственниками хранившегося на ж. д. имущества возник спор, который никакого отношения к ж. д. не имеет. По данному делу лесоматериалы были признаны общей нераздельной собственностью обоих ответчиков, т. е. каждому общему собственнику принадлежала половина этого имущества не в раздельности, а в любой части этого имущества, почему они оба совместно занимали всю территорию, а не по частям, и, следовательно, за хранение имущества отвечают солидарно перед третьим лицом, т. е. ж. д. Ст. 63 ГК относится лишь к расчетам между общими собственниками, а не к третьим лицам.

В виду этого Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить определение ГЖК Верховного Суда от 28/VI—1927 г. и дело передать на новое рассмотрение ГЖК Верховного Суда.

2. п. 2. О квалификации хранения и сбыта неоплаченных акцизом спиртных напитков и спирто-содержащих веществ.

Раз'яснить, что на основании новой редакции УК применительно к раз'яснению Пленума Верховного Суда РСФСР от 18 января 1926 года (протокол № 1, п. 2) хранение и сбыт неоплаченных акцизом спиртных напитков и спирто-содержащих веществ должно квалифицироваться по 101 ст. УК редакции 1926 года.

3. п. 3. О недопустимости обратного взыскания сумм, полученных кредиторами до объявления должника несостоятельным.

(Протест Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде на решение Ленинградского губсуда от 16 ноября 1926 г. и определение ГЖК Верховного Суда от 12/II—27 г. по делу ликвидатора т-ва «Сухофрукт» с Плодовинсоюзом).

Принимая во внимание, что у нас не существует в законе запрещения получать от должника, не объявленного несостоятельным, уплату по своим претензиям, что, напротив, наш закон, отвергая волокиту, поощряет быструю ликвидацию претензий; что поэтому ответчик, получая уплату по своим векселям, действовал по закону, и, конечно, не может быть за это привлечен ни к уголовной, ни к гражданской ответственности; что фактическая несостоятельность к моменту получения кредитором платежей по векселям в этом отношении ничего не меняет, ибо у нас нет особого конкурсного производства; что деньги, полученные сверх суммы векселя, подлежат взысканию по ст. 399 и сл. ГК, Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить определение ГЖК Верховного Суда от 12/II—27 года и дело передать на новое рассмотрение ГЖК Верховного Суда.

4. п. 5. Протест Председателя Верховного Суда на определение ГЖК Верховного Суда от 21 мая 1927 года и решение Мосгубсуда от 28/II того же года по делу по иску президиума Рогожско-Симоновского райсовета к фабзавкому 5 фабрики «Чаууправления» о взыскании 7.185 руб. за производство ремонтных работ.

Обстоятельства дела:

23 июля 1925 года хозяйственно-производственный отдел Рогожско-Симоновского совета заключил договор с фабзавкомом 5 фабрики «Чаууправления» на производство ремонтных работ в д. № 21 по Рабочей ул. Из материалов дела видно, что в виду проживания в этом доме рабочих 5 фабрики «Чаууправления» по ходатайству местного и администрации треста губотдел профсоюза отпустил средства на ремонт дома из 10% отчисления из прибыли на улучшение быта рабочих. Так как впоследствии после выполнения всего ремонта между сторонами возникли разногласия, дело поступило в арбитражную комиссию, которая передала его в губсуд. При рассмотрении дела выяснилось, что дом № 21 по Рабочей ул. официально никому не передан и что еще в 1924 г. состоялось предварительное соглашение между фабзавкомом 5 фабрики «Чаууправления» и МУНИ об аренде этого дома, но что это соглашение до сих пор не было оформлено.

Московский губсуд, имея в виду, что фабзавком юридическим лицом не является; что трест и губотдел профсоюза договора подряда не заключали и своего согласия на заключение этого договора не давали; что договор не был засвидетельствован в нотариальном порядке; что дом официально является бесхозяйным, в иске Рогожско-Симоновскому совету о взыскании стоимости произведенного ремонта отказал. ГЖК Верховного Суда это решение губсуда утвердил.

По протесту Председателя Верховного Суда дело поступило в Пленум Верховного Суда, который вынес следующее постановление:

Принимая во внимание, что губсуд с самого начала подходит неправильно к делу, ибо, если он нашел, что фабзавком не имеет правоспособности, то и дело с его участием не могло быть рассмотрено и надо было искать другого ответчика вместо него; что, далее, совершенно неубедительны рассуждения губсуда о невозможности привлечь профсоюз и администрацию «Чаууправления» к делу по взысканию за выполнение ремонтных работ, при отсутствии формального договора подряда, ими подписанного, ибо это противоречит хотя бы ст. 399 и сл. ГК, тем более, что в деле имеются сведения, что союз пищиков отпустил средства на этот ремонт (напр., л. 45 и 47). отменить определение ГЖК Верховного Суда от 21/V—27 года и дело передать на новое рассмотрение ГЖК Верховного Суда.

5. п. 6. Раз'яснение ст. 2 положения о векселях.

(Протест Председателя Верховного Суда на определение ГЖК Верховного Суда от 24 мая 1927 года и решение Мосгубсуда от 23 марта 1927 года по делу по иску гр. Рудинской к т-ву «Корнум» о взыскании 1.102 руб. по векселю).

Обстоятельства дела:

По настоящему делу губсуд отказал истцу в присуждении взыскиваемой суммы по векселю за неуказанием места выдачи векселя, считая, видимо, недостаточным то обстоятельство, что на векселе был указан адрес векселедателя. ГЖК Верховного Суда это решение губсуда утвердил, признав, что в данном случае имеется нарушение ст. 2 положения о векселях.

Принимая во внимание, что безусловное требование помещения в векселе места его выдачи может иметь значение лишь в смысле определения места нахождения векселедателя, что в векселе в данном случае помещен адрес векселедателя, что должно быть признано вполне удовлетворяющим требованию ст. 2 положения о векселях, Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить определение ГЖК Верховного Суда от 24 мая 1927 года и дело передать на новое рассмотрение ГЖК Верховного Суда.

6. п. 8. О недопустимости пред'явления кредиторами исков к отдельным пайщикам помимо ликвидкомов.

(Протест Председателя Верховсуда на определение ГКК Верховсуда от 10 марта 1927 г. по делу Саратовского губсуда по иску Н-ского стр. полка к членам бывш. т-ва «Труд» гр.гр. Гросс, Сукову и др.) о взыскании 1.442 руб. 71 коп.).

Раз'яснить, что кредиторы могут обращаться, когда это допускается законом, в суд в пределах давностного срока с заявлением о несостоятельности для назначения ликвидаторов на предмет отыскания и распределения оставшегося имущества, в том числе и взыскания недовзысканных с пайщиков до полной их ответственности сумм, но что кредиторы не вправе пред'являть иски помимо ликвидкома к отдельным пайщикам об уплате долгов товарищества. В виду этого отменить определение ГКК Верховсуда от 10 марта 1927 года и оставить в силе решение Саратовского губсуда от 6—9 декабря 1926 года. Также отменить частное определение Саратовского губсуда от 19/V—1927 г., вынесенное во исполнение отменяемого определения ГКК Верховсуда.

7. п. 11. О возможности обращения взысканий по зарплате на оборудование сдаваемых в аренду предприятий.

(Протест Председателя Верховсуда на определение ГКК от 10 мая 1927 года по делу Мосгубсуда по иску МОНХ к Московскому губкомитету социального страхования и т-ву литейно-механического завода метрических весов и гирь В. М. и Ф. В. Самаринных о признании права собственности на описанное оборудование завода).

Обстоятельства дела:

По договору от 24/VIII—25 года МОНХ сдал т-ву «Самарин и Васильев» в аренду механический завод сроком на 3 года. Согласно 24 п. договора «все установленное арендатором за свой счет до и после заключения договора оборудование и дооборудование остается по окончании аренды в собственности МОНХ безвозмездно и только в случае, когда МОНХ откажет арендатору по окончании договорного срока в дальнейшей аренде на срок до семи лет на условии нового соглашения, то МОНХ при оставлении оборудования за собою уплачивает арендатору неамортизированную часть такового с учетом 1% изношенности».

13/X 1926 года Мосгубсоцстрах описал оборудование указанного завода в погашение задолженности арендаторов по социальному страхованию. По иску МОНХ Московский губсуд признал за МОНХ право собственности на описанное оборудование, на основании п. 24 договора, и исключил это оборудование из описи. ГКК Верховсуда это решение губсуда утвердила.

По протесту Председателя Верховсуда дело поступило в Пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

Принимая во внимание, что в данном случае арест наложен по взысканию взносов на социальное страхование, приравненных по преимуществу взыскания к зарплате; что решение суда и определение ГКК Верховсуда по данному делу лишает рабочих и соцстрах возможности получить удовлетворение с арендаторов заводов, несмотря на то, что они имеют преимущество перед требованием даже МОНХ по ст. 16 договора; что п. 24 договора в силу ст. 5 Вводного закона к ГК должен быть истолкован в пользу взыскателя зарплат и взносов соцстрах в смысле ответственности этого имущества до окончания договора за претензии зарплат и соцстрах; что если МОНХ полагает, что арендатор имеет другое имущество, он вправе был освободить спорное имущество от описи органа соцстрах, внося ему взыскиваемую сумму с правом регресса, а не просто пред'явить иск об освобождении имущества от описи; что ГКК Верховсуда должна была поставить перед собою эти вопросы, которые не были обсуждены судом и не были поставлены юрисконсульту истца, отменить определение ГКК Верховсуда от 10 мая 1927 года и передать дело на новое рассмотрение в ГКК Верховсуда.

8. п. 12. Протест Зам. Прокурора Верховсуда на определение УКК Верховсуда от 13 июля 1927 года и приговор Владимирского губсуда от 15/VI того же года по делу по обвинению гр-н Трубиных и др. по п. 2 ч. 142 ст. УК.

Обстоятельства дела:

12 февраля 1927 года на базаре в городе Коврове торговавший в ларьке Трубин, Владимир, заметив, что некий Волков пытался похитить фуражку, совместно с другими лицами, торговавшими на базаре, избил Волкова до такой степени, что он на следующий день скончался. Вследствие этого суд приговорил Трубина, Владимира, к лишению свободы сроком на 2 года и штрафу в сумме 100 р., Захарова—к лишению свободы сроком на 1 год и других двух активных участников самосуда Трубина, Николая, и Карпова—к лишению свободы сроком на 1 год, каждого условно. Применение условного осуждения в отношении двух последних суд мотивировал тем, что Карпов наносил побои неизвестному под влиянием того, что его также за несколько времени до этого обокрали, и что Трубин, Николай, принимал менее активную роль в преступлении.

По кассационной жалобе осужденных и касспротесту Владимирского губпрокурора дело поступило в УКК Верховсуда. В своем протесте губпрокурор указывал, что определенная судом мера социальной защиты не соответствует социальной опасности совершенного преступления, в особенности если иметь в виду, что обвиняемые люди развитые (один из них со средним образованием) и что самосуд, учиненный базарными торговцами, сопровождался истязаниями.

В виду того, что приговор губсуда был утвержден УКК Верховсуда, дело было внесено Прокуратурой в Пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

Исходя из того, что самосуд является действием особо социально-опасным, а также из того, что мотивы применения 51 ст. УК к Карпову и Трубину, Николаю, противоречат общей части УК, согласиться с протестом, отменить определение УКК Верховсуда от 15/VI—27 года и дело передать УКК для нового рассмотрения притовора губсуда в отношении всех осужденных.

Из протокола № 15 заседания Пленума Верховного Суда от 8 августа 1927 года.

1. п. 2. О пределах прав нотариуса по проверке односторонних актов, представляемых ему для регистрации.

(Предложение Председателя Верховсуда по делу по жалобе правления Западно-Сибирского Госречпароходства на действия нотариуса, рассмотренному в ГКК Верховсуда 24/VI—1927 г.).

Раз'яснить, что при регистрации односторонних актов об отчуждении или закреплении домовладений, как-то: покупке строений с торгов, регистрации на основании решения суда и т. п. нотариус проверяет лишь формальную законность представленных документов (например, утверждены ли торги в соответствующем порядке и т. п.), но что нотариус сам не вправе исправлять текст представленного для регистрации документа и при регистрации акта нотариус обязан точно руководствоваться текстом представленного документа.

В виду того, что производство окрестда по делу не было истребовано и дело возвращено уже в Новосибирский окрсуд, предложить окрсуду при новом рассмотрении дела иметь в виду настоящее раз'яснение.

2. п. 3. О признании утратившим силу раз'яснения Пленума Верховсуда от 1 ноября 1926 г. (пр. № 18, п. 6) в связи с новой редакцией Положения о Судостроительстве.

В связи с 50 ст. Положения о Судостроительстве новой редакцией, согласно которой протест губпрокурора и председателя губсуда на решение пленума губсуда по конкретному делу приостанавливает проведение этого решения Пленума в жизнь, признать, что раз'яснение Пленума Верховсуда от 1 ноября 1926 года в части, противоречащей 50 ст. Положения о Судостроительстве, утратило силу.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.